

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

**ТЕМА
НОМЕРА**

**Т.27 №7
2021**

**УРОВЕНЬ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В СТРАНАХ БРИКС**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор
О. Г. СМЕШКО
д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора
Г. А. КОСТИН
д-р техн. наук, доцент

Научные редакторы
В. А. ПЛОТНИКОВ Е. А. ТОРГУНАКОВ С. А. БЕЛОЗЁРОВ
д-р экон. наук, профессор д-р экон. наук, профессор д-р экон. наук, профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра
О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор
В. В. САЛИНА

Редактор-корректор
Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод
при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»
<https://www.eco-vector.com>

Верстка
Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Дизайн обложки
Т. Л. МИСНИК

Оформление обложки
А. М. БРИЛЬ
(с использованием материалов:
[iropba] /Depositphotos.com)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель издания:
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики»
© Все права защищены
ISSN 1998-1627

Издаётся с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал
«Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства
Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а
Тел.: (812) 449-08-33
izdat-ime@yandex.ru, izdat@spbume.ru
<https://emjume.elpub.ru/jour>
Дата выхода в свет: 31.08.2021.
Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 130
Тираж 200 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
Администрация Президента РФ и Правительство РФ, Совет Федерации,
Государственная Дума, министерства и ведомства РФ, полномочные
представители Президента РФ в федеральных округах, главы
административных субъектов РФ, Российская академия наук, научные
институты, российские и зарубежные вузы, предприятия, организации
и учреждения отраслей народного хозяйства, краевые,
областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН
заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА
начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе,
д-р экон. наук, проф., почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН
член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ
научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА
заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ
руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН
заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ
научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ
научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
член Бюро Отделения общественных наук РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ
научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ
директор Пражского Института повышения квалификации,
д-р экон. наук (Прага, Чехия)

В. А. ЦВЕТКОВ
директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ
научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономике; управлению, вычислительной технике и информатике.

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИНИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
G. A. KOSTIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

T. L. MISNIK, A. M. BRILL

Photo by

[ipopba] / Depositphotos.com

Russian Academic Journal Registered by the Federal Service
for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Media ROSCOMMADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016.
The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics.
Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house
of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics.
Any correspondence relating to editorial matters should be sent
by e-mail to Oleg Smeshko
(e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
<https://emjume.elpub.ru/jour>

© Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members
of the Administration of the President and the Government
of Russian Federation, the Council of the Federation, the State Duma
of the Russian Federation, Russian President's plenipotentiaries
in Federal Districts, Russian Academy of Sciences,
Heads of Administrations of all levels and areas, State institutions,
Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences of RAS
(Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIR'EV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Director of the Prague Institute for Qualification Enhancement, Ph. D.
(Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases

Содержание

Цифровая экономика 491

- Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Масленникова В. В.* Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики: тренды и особенности реализации 491
- Синцова Е. А., Вицко Е. А.* Современные тенденции развития цифрового валютного рынка 504

Экономическая теория 512

- Бучинская О. Н.* Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: анализ теоретических подходов сторонников государственного регулирования 512

Государственная экономическая политика 523

- Симонян Т. В., Швыденко Н. В.* Стратегический менеджмент как основа устойчивого развития аграрного производства 523

Менеджмент организации 530

- Харламов А. В., Тершуков Е. Д.* Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов на основе развития корпоративной предпринимательской среды 530
- Антонова А. А., Хмеленко П. С.* Экономическая оценка эффективности деятельности металлоторговых предприятий 537
- Маьруфи М.* Эффективность сетевого взаимодействия при импортозамещении и организации экспортной деятельности ... 547

Научные исследования молодых ученых ... 557

- Ахметова А. Р., Субцельная Т. А.* Цифровые стратегии транснационализации банковского бизнеса: мировой опыт и российская практика 557

Краткое сообщение 569

- Создан научный журнал «Стратегирование: теория и практика» 569

- Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление» 571

Contents

Digital Economics 491

- Yuliya V. Vertakova, Yuliya S. Polozhentseva, Viktoriya V. Maslennikova.* Industrial Transformation in the Context of the Digitalization of the Economy: Implementation Features and Trends 491
- Elena A. Sintsova, Elena A. Vitsko.* Current Development Trends in the Digital Currency Market 504

Economic Theory 512

- Ol'ga N. Buchinskaya.* Schools of Economic Thought and Problems of Sustainable Development: Analysis of Theoretical Approaches of Government Regulation Supporters 512

State Economic Policy 523

- Tat'yana V. Simonyan, Natal'ya V. Shvydenko.* Strategic Management as a Basis of Sustainable Development in Agricultural Production 523

Business Management 530

- Andrey V. Kharlamov, Egor D. Tershukov.* Ensuring the Economic Security of Economic Entities Through the Development of the Corporate Business Environment 530
- Alena A. Antonova, Pavel S. Khmelenko.* Economic Assessment of the Performance of Metal Trading Enterprises 537
- Maksud Maierufi.* Efficiency of Network Interaction During Import Substitution and Organization of Export Activities 547

Scientific Research of Young Scientists ... 557

- Adelina R. Akhmetova, Tatiana A. Subtsel'naya.* Digital Strategies for the Transnationalization of the Banking Business: International Experience and Russian Practices 557

Short Communication 569

- There was created scientific journal "Strategizing: Theory and Practice" 569

- Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management" 572

Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики: тренды и особенности реализации

Вертакова Ю. В.¹, Положенцева Ю. С.², Масленникова В. В.²

¹ Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Курск, Россия

² Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Цель. Изучить процесс трансформации промышленности, а также оценки уровня цифровой и инновационно-технологической трансформации промышленности в странах БРИКС.

Задачи. Исследовать структуру процесса трансформации в целом и основные элементы трансформации промышленности; выявить экономические эффекты трансформации промышленности и определить ее влияние на производственные процессы; дать оценку уровню трансформации промышленности в странах БРИКС.

Методология. В процессе исследования применены методы рейтингового и статистического анализа данных, метод формализации, гипотетический метод, абстрагирование, общелогические и другие общенаучные методы.

Результаты. Трансформация промышленности включает в себя три элемента. Среди них — цифровизация, научно-технический прогресс и глобализация. Каждый из этих элементов оказывает влияние не только на промышленность, но и в целом на экономику, вызывает социальные изменения. В итоге возникает необходимость адаптации экономики и общества к новым условиям. Изучение данных процессов имеет прикладное значение, поскольку от результатов трансформации промышленности зависит конкурентоспособность не только отдельных отраслей производства, но и экономики в целом. Поэтому важно оценить степень готовности экономики к процессу трансформации, возможность адаптироваться к изменениям, потенциальную скорость внедрения технологий. Установлена структура процесса трансформации, проведен анализ элементов трансформации промышленности и их влияния на экономику, выполнен анализ влияния трансформации промышленности на производственные процессы. Дана оценка уровня трансформации промышленности в странах БРИКС.

Выводы. Промышленная трансформация — это система взаимосвязанных процессов, вследствие которой происходит не только технологическая реструктуризация производственных процессов, но и следующие за этим социальные изменения. Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости трансформации промышленности через определение ее основных социальных и экономических эффектов.

Ключевые слова: трансформация промышленности, цифровизация, экономическое развитие, глобализация, научно-технический прогресс, БРИКС.

Для цитирования: Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Масленникова В. В. Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики: тренды и особенности реализации // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 7. С. 491–503. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-491-503>

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ России НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Industrial Transformation in the Context of the Digitalization of the Economy: Implementation Features and Trends

Yuliya V. Vertakova¹, Yuliya S. Polozhentseva², Viktoriya V. Maslennikova

¹ Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russia

² The Southwest State University, Kursk, Russia

Aim. The presented study aims to examine the process of industrial transformation and to assess the level of digital, innovative, and technological industrial transformation in the BRICS countries.

Tasks. The authors examine the structure of the transformation process in general and the major elements of industrial transformation; identify the economic effects of industrial transformation and determine its impact on production processes; assess the level of industrial transformation in the BRICS countries.

Methods. This study uses the methods of ranking and statistical data analysis, the method of formalization, the hypothetical method, abstraction, general logical methods, and other general scientific methods.

Results. Industrial transformation includes three elements: digitalization, scientific and technological progress, and globalization. Each of these elements has an impact not only on the industry, but also on the economy as a whole, causing social changes. As a result, the economy and society need to adapt to new conditions. A study of these processes has applied significance since the results of industrial transformation directly affect the competitiveness not only of individual industries, but also of the economy as a whole. Therefore, it is important to assess the economy's preparedness for transformation as well as its adaptability to changes and the potential speed of technology implementation. The structure of the transformation process is determined, the elements of industrial transformation and their impact on the economy are analyzed, and the impact of industrial transformation on production processes is evaluated. An assessment of the level of industrial transformation in the BRICS countries is provided.

Conclusions. Industrial transformation is a system of interrelated processes, which trigger not only a technological restructuring of production processes, but also subsequent social changes. The practical significance of the study consists in that it substantiates the need for industrial transformation by determining its major social and economic effects.

Keywords: industrial transformation, digitalization, economic development, globalization, scientific and technological progress, BRICS.

For citation: Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Maslennikova V.V. Industrial Transformation in the Context of the Digitalization of the Economy: Implementation Features and Trends. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):491-503 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-491-503>

Acknowledgments: This study was funded by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation III-2702.2020.6 "Conceptual foundations of a new economic development paradigm in the era of technological and social transformations".

Введение

Развитие социума на современном этапе повлекло за собой изменения в экономической системе, которые протекают с невероятной скоростью. Это накладывает отпечаток на все социальные и экономические процессы. Во многом данные изменения обусловлены технологическими причинами. Дальнейший рост за счет использования старых технологий представляется невозможным, требуется радикальное технологи-

ческое обновление экономики, в частности на основе ее цифровизации [1].

Сегодня ведущие промышленные предприятия с высоким уровнем цифрового потенциала значительно превосходят конкурирующие компании, показывая более высокую производительность оборудования и труда, меньшие эксплуатационные затраты, а также более высокий уровень безопасности производства. Внедрение цифровых технологий способствует увеличению цифрового потенциала промышленных пред-

приятий, их цифровой трансформации, что подразумевает полномасштабное преобразование производственных и управленческих процессов, ведет к смене существующих бизнес-моделей.

Цифровая трансформация промышленности неразрывно связана с развитием цифровой экономики и общества в целом. Промышленная цифровая трансформация, несмотря на сравнительную новизну этого явления, не ограничивается используемыми технологиями; она представляет собой культуру изменений, интегрированную во все области [2; 3; 4]. Для эффективного управления процессом трансформации необходимо не только его планирование и осуществление контроля реализации, но и определение уровня готовности к трансформации, методически корректное определение уровня внедрения цифровых технологий.

Материалы и методы

Методика авторского исследования включает в себя использование методов рейтингового и статистического анализа данных, экспертной оценки, аксиоматический метод, метод формализации, гипотетический, абстрагирование и общенаучные методы: метод дедукции, аналогии, синтеза, анализа и др. Применены методы экономического анализа, в частности графический, сравнение, обработки рядов динамики.

В ходе исследования проведен анализ литературных источников и методических материалов о цифровизации и трансформации промышленности, об оценке влияния научно-технического прогресса (НТП) на трансформацию промышленности, изучено влияние процессов глобализации на трансформацию промышленности. Выполнен анализ международных показателей оценки уровня цифровой трансформации (*World Digital Competitiveness Ranking, Global Innovation Index, Networked Readiness Index*).

Результаты и обсуждение

Понятие «трансформация» отождествляется нами с неким переходным периодом, характеризующимся интенсивным процессом развития, реформирования экономической и общественной системы и включает в себя три уровня, отраженных на рисунке 1.

На первом горизонтальном уровне (уровне существования), согласно рисунку 1, формируются предусловия для дальнейших трансформаций, происходит осознание новых потребностей социальной и экономической сфер общества. Второй уровень — проявление — характеризуется выражением конфликта новых потребностей общества и существующей социально-экономической структуры. Одна сторона этого противоречия выражается в появлении изменений в естественных, политических, геополитических условиях жизнедеятельности данного общества, другая — в трансформации социальных установок, мотивации, целей субъектов процесса трансформации по поводу достижения их потребностей. Именно на этом уровне проявляются изменения в институциональных, воспроизводственных, социальных отношениях, образующих структуру и функционал экономической системы. Третий уровень — уровень реализации — является наиболее сложным по своей структуре и включает в себя два уровня второго порядка, среди которых уровень потенциально выполнимых преобразований или альтернативных возможностей. Вторым подуровнем представляет собой фактически реализуемые изменения, осуществляющиеся в настоящее время.

Кроме того, на каждом уровне трансформации можно выделить степень объективных изменений, не зависящих от человека, и степень активных преобразований, инициированных непосредственно действующими лицами [5]. Таким образом, процесс трансформации можно охарактеризовать как некую адаптацию всех общественных систем к изменившимся потребностям общества, сопровождающийся его реструктуризацией, появлением новых технологий и качественными преобразованиями жизненного уклада членов общества. В частности, с появлением в 1991 г. Всемирной паутины и дальнейшим распространением сети Интернет возникла необходимость в расширении коммуникационных возможностей неограниченного доступа к информации и углубления интеграционных процессов в обществе. В итоге запущен процесс трансформации, который современное общество переживает в настоящее время. Важное место в данном процессе занимает трансформация промышленности, являясь одной из составляющих третьего уровня общей трансформации.

Рис. 1. Структура процесса трансформации

Источник: разработано авторами на основе [5].

Трансформация промышленности — процесс, отражающий переход промышленного сектора из одного технологического уклада в другой. Это — комплексное определение, отражающее целую систему взаимосвязанных процессов, в результате которых изменяется совокупность технологий, характерных для того или иного этапа экономического, технологического и производственного развития. Сегодня, исходя из данных рисунка 2, трансформация промышленности, по нашему мнению, базируется на трех основных элементах. Среди них — научно-технический прогресс, цифровизация и глобализация.

Научно-технический прогресс — это процесс и следствие улучшения техники, технологии, энергии, товаров и услуг на базе результатов научных исследований. Сущность НТП составляют инновации в процессе развития техники во всех сферах

человеческой деятельности, а также организации производства. Источником НТП является творческая, интеллектуальная деятельность людей в форме научных исследований и экспериментальных разработок.

Еще одна существенная особенность развития НТП заключается в одновременном росте экономической независимости хозяйствующего субъекта, поскольку развитие производства приводит к концентрации ресурсов и компетенций, а также в росте связности экономики, то есть взаимной зависимости хозяйствующих субъектов. НТП воздействует на формы и методы организации труда, ведет к развитию автоматизации производства и его кооперации. Вследствие внедрения достижений НТП происходит улучшение условий труда, выравнивание условий хозяйствования и уровня жизни на различных территориях.

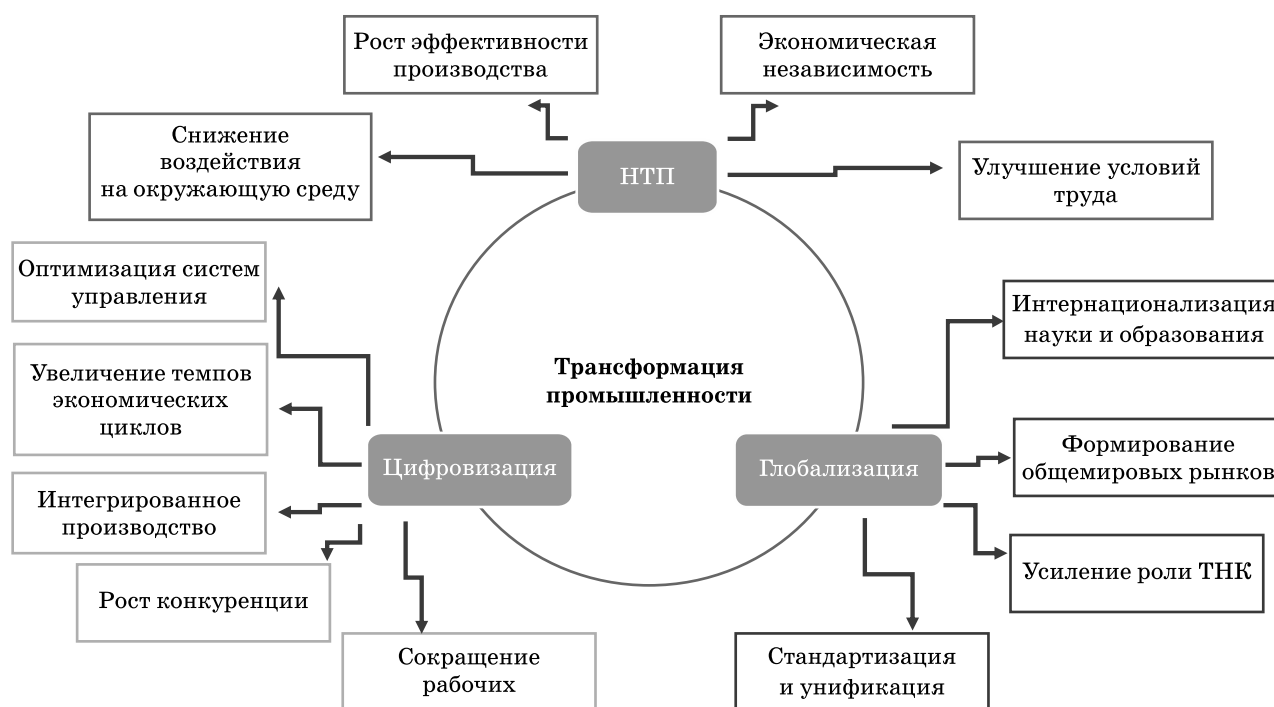

Рис. 2. Сущность трансформации промышленности

Источник: составлено авторами.

Другой немаловажный эффект внедрения НТП, особенно актуальный в связи с катастрофическим масштабом проблемы загрязнения окружающей среды, — экологический. Большинство новых технологий в настоящее время направлены на уменьшение нагрузки на окружающую среду путем формирования модели устойчивого развития и перехода к так называемой зеленой экономике [6; 7; 8; 9].

Следуя структуре трансформации промышленности, можно утверждать, что еще одним ее элементом служит глобализация. Несмотря на то, что третья волна глобализации началась еще в 1980 г., за последнее десятилетие ее темпы стали гораздо более высокими и впечатляющими. По нашему мнению, глобализация — неизбежное явление в истории человечества, заключающееся в том, что мир в результате обмена товарами и услугами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным, благодаря беспрецедентным достижениям в таких сферах, как технологии, средства связи, наука и транспорт. Место глобализации в процессе трансформации промышленности заключается в воздействии на формирование глобальной экономики за счет усиления общемировых рынков. Промышленные предприятия уже

не ограничены рамками одного государства или региона. Они могут приобретать оборудование, технологии и человеческий капитал в мире, а равно и представлять свой продукт на международной арене.

Такие возможности позволяют аккумулировать лучшее из имеющегося на рынке в своем производстве, что ведет не только к международному разделению труда, но и к усилению роли транснациональных компаний [10]. В связи с перечисленными выше эффектами глобализации возникает необходимость стандартизации и унификации как товаров и услуг, так и производственных процессов. Это, в свою очередь, способствует интернационализации науки и образования, то есть дальнейшей глобализации, но уже не на экономическом, а на социокультурном уровне.

Далее рассмотрим цифровизацию как элемент трансформации промышленности. Цифровизация промышленности тесно связана с понятием нового цифрового пространства, объединяющего производственные системы, операционные и иные процессы предприятия [11]. Все это позволяет объединить различные производственные объекты в виртуальную сеть, в которой они могут функционировать как единое целое. Данный процесс ведет к реструктуризации

Рис. 3. Влияние цифровой трансформации на производственные процессы

Источник: составлено авторами с использованием [12].

производства, автоматизации и интенсификации действующих бизнес-процессов и, как следствие, к оптимизации разноуровневых систем управления. Это позволяет сократить издержки, ведет к увеличению темпов экономического развития.

Несмотря на многообразие цифровых технологий, применяемых в промышленности, можно выделить ряд производственных и бизнес-процессов, наиболее подверженных цифровой трансформации, как показано на рисунке 3 [12]. В первую очередь, это — продвинутая автоматизация. Благодаря современным технологиям становится возможным использование 3D-принтеров для создания инструментов и отдельных деталей, роботизация и автоматизированный контроль качества. Кроме того, технологии дополненной и виртуальной реальности дают возможность использовать качественно новые методы производства. В результате, с одной стороны, наблюдается существенное сокращение числа рабочих мест, требующих низкой и средней квалификации персонала, с другой — развиваются новые сферы деятельности, появляются новые профессии, требующие значительной профессиональной подготовки. Таким образом, происходит трансформация рынка труда в связи с изменениями структуры спроса на рабочую силу и рост требуемого уровня квалификации работников [13; 14].

Изменения относятся и к управлению производством. Стали доступны удаленный мониторинг и контроль, а увеличившийся массив данных с производства позволяет делать более глубокий анализ и принимать более обоснованные управленческие решения. В связи с этим можно выделить ряд особенностей процесса цифровой трансформации промышленности, главная из которых — комплексный подход. Только компании, которые придерживаются его, добиваются наибольшего успеха, получают бизнес-ценность от оцифровки промышленности по всей цепочке создания стоимости, в том числе для своих поставщиков и клиентов.

Другая особенность цифровой трансформации промышленности — зависимость от скорости внедрения технологий. В 2018 г. аналитики *McKinsey Global Institute* предсказали значительный разрыв между компаниями, которые примут и освоят искусственный интеллект (ИИ) в течение первых пяти-семи лет, и теми, кто отстает. Передовые компании, согласно оценкам *McKinsey*, то есть те, которые внедрили цифровые технологии, могут рассчитывать на кумулятивное 122-процентное изменение денежного потока, а отстающие могут увидеть лишь 10-процентное изменение денежного потока. Компании, которые не внедряют ИИ в течение пяти-семи лет, ожидает отрицательное изменение денежного потока на 23 %.

Становится очевидным, что из-за растущей важности данных и взаимосвязей ожидание менее дорогостоящих и более совершенных технологий не оправдывает себя, поскольку ожидается, что «передовики» получают наибольшие выгоды [15]. На уровне страны или региона критическое значение имеет равномерность внедрения инноваций, поскольку интеграция и экосистемы требуют, чтобы производители присоединялись и догоняли друг друга. Кроме того, в результате стремительной трансформации, кардинально изменяющей промышленность, для достижения эффекта уже недостаточно оцифровать внутренние процессы и связать их с данными. Для достижения конкурентного преимущества необходимо формировать взаимосвязанные экосистемы, которые позволяют объединить поставщиков, каналы взаимодействия партнеров и иные точки взаимодействия с клиентами [16]. Итак, в перспективе цифровизация промышленности приведет к возникновению новой производственной системы.

Рассмотренные процессы вызывают большой интерес и ученых, и практиков. В мировом научном сообществе широко представлена оценка уровня цифровизации экономики, разработано множество индексов и систем показателей, как международных, так и локальных. Среди них — и принятая странами «большой двадцатки» система показателей, разработанная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и Индекс цифровой экономики и общества, применяемый Европейским союзом для оценки уровня цифровизации как внутри объединения, так и на международной арене. Кроме того, существует ряд индексов, разработанных различными международными организациями. В их числе — Индекс развития информационных и коммуникационных технологий, Индекс сетевой готовности, Индекс внедрения цифровых технологий [17].

В России происходит активная разработка национальных индикаторов уровня цифровизации. Например, Национальный индекс цифрового развития технологий, созданный государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», позволяет оценить потенциал цифровых технологий, способствующих социально-экономическому развитию. Еще один показатель — Индекс

цифровой жизни российских регионов дает возможность оценить уровень цифровизации городов-миллионников. Цифровизацию на национальном уровне позволяет оценить индекс «Цифровая Россия» [18].

Однако все эти индексы, хотя и используют комплексные показатели из разных сфер жизни общества, дают возможность оценить общий уровень цифровизации, а сделать выводы о цифровизации промышленности на их основании нельзя [19]. Несмотря на то, что показателей, признанных на международном уровне и применяемых на государственном уровне пока нет, научная деятельность по разработке методик оценки уровня цифровизации промышленной сферы осуществляется. Рассмотрим особенности процесса трансформации промышленности в странах БРИКС.

БРИКС — это объединение пяти быстро развивающихся стран, в состав которого входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика (ЮАР). БРИКС является многопрофильным стратегическим партнерством, которое базируется на трех ключевых столпах: политике и безопасности, экономике и финансах, культуре и гуманитарных связях. Процесс цифровой трансформации в странах объединения происходит с разной скоростью, как видно на рисунке 4. Согласно Индексу цифровой конкурентоспособности (*World Digital Competitiveness Ranking*), в 2020 г. наиболее высокое место в рейтинге занимает Китай (16-е место), а наиболее низкое — ЮАР (60-е место).

Данный рейтинг оценивает способность и готовность экономик к освоению, применению цифровых технологий в качестве главного двигателя экономических преобразований в бизнесе, государственном управлении и обществе в целом. Так, изучив динамику этого показателя, можно сделать вывод о том, что наиболее значительные изменения происходят в Китае. С 2016 по 2020 г. он поднялся в рейтинге с 35-го на 16-е место. Положительная динамика наблюдается в Бразилии в 2019–2020 гг. Занимая наиболее низкое 57-е место в 2019 г., она поднялась на 51-е место в 2020 г. В этот же период происходит значительное падение в рейтинге ЮАР (с 48-го на 60-е место). Россия и Индия имеют схожие паттерны колебаний позиций в рейтинге, занимая среднее положение в перечне указанных стран.

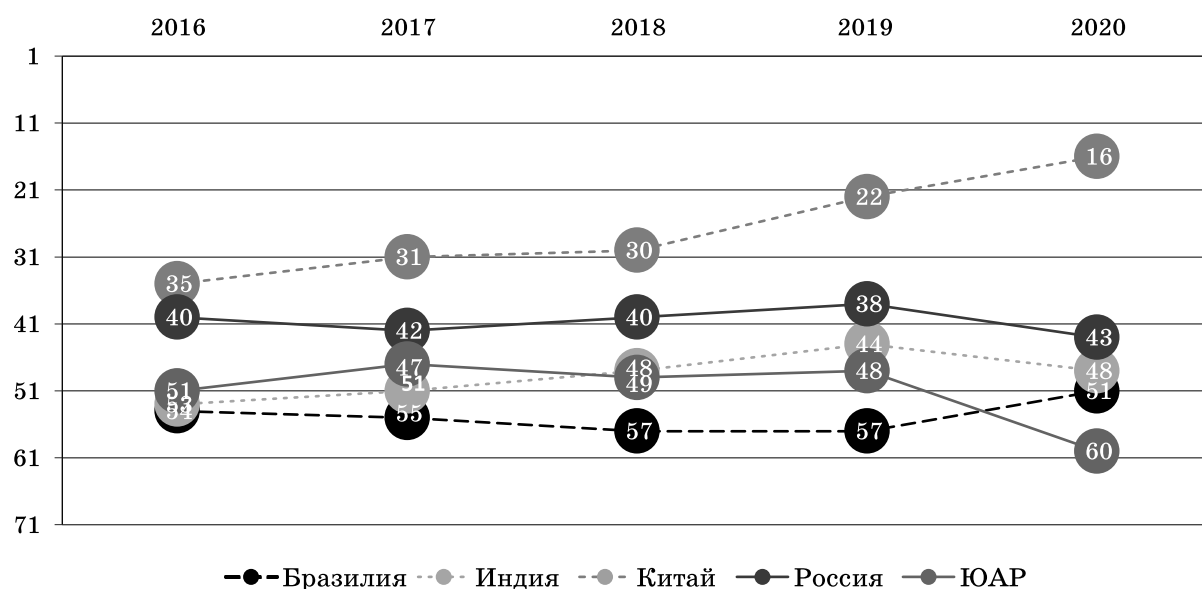

Рис. 4. Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности в 2016–2020 гг., место в рейтинге
Источник: составлено авторами с использованием данных [20].

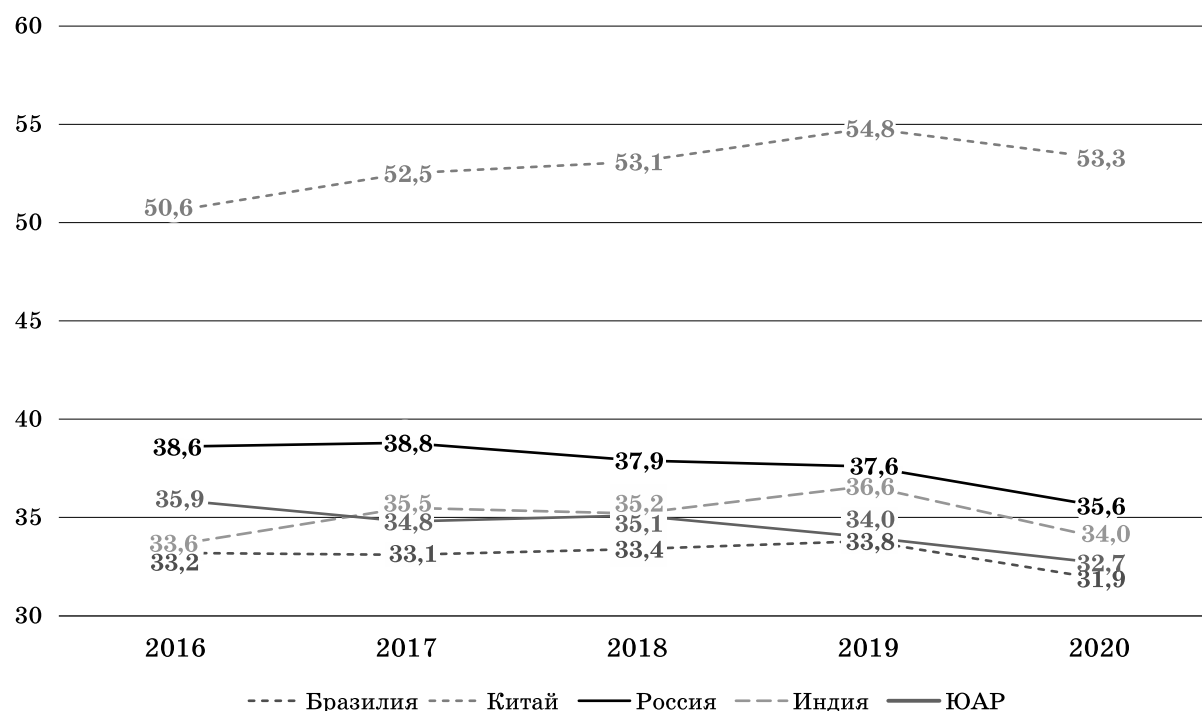

Рис. 5. Глобальный инновационный индекс, 2016–2020 гг.

Источник: составлено авторами с использованием данных [21; 22; 23; 24; 25].

Важное место в трансформации промышленности занимает внедрение инноваций. Интерес представляют показатели Глобального инновационного индекса (*Global Innovation Index*) в исследуемых странах, что отражено на рисунке 5. Лидером в данном направлении в 2016–2020 гг. является Китай. Значения показателя для него колебались от 50,6 в 2016 г. до 54,8 в 2019 г. Показа-

тели других стран в аналогичный период не поднимались выше 38,6. Наиболее низкие значения, как и в предыдущем рейтинге, имеет Бразилия. Следует отметить, что отрицательная динамика показателя во всех странах наблюдается в 2019–2020 гг., что, вероятно, отражает негативное влияние пандемии COVID-19 на инновационную и в целом на хозяйственную деятельность.

С учетом рассмотренных показателей целесообразно заключить, что наиболее существенные изменения произошли в Китае. Показатели остальных стран изменились незначительно, в основном в негативную сторону.

Далее рассмотрим, как изменилась позиция исследуемых стран в рейтинге Индекса сетевой готовности (*Networked Readiness Index*). Это — комплексный показатель, характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и сетевой экономики в странах мира. Данные рисунка 6 подтверждают позитивные изменения в цифровой экономике Китая, который поднялся в рейтинге на 19 позиций. Кроме того, значительный рост демонстрирует Бразилия (13 позиций). Индия поднялась всего на три позиции, но положительные изменения в позиции в рейтинге свидетельствуют о том, что скорость трансформации в указанных странах выше, чем у остальных. Следует констатировать, что Россия опустилась на семь позиций в рейтинге, а ЮАР — на 11. Это свидетельствует о замедлении темпов трансформации промышленности.

	2016		2020
Бразилия	72	→	59
Россия	41	→	48
Индия	91	→	88
Китай	59	→	40
ЮАР	65	→	76

Рис. 6. Индекс сетевой готовности в 2016 и 2020 гг., место в рейтинге

Источник: составлено авторами с использованием данных [26; 27].

Заключение

Процесс трансформации экономики и общества включает в себя три уровня, где на первых двух формируются потребности в изменении и адаптация общественных институтов, а на третьем — происходят непосредственные изменения объектив-

ной действительности. Трансформация промышленности служит неотъемлемой частью третьего уровня трансформации и включает в себя цифровизацию, научно-технический прогресс и глобализацию. Промышленная трансформация — это система взаимосвязанных процессов, в результате протекания которых происходит не только преобразование промышленности ввиду внедрения новых технологий, но и связанная с этим трансформация в обществе, смена привычного уклада жизни. Возникают новые профессии, изменяется структура городов, в соответствии с изменяющимися запросами адаптируется образовательная и культурная сфера, малый бизнес, то есть происходит кардинальное изменение социально-экономической системы в целом.

В разных странах мира трансформация промышленности происходит с разными темпами. В частности, при исследовании ситуации в странах БРИКС установлено, что наибольших успехов добился Китай, демонстрируя значительный рост показателей, отражающих уровень внедрения цифровых технологий. Позитивные изменения наблюдаются и в Бразилии. В остальных странах сообщества (России, Индии, ЮАР) показатели стабильны. Однако в последний год присутствует незначительная отрицательная динамика. Тем не менее это может стать препятствием успешного прохождения процесса трансформации, а значит, на уровне государственной экономической политики следует уделить больше внимания эффективному регулированию трансформационных процессов.

Совершенствование макрорегулирования должно сочетаться с повышением эффективности менеджмента на уровне предприятий промышленности и их объединений. В целом цифровая трансформация требует комплексного подхода, состоящего прежде всего из разработки информационной архитектуры производственной деятельности предприятий, и на этой основе формирования так называемой дорожной карты автоматизации предприятия или отраслевого холдинга. Кроме того, особое значение имеют управленческие решения, принимаемые менеджерами различного уровня, а также принятие и регулярное обновление стратегии цифровой трансформации предприятия.

Литература

1. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / ред. Ю. В. Вертакова. Курск: Университетская книга, 2020. 294 с.
2. Вертакова Ю. В., Греченюк О. Н., Греченюк А. В. Исследование возможностей перехода экономики России на инновационно-ориентированную модель развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 1 (211). С. 84–92. DOI: 10.5862/JE.211.8
3. Плотников В. А. Обеспечение конкурентоспособности российского предпринимательства // Экономика и управление. 2009. № 10 (48). С. 23–26.
4. Babkin A. V., Plotnikov V. A., Muraveva S. V. Integrated industrial structures in the economy of Russia: organizational forms and typology // Proceedings of the 25th International Business Information Management Association Conference – Innovation Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth (Amsterdam, May 7-8, 2015). King of Prussia, PA: IBIMA, 2015. P. 1286–1293.
5. Смелик Н. Л. Сущность трансформации экономической системы и ее механизма // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. № 37. С. 97–103.
6. Вертакова Ю. В., Евченко А. В., Щербаков Д. Б. Зеленая экономика и устойчивое развитие: на пути к «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 5. С. 24–36.
7. Наливайченко Е. В., Каминская А. О. Влияние научно-технического прогресса на трансформационные процессы в экономике России // Друkerовский вестник. 2019. № 1. С. 46–57. DOI: 10.17213/2312-6469-2019-1-46-57
8. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Формирование модели «зеленой» экономики как направление перехода к устойчивому развитию // Повышение эффективности управления устойчивым развитием лесопромышленного комплекса: мат. Всерос. науч. конф., посв. 90-летию Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова (Воронеж, 15–16 октября 2020 г.). Воронеж: ВГЛТУ имени Г. Ф. Морозова, 2020. С. 127–132.
9. Щербаков Д. Б., Есенкова Г. А., Евченко А. В. Зеленая экономика и государственная политика ее регулирования: системология устойчивого развития в трансформирующейся социо-эколого-экономической среде // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. 6-й Всерос. национальной науч.-практ. конф. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 479–483.
10. Крутиков В. К., Щербакова Е. С., Гворыс В. Новые аспекты современной глобализации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-1. С. 257–264.
11. Ковальчук Ю. А., Степнов И. М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. 2017. № 1 (11). С. 32–43.
12. Behrendt A., de Boer E., Kasah T., Koerber B., Mohr N., Richter G. Leveraging Industrial IoT and advanced technologies for digital transformation [Электронный ресурс]. Washington, DC: McKinsey & Company, 2021. 76 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/a%20manufacturers%20guide%20to%20generating%20value%20at%20scale%20with%20iiot/leveraging-industrial-iiot-and-advanced-technologies-for-digital-transformation.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).
13. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Трудовые ресурсы и стимулирование экономического роста в России // Экономика и управление. 2019. № 9 (167). С. 5–12. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-9-5-12
14. Мальцева И. Ф., Брагина А. В. Управление производительностью труда как основа эффективности менеджмента промышленных предприятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 165–171.
15. Бахолдина Е. А., Каретников Н. С., Ташник И. В., Флоря Д. А., Савинов Ю. А. Цифровая трансформация промышленности с помощью интернет-технологий // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 9. С. 111–121.
16. Аренков И. А., Смирнов С. А., Шарафутдинов Д. Р., Ябурова Д. В. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 5. С. 1711–1722. DOI: 10.18334/rp.19.5.39115
17. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 10 (156). С. 14–20.
18. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Прогнозирование цифровой трансформации экономики на основе опережающих и сигнальных индикаторов // Экономика и управление. 2018. № 11 (157). С. 47–56.

19. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Трансформация развития промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник университета. 2021. № 2. С. 71–79. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-71-79
20. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2020 [Электронный ресурс] // International Institute for Management Development (IMD). URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (дата обращения: 07.05.2021).
21. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (eds.) The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation [Электронный ресурс]. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University, 2016. 451 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
22. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (eds.) The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World [Электронный ресурс]. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University, 2017. 463 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
23. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (eds.) The Global Innovation Index 2018. Energizing the World with Innovation [Электронный ресурс]. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University, 2018. 430 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
24. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (eds.) The Global Innovation Index 2019. Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation [Электронный ресурс]. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University, 2019. 451 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
25. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (eds.) The Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? [Электронный ресурс]. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University, 2020. 448 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
26. Baller S., Dutta S., Lanvin B. (eds.) The Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital Economy [Электронный ресурс]. Geneva: World Economic Forum and INSEAD, 2016. 307 p. URL: https://networkreadinessindex.org/2019/wp-content/uploads/pdf/2016%20-%20GITR_Full_Report_final_with_NRI.pdf (дата обращения: 07.05.2021).
27. Dutta S., Lanvin B. (eds.) The Networked Readiness Index 2020. Accelerating Digital Transformation in a post-COVID Global Economy [Электронный ресурс]. Washington, DC: Portulans Institute, 2020. 330 p. URL: https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/11/NRI-2020-V8_28-11-2020.pdf (дата обращения: 07.05.2021).

References

1. Vertakova Yu.V., ed. Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: State, trends, problems and prospects. Kursk: Universitetskaya kniga; 2020. 294 p. (In Russ.).
2. Vertakova Yu.V., Grechenyuk O.N., Grechenyuk A.V. Studying the possibility for the Russian economy to change over the innovation-oriented development model. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* = *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2015;(1):84-92. (In Russ.). DOI: 10.5862/JE.211.8
3. Plotnikov V.A. Ensuring the competitiveness of Russian entrepreneurship. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*. 2009;(10):23-26. (In Russ.).
4. Babkin A.V., Plotnikov V.A., Muraveva S.V. Integrated industrial structures in the economy of Russia: organizational forms and typology. In: Proc. 25th International Business Information Management Association conf.: Innovation vision 2020: From regional development sustainability to global economic growth (Amsterdam, May 7-8, 2015). King of Prussia, PA: IBIMA; 2015:1286-1293.
5. Smelik N.L. The essence of the transformation of the economic system and its mechanism. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Izvestiya Saint-Petersburg State Agrarian University*. 2014;(37):97-103. (In Russ.).
6. Vertakova Yu.V., Evchenko A.V., Shcherbakov D.B. Green economy and sustainable development: Towards “ecologization” state socio-economic policy in the context of institutional transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(5):24-36. (In Russ.).
7. Nalivaychenko E., Kaminskaya A. The impact of scientific and technological progress on the transformation processes in the Russian economy. *Drukerovskii vestnik*. 2019;(1):46-57. (In Russ.). DOI: 10.17213/2312-6469-2019-1-46-57

8. Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G. Formation of a “green” economy model as a direction of transition to sustainable development. In: Increasing the efficiency of sustainable development of the timber industry complex. Proc. All-Russ. sci. conf. dedicated to the 90th anniversary of the Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov (Voronezh, Oct. 15-16, 2020). Voronezh: VSUFT named after G.F. Morozov; 2020:127-132. (In Russ.).
9. Shcherbakov D.B., Esenkova G.A., Evchenko A.V. Green economy and state policy of its regulation: Systemology of sustainable development in the transforming socio-ecological-economic environment. In: Problems of the development of modern society. Proc. 6th All-Russ. nat. sci.-pract. conf. Kursk: Southwest State University; 2021:479-483. (In Russ.).
10. Krutikov V.K., Shcherbakova E.S., Gvorys V. New aspects of contemporary globalization. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* = *News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2017;(2-1):257-264. (In Russ.).
11. Koval'chuk Yu.A., Stepnov I.M. The digital economy: Transformation of industrial enterprises. *Innovatsii v menedzhmente* = *Innovations in Management*. 2017;(1):32-43. (In Russ.).
12. Behrendt A., de Boer E., Kasah T., Koerber B., Mohr N., Richter G. Leveraging industrial IoT and advanced technologies for digital transformation. Washington, DC: McKinsey & Company; 2021. 76 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/a%20manufacturers%20guide%20to%20generating%20value%20at%20scale%20with%20iiot/leveraging-industrial-iiot-and-advanced-technologies-for-digital-transformation.pdf> (accessed on 07.05.2021).
13. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Workforce and stimulation of economic growth in Russia. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*. 2019;(9):5-12. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-9-5-12
14. Maltseva I.F., Bragina A.V. Management of labour productivity as a basis for efficiency of management of industrial enterprises. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2018;8(4):165-171. (In Russ.).
15. Baholdina E.A., Karetnikov N.S., Tashnik I.V., Florya D.A., Savinov Yu.A. Digital transformation of industries with Internet technologies. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* = *Russian Foreign Economic Journal*. 2018;(9):111-121. (In Russ.).
16. Arenkov I.A., Smirnov S.A., Sharafutdinov D.R., Yaburova D.V. Transformation of the enterprise management system in the transition to the digital economy. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* = *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2018;19(5):1711-1722. (In Russ.). DOI: 10.18334/rp.19.5.39115
17. Vertakova Yu.V., Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S. Indicators for assessing digital transformation of the economy. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*. 2018;(10):14-20. (In Russ.).
18. Vertakova Yu.V., Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S. Forecasting digital transformation of the economy based on leading and alert indicators. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*. 2018;(11):47-56. (In Russ.).
19. Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G. Transformation of the development of the industrial complex in the digital economy. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2021;(2):71-79. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-71-79
20. World digital competitiveness ranking 2020. International Institute for Management Development (IMD). URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (accessed on 07.05.2021).
21. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S., eds. The global innovation index 2016: Winning with global innovation. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University; 2016. 451 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf (accessed on 07.05.2021).
22. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S., eds. The global innovation index 2017: Innovation feeding the world. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University; 2017. 463 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (accessed on 07.05.2021).
23. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S., eds. The global innovation index 2018: Energizing the world with innovation. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University; 2018. 430 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf (accessed on 07.05.2021).
24. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S., eds. The global innovation index 2019: Creating healthy lives – the future of medical innovation. Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University; 2019. 451 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (accessed on 07.05.2021).
25. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S., eds. The global innovation index 2020: Who will finance innovation? Ithaca, NY: SC Johnson College of Business, Cornell University; 2020.

- 448 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (accessed on 07.05.2021).
26. Baller S., Dutta S., Lanvin B., eds. The global information technology report 2016: Innovating in the digital economy. Geneva: World Economic Forum; 2016. 307 p. URL: https://networkreadinessindex.org/2019/wp-content/uploads/pdf/2016%20-%20GITR_Full_Report_final_with_NRI.pdf (accessed on 07.05.2021).
27. Dutta S., Lanvin B., eds. The networked readiness index 2020: Accelerating digital transformation in a post-COVID global economy. Washington, DC: Portulans Institute; 2020. 330 p. URL: https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/11/NRI-2020-V8_28-11-2020.pdf (accessed on 07.05.2021).

Сведения об авторах

Вертакова Юлия Владимировна

доктор экономических наук, профессор, директор
Курский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
305016, Курск, Ломоносова ул., д. 3
(✉) e-mail: vertakova7@yandex.ru

Положенцева Юлия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры региональной экономики
и менеджмента
Юго-Западный государственный университет
305040, Курск, 50 лет Октября ул., д. 94
(✉) e-mail: polojenceva84@mail.ru

Масленникова Виктория Викторовна

независимый исследователь
(✉) e-mail: reandm@rambler.ru

Поступила в редакцию 17.06.2021
Подписана в печать 08.07.2021

Information about Authors

Yuliya V. Vertakova

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor, Director
Kursk Branch of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
3 Lomonosova Str., Kursk 305016, Russia
(✉) e-mail: vertakova7@yandex.ru

Yuliya S. Polozhentseva

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Regional
Economics and Management
The Southwest State University
94, 50 Let Oktyabrya Str., Kursk 305040, Russia
(✉) e-mail: polojenceva84@mail.ru

Viktoriya V. Maslennikova

Independent Researcher
(✉) e-mail: reandm@rambler.ru

Received 17.06.2021
Accepted 08.07.2021

Современные тенденции развития цифрового валютного рынка

Синцова Е. А.¹, Вицко Е. А.¹

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Проанализировать развитие цифрового валютного рынка, исследовать тенденции для расширения практик применения его инструментов, выявить специфику современного этапа использования цифровых валют, рассмотреть механизм внедрения цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ).

Задачи. Уточнить роль и содержание цифрового валютного рынка и его инструментария в современной российской экономике. Изучить становление и развитие рынка криптовалют с точки зрения внедрения «цифрового рубля». Выявить регулятивные предпосылки, сдерживающие развитие цифрового валютного рынка. Охарактеризовать тенденции и механизм организации внедрения ЦВЦБ.

Методология. В статье находят отражение комплексный подход к оценке эффективности применения инструментов цифрового валютного рынка, основанный на использовании экономико-статистических и общенаучных диалектических методов, а также законы и принципы формальной логики. Проведенные исследования и рекомендации выполнены на базе статистических данных *CoinMarketCap*. В частности, методологической основой послужили инструменты эконометрического моделирования, с помощью которых проведена оценка рынка криптовалют, для выявления его характерных черт и особенностей.

Результаты. В современных реалиях цифровой валютный рынок рассматривается как один из основных трансформационных элементов цифровой экономики. Авторы акцентируют внимание на предпосылках развития и внедрения отечественной цифровой валюты как одного из инструментов государственной денежно-кредитной политики и обеспечения финансовой устойчивости экономики в целом. Доказательством данной гипотезы служат анализ и исследование глобальной экономической ситуации на мировом цифровом валютном рынке, особенностей функционирования его ключевых составляющих.

Выводы. В современных реалиях важным становится теоретическое и практическое осмысление условий функционирования цифрового валютного рынка в отечественной экономике, комплексное решение вопросов, направленных на расширение практики применения его инструментария с целью развития расчетно-платежной системы и формирования благоприятной конкурентной среды.

Ключевые слова: цифровой валютный рынок, биткоин, криптовалюта, стейблкоин, цифровой рубль.

Для цитирования: Синцова Е. А., Вицко Е. А. Современные тенденции развития цифрового валютного рынка // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 7. С. 504–511. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-504-511>

Current Development Trends in the Digital Currency Market

Elena A. Sintsova¹, Elena A. Vitsko¹

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to analyze the development of the digital currency market, investigate trends for expanding the use of its tools, identify the peculiarities of the current stage of digital currency use, and consider the mechanism of introducing central bank digital currencies (CBDCs).

Tasks. The authors specify the role and content of the digital currency market and its tools in the modern Russian economy; examine the formation and development of the cryptocurrency market from the perspective of introducing the “digital ruble”; identify regulatory prerequisites that hinder the development of the digital currency market; describe current trends and the mechanism of organizing the introduction of CBDCs.

Methods. This article reflects a comprehensive approach to assessing the effectiveness of the use of digital currency market tools based on the use of economic-statistical and general scientific dialectical methods as well as the laws and principles of formal logic. The conducted studies and recommendations are based on statistics provided by *CoinMarketCap*. In particular, the methodological basis includes econometric modeling tools used to assess the cryptocurrency market in order to identify its characteristic traits and features.

Results. Under modern conditions, the digital currency market is considered to be one of the main transformational elements of the digital economy. The authors focus on the prerequisites for the development and implementation of the domestic digital currency as an instrument of the national monetary policy and for ensuring the financial stability of the economy as a whole. This hypothesis is confirmed by the analysis and study of the global economic situation in the international digital currency market as well as the peculiarities of the functioning of its key components.

Conclusions. In the modern context, it is important to have a theoretical and practical understanding of the conditions for the functioning of the digital currency market in the national economy and to find a comprehensive solution to issues associated with expanding the use of its tools for the development of the payment system and the formation of a favorable competitive environment.

Keywords: *digital currency market, bitcoin, cryptocurrency, stablecoin, digital ruble.*

For citation: Sintsova E.A., Vitsko E.A. Current Development Trends in the Digital Currency Market. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):504-511 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-504-511>

Цифровизация процессов и экономических явлений не обошла стороной и валютный рынок. Поэтому, наряду с электронными деньгами, имеющими экономическую, юридическую природу и статус, появились цифровые валюты с иной природой и статусом.

Исследование применения криптовалют в отечественной и зарубежной экономике показало, что ретроспективно их выпуск озаменован конкуренцией с основной валютой. «Новая» валюта может быть связана с различными явлениями и процессами в экономике, как кризисными, так и предкризисными, а может формироваться под влиянием иных факторов — неэкономических. В данном случае появление современных эрзац-денег связано с развитием электронных денег как таковых, но не являющихся ими, а также с развитием и расширением применения цифровых технологий в общественной жизни.

Современный индивид давно использует в постоянном обиходе электронные деньги. Вместе с тем постоянное нахождение в электронной сети и определяет разницу, которая заложена в данной валюте. Децентрализация — одно из основных характеристик выпуска криптовалют. Таким образом,

нет ни центрального банка, ни единого расчетно-клирингового центра с их основными регуляторами, а процесс их обращения крайне непредсказуем [1]. Анонимность, быстрота обращения и массовое применение стали своего рода вызовом для национальных платежных систем, в особенности для их финансовой устойчивости. Не стоит забывать и о том, что подобные преимущества имеют и другую сторону, например, неконтролируемость финансовых транзакций с использованием криптовалют на предмет ПОД/ФТ и иных незаконных действий. Самое главное — формирование сектора теневой экономики. Поэтому нами сделан вывод о необходимости введения дополнительного регулирования Центрального банка РФ для использования в отечественной экономической практике криптовалют.

Как известно, электронная среда или пространство обладает некоторой степенью неустойчивости, что влечет за собой соответствующие риски при использовании подобного рода финансовых инструментов, от заранее продуманных действий злоумышленников до сбоя сервисов, предоставляющих услугу [2]. Ряд экономистов склонны утверждать, что в ситуации кризиса подоб-

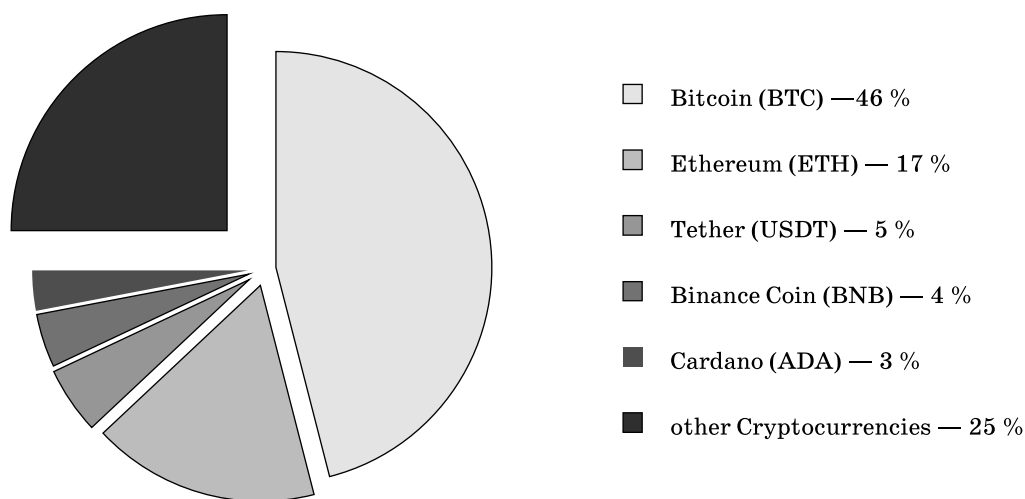

Рис. 1. Структура рынка основных криптовалют в общем объеме, 2021 г.

Источник: рисунок предложен авторами с учетом значений капитализации рынка основных криптовалют по состоянию на май 2021 г., на основе данных сайта *CoinMarketCap*. URL: <https://coinmarketcap.com/all/views/all/> (дата обращения: 20.06.2021).

ное может негативно отразиться на проведении денежно-кредитной политики, снижая ее эффективность. Подтверждением служит стандартное дневное отклонение курсов биткойна, эфира и других криптовалют, например, от стандартного отклонения обменного курса доллара США.

Анализ рынка криптовалют свидетельствует о том, что в мире насчитывается более 1 600 единиц криптовалют, с суммарной капитализацией 1 трлн \$ в январе 2021 г. На рисунке 1 представлена доля основных криптовалют в общем объеме рынка в мае 2021 г. Как видно на рисунке, лидирующие позиции занимает *Bitcoin*. Но необходимо отметить, что в декабре 2020 г. доля биткойна на рынке криптовалют впервые за год достигла 69,3 %, а следовательно, можно говорить о значительной волатильности данного финансового инструмента [3]. Рассматривая биткойн не с точки зрения его появления, то есть в рамках майнинга, а с точки зрения альтернативной валюты, в первую очередь следует указать на возрастающий уровень его капитализации, особенно за последние три года, как показано в таблице 1. Естественным будет установление зависимости между ценой на данный денежный суррогат и капитализацией его рынка за последние годы его реальной волатильности.

Анализируя графики цены 1 *BTC* и рыночной капитализации *BTC*, можно прийти к выводу о том, что графические иллюстрации практически идентичны, линии трендов имеют одинаковый экспоненциальный

характер, подходят для описания значений с практически идентичными коэффициентами детерминации (R^2) по цене биткойна и по его рыночной капитализации примерно 0,91, как видно на рисунке 2.

Помимо анализа цены и рыночной капитализации *BTC*, нами оценена зависимость между этими показателями. Утверждается, что при формировании статистической модели парной регрессии с применением корреляционно-регрессионного анализа используется степенная функция, а также рассчитанный коэффициент детерминации выше 0,9 подтверждает ее применение. Полученная на основе данных таблицы 1, с использованием метода наименьших квадратов, нелинейная модель регрессии степенной функции (так как по линейному, логарифмическому, экспоненциальному и полиномиальному трендам значения коэффициентов детерминации ниже, чем по рассматриваемому) имеет следующий вид: $\ln(y) = 15,54 + 1,09 \times \ln(x)$. Выполнив потенцирование, получим следующее уравнение: $\hat{y} = e^{15,54} \times x^{1,09}$ или $\hat{y} = 5\,623\,529,2 \times x^{1,09}$.

Математико-статистическая интерпретация расчетных данных выглядит следующим образом. Коэффициент детерминации выше $R^2 = 0,9$, что подтверждает правильность подобранной модели уравнения регрессии; расчетное значение F -критерия Фишера — 8 412,81, и оно больше критического — 4,54 (при $\alpha = 0,05$), что также свидетельствует о значимости R^2 и адекватности построенного уравнения регрессии исследуемому про-

Данные для построения линий тренда цены и рыночной капитализации BTC

Дата	Цена биткойна, тыс. руб.	Рыночная капитализация, тыс. руб.
25.06.2013	3,6	40 354 879,4
25.12.2013	21,6	262 280 799,2
25.06.2014	20,4	263 306 430,4
25.12.2014	18,4	251 462 236,9
25.06.2015	13,4	191 381 696,2
25.12.2015	31,1	465 826 480,6
25.06.2016	44,2	693 769 074,7
25.12.2016	56,9	914 094 132,6
25.06.2017	163,3	2 678 786 352,8
25.12.2017	877,7	15 162 343 333,5
25.06.2018	385,5	6 596 263 640,6
25.12.2018	261,3	4 558 498 015,3
25.06.2019	675,2	12 000 523 874,8
25.12.2019	453,0	8 208 048 729,7
25.06.2020	645,5	11 882 945 403,3
25.12.2020	1 739,6	45 321 558 332,3
25.06.2021	2 512,4	47 206 900 789,3

Источник: по данным сайта <https://coinmarketcap.com/ru/currencies/bitcoin/>.

цессу; показатель средней ошибки аппроксимации составил менее 1 %, допустимый уровень ошибки аппроксимации — до 7 %, что означает высокое качество построенного уравнения, с учетом малой выборки; рассчитанные значения t -критерия Стьюдента показали, что значение t -критерия коэффициента a — 110,16 и b — 91,72, табличное значение — 2,13 (при $\alpha = 0,05$). Таким образом, неравенства выполнимы $|t_{p,a}| > |t_k|$ и $|t_{p,b}| > |t_k|$, где $t_{p,a}$, $t_{p,b}$ и t_k расчетное значение a , b и критическое (табличное) значение, что подтверждает значимость коэффициентов a и b .

Коэффициент эластичности в степенной зависимости равен показателю степени b (для уравнения вида $\hat{y} = a \times x^b$). Для исследуемого уравнения это 1,09, то есть увеличение цены на 1 % приведет к росту капитализации рынка BTC на 1,09 %. Итак, можно сделать вывод о нарастающей тенденции развития рынка BTC и рынка криптовалют в целом. Хотя данный инструмент и рынок как таковой изменчивы. Об этом свидетельствуют показатели цены и капитализации биткойна, например, в середине апреля 2021 г. при цене чуть ниже 5 млн руб. и рыночной капитализации около 90 трлн руб. (этот инструмент существенно превысил объем денежной массы $M2$ российского рубля). В июне этого же года он «обвалился» до 2,3 млн руб., сократив

капитализацию в два раза по сравнению с вышеуказанной.

Кроме того, и структура рынка криптовалют претерпевает постоянные изменения. Так, по сравнению с весной, в июне-июле стал активнее торговаться *Tether (USDT)*, а *Dogecoin (DOGE)* покинул пятерку «лидеров». В то же время ряд зарубежных экономистов высказывают точку зрения о том, что криптовалюты не представляют значительной конкуренции фиатным валютам из-за волатильности инструментов, чрезмерной рискованности вложений, рынка и существенных затрат энергии [4]. Помимо изложенного, существенное влияние оказывают субъективные факторы: информационная составляющая ассоциаций банковской и интернет-индустрии Китая, заявления главы *Tesla* и т. д.

Можно заключить, что на данном этапе с финансово-экономических позиций определенный интерес вызывает выпуск криптовалют с обеспечением основной валютой или корзиной стабильных валют. Следовательно, появление *stablecoins* стало закономерным. Особенности выпуска *stablecoins* заключаются в том, что они выпускаются с обеспечением стабильными валютами, драгоценными металлами или товарными запасами (нефти и т. д.), обменный курс которых подвержен меньшим колебаниям, чем основных криптовалют и фиатных

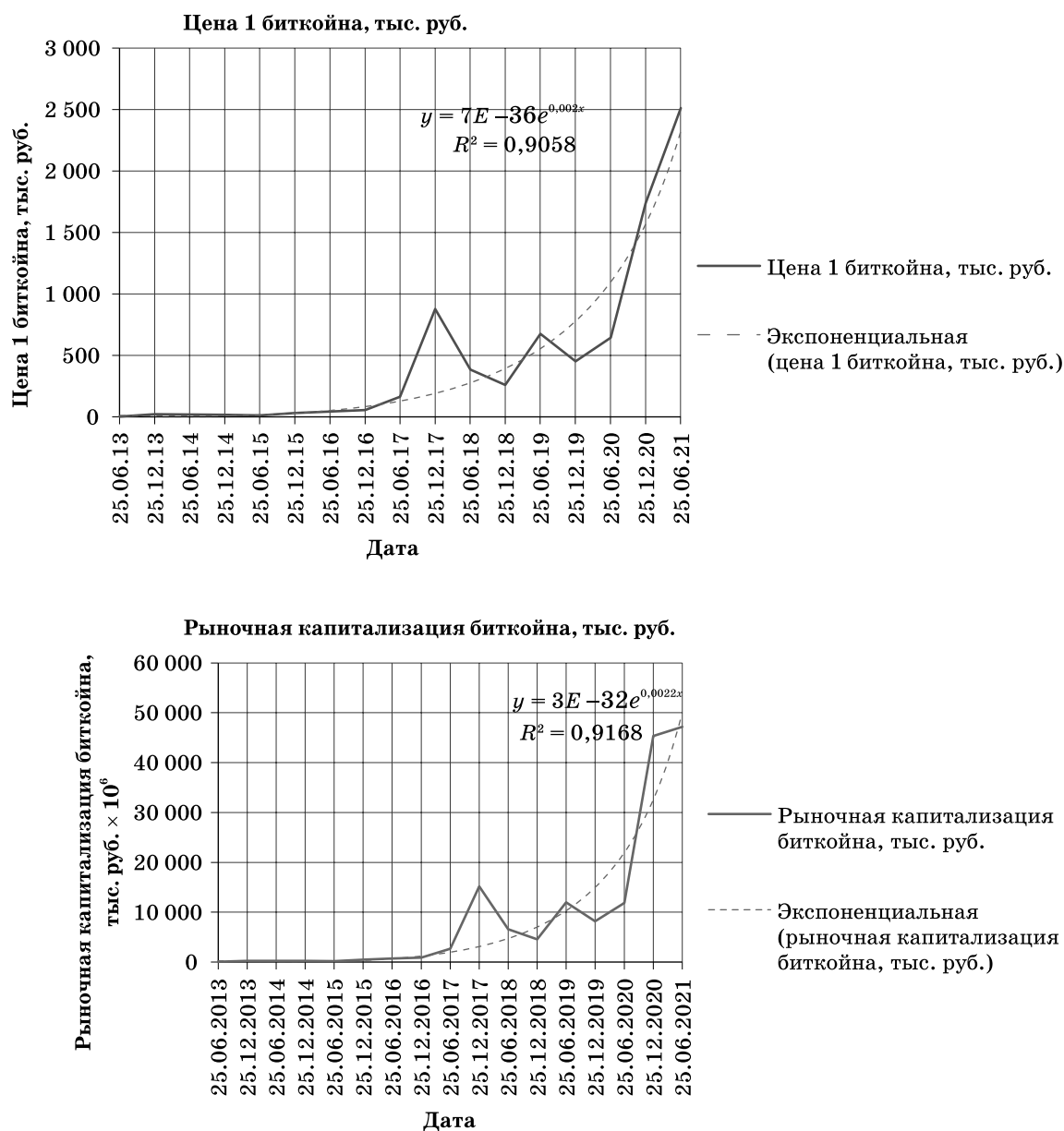

Рис. 2. Цена и рыночная капитализация BTC

валют в странах, где нестабилен курс национальной валюты. На криптовалютном рынке стейблкоины появились неслучайно. Их предназначение — выполнять роль так называемой подушки безопасности, где владельцы крупных капиталов превращают большое количество денег в ресурсы внутри блокчейна, торгуют на них или инвестируют. Кроме того, возможно, что у инвестора достаточное количество криптовалюты и что он не хочет терять ее «характеристик», поэтому, конвертируя в стейбкойны, избегает волатильности данного рынка.

Анализ исследуемого вопроса приводит к выводу о том, что центральные банки (например, стран Европы) выражают некоторое беспокойство относительно укрепления по-

зиций криптовалют, в особенности стейблкоинов, в связи с ослаблением контроля над финансовыми потоками. В частности, Евросоюз начал разработку стресс-тестов, требований к капиталу и ликвидности, как на денежном рынке, с учетом обязательного резервирования, для криптоактивов и компаний их выпускающих. Напрямую подобное коснулось *Diem*, бывшей *Libra* — платежной системы на базе криптовалюты, разработанной *Facebook*. Изначально предполагалось, что курс *Libra* будет определяться на базе валютной корзины из доллара, евро, иены и фунта стерлингов, хотя Ассоциация не брала на себя обязательств соблюдения курсовых соотношений к конкретной валюте или к корзине валют. В итоге *Diem*

стал рассматриваться как *stablecoin*, например, как *Tether*, и предположительно будет «привязан» к одной валюте (доллару США), хотя ранее предполагалось, что *Diem* будет обеспечиваться государственными ценными бумагами и международными фиатными валютами. Из вышеизложенного следует, что *Facebook* необходимо учесть выдвигаемые требования, прежде чем запускать свою криптовалюту в Европе [5].

Европейский центральный банк (ЕЦБ) также отметил, что разрешение выпуска стейблкоинов в зоне евро должно регулироваться только им, хотя одной из главных перспективных задач является выпуск цифрового евро (в ближайшие четыре года), на который не будут распространяться правила Евросоюза о частных цифровых валютах. В 2020 г., по данным Банка международных расчетов, 36 центральных банков опубликовали аналитические исследования в области изучения потенциала реализации пилотных проектов выпуска цифровой валюты, в том числе и Центральный банк РФ. Так, в Уругвае, Эквадоре и Украине прошли тестирования национальной цифровой валюты, а еще в шести странах, включая Китай, Южную Корею и Швецию, реализуются пилотные проекты [6].

Мировая экономическая общественность заинтересована в запуске подобного проекта, поскольку тестированием центральные банки могут выявить риски, связанные с выпуском цифровой валюты и с применением имеющегося опыта в области рынка криптовалют. С нашей точки зрения, появление в современных глобализованных реалиях новых финансовых возможностей, соответствующих потребностям цифровой экономики в том числе, цифровизация бизнес-процессов разных видов экономической деятельности, сокращение доли наличных в транзакциях и растущий запрос общества на использование передовых технологий в денежных расчетах повышают конкурентоспособность той или иной экономики. Поэтому Центральный банк РФ должен уделять внимание выпуску цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ), иными словами — цифрового рубля.

По нашему мнению, трактование цифрового рубля может выглядеть следующим образом: цифровой рубль — денежная единица, эмитируемая в цифровом виде, сочетающая свойства наличных и безналичных расчетов и выполняющая присущие

им функции. Внедрение цифрового рубля необходимо для дополнительного удобства в расчетах, в том числе на территориях с ограниченной инфраструктурой, для доступности и охвата финансовыми услугами с целью улучшения качества жизни населения. Главное состоит в том, что цифровой рубль призван сделать платежи быстрее, проще и безопаснее, способствовать равному доступу для всех экономических агентов. Это приведет к снижению стоимости расчетно-платежных услуг, уменьшению зависимости от конкретных провайдеров, а также формированию здоровой конкуренции среди финансовых структур.

Исследования механизма организации внедрения ЦВЦБ на отечественной экономической ниве показали следующее: цифровые деньги центрального банка могут быть рассмотрены в одном из двух видов, являясь его обязательствами либо только перед банковским сектором, либо перед всеми. В литературе их принято называть, соответственно, «оптовыми» ЦВЦБ, доступными лишь финансовым организациям, и «розничными», доступными всем. Именно «розничный» цифровой рубль будет способен обеспечить требуемую функциональность, предоставить экономическим субъектам дополнительную платежную инфраструктуру с новыми возможностями.

Модели розничных цифровых денег центрального банка, в свою очередь, также можно разделить на две основные группы: одноуровневые и двухуровневые. При одноуровневой системе существует возможность открывать электронные кошельки для расчетов с цифровой национальной валютой непосредственно в центральном банке, который будет осуществлять расчетно-кассовое обслуживание клиентов напрямую, без участия коммерческих банков, то есть можно наблюдать снижение зависимости пользователей от посреднических структур. Вместе с тем огромная операционная нагрузка ложится на платежную систему и контроль сферы ПОД/ФТ.

При двухуровневой системе функционирование происходит так же, как в «настоящей» отечественной системе, где финансовые организации берут на себя роль расчетно-платежного регулятора и контролера. В то же время электронные кошельки открываются на платформе центрального банка, и операции проводятся в его платежной системе. Последнее принципиаль-

но отличает данную схему от существующей. Следует учитывать и то, что цифровой рубль будет способствовать переливу капитала, в том числе между депозитами банков и ЦВЦБ. Это может стать фактором изменения структурного баланса ликвидности банковского сектора, а Банк России имеет все возможности для подстройки параметров своих инструментов к изменению ситуации. В частности, центральный банк будет иметь возможность перейти от абсорбирования ликвидности к ее предоставлению [7]. Данные изменения не будут препятствовать достижению центральным банком операционной цели денежно-кредитной политики — поддержанию ставок денежного рынка вблизи ключевой ставки.

Итак, можно заключить, что введение цифрового рубля в целом окажет поддержку финансовой стабильности. Развитие глобальных денежных систем (стейблкоинов), частных цифровых активов, включая криптовалюты, формирует вызовы как для банковских систем, так и для центральных банков. Наличие цифрового рубля будет ограничивать

риски использования иных, менее надежных платежных решений в цифровом мире. А создание «новой» платежной инфраструктуры для цифрового рубля будет дополнительно способствовать поддержке надежности и бесперебойности работы расчетно-платежной системы в стране, что является важным для достижения финансовой стабильности.

Результаты проведенного исследования позволяют рассматривать определенную тенденцию для формализованной организации национальной цифровой валюты наряду с наличным и безналичным рублем, с целью более «широкого» развития национальной расчетно-платежной системы, скорости, простоты и определенной безопасности расчетов, доступности цифрового рубля для всех экономических субъектов, с целью снижения стоимости расчетно-платежных услуг, и, соответственно, тенденцию к росту конкуренции среди финансовых организаций. Это послужит стимулом для инноваций и в сфере розничных платежей, и в остальных сферах, а также поддержит развитие цифровой экономики.

Литература

1. Кочергин Д. А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 1. С. 119–140. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.107
2. Дулоглу В. М., Вицко Е. А. Развитие финансовых отношений и экономических систем в цифровой экономике // Цифровая экономика и финансы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. А. Синцовой и др. СПб.: Астерион, 2021. С. 17–20.
3. Доля биткоина на рынке криптовалют обновила максимум [Электронный ресурс] // ИнвестФорсайт. 2020. 25 декабря. URL: <https://www.if24.ru/dolya-bitkoina-na-rynke-kriptovalyut-obnovila-maksimum/> (дата обращения: 20.05.2021).
4. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения / под общ. ред. А. Г. Аксакова. М.: Издание Государственной Думы, 2019. 160 с.
5. Шевченко М. Facebook грозят трудности при запуске криптовалюты Diem в Европе из-за сопротивления ЕЦБ [Электронный ресурс] // 3DNews. 2021. 23 февраля. URL: <https://www.3dnews.ru/1033337/etsb-hochet-imet-pravo-veto-na-zapusk-kriptovalyuti-diem-kompaniei-facebook-v-evrope> (дата обращения: 20.05.2021).
6. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] // Банк России. 2020. 13 октября. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 20.05.2021).
7. Синцова Е. А., Воскресенская О. В. О влиянии цифровой экономики на конкурентоспособность промышленных предприятий // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 9. С. 986–992. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-9-986-992

References

1. Kochergin D.A. The roles of virtual currencies in the modern payment system. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2017;33(1):119-140. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.107
2. Duloglu V.M., Vitsko E.A. Development of financial relations and economic systems in the digital economy. In: Digital economy and finance. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. St. Petersburg: Asterion; 2021:17-20. (In Russ.).

3. The share of bitcoin in the cryptocurrency market has updated the maximum. Invest Foresight. Dec. 25, 2020. URL: <https://www.if24.ru/dolya-bitkoina-na-rynke-kriptovalyut-obnovila-maksimum/> (accessed on 20.05.2021). (In Russ.).
4. Aksakov A.G., ed. Main trends in the development of the digital economy in the financial sector: Legal aspects of regulation and practical application. Moscow: The State Duma Publ.; 2019. 160 p. (In Russ.).
5. Shevchenko M. Facebook faces difficulty launching Diem cryptocurrency in Europe due to the European Central Bank resistance. 3DNews. Feb. 23, 2021. URL: <https://www.3dnews.ru/1033337/etsb-hochet-imet-pravo-veto-na-zapusk-kriptovalyuti-diem-kompaniey-facebook-v-evrope> (accessed on 20.05.2021). (In Russ.).
6. A digital ruble: Consultation paper. Bank of Russia. Oct. 13, 2020. URL: https://cbr.ru/eng/analytics/d_ok/dig_ruble/ (accessed on 20.05.2021).
7. Sintsova E.A., Voskresenskaya O.V. On the impact of the digital economy on the competitiveness of industrial enterprises. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(9):986-992. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-9-986-992

Сведения об авторах

Синцова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

(✉) e-mail: sintsova_elena@hotmail.com

Вицко Елена Андреевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

(✉) e-mail: e.vizko@spbacu.ru

Поступила в редакцию 23.06.2021

Подписана в печать 12.07.2021

Information about Authors

Elena A. Sintsova

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of International Finance
and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

(✉) e-mail: sintsova_elena@hotmail.com

Elena A. Vitsko

Ph.D. in Economics, Associate Professor
of the Department of International Finance
and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

(✉) e-mail: e.vizko@spbacu.ru

Received 23.06.2021

Accepted 12.07.2021

Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: анализ теоретических подходов сторонников государственного регулирования

Бучинская О. Н.^{1 2}

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭ УрО РАН), Екатеринбург, Россия

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ (НИФИ), Москва, Россия

Цель. Проанализировать подходы к достижению устойчивого развития, предлагаемые школами, ориентированными на усиление государственного вмешательства в экономические процессы для достижения устойчивости.

Задачи. Изучить публикации, посвященные исследованию проблем устойчивого развития представителей посткейнсианства, «зеленого» кейнсианства, экологических экономистов. Выявить основные цели устойчивого развития, разрабатываемые представителями данных направлений, определить инструментарий, предлагаемый представителями школ для достижения устойчивости. Определить возможность применения данного инструментария в реальном секторе экономики, его сильные и слабые стороны.

Методология. В процессе исследования применены методы анализа и синтеза, а также сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты. Выявлено, что основное внимание исследуемые школы уделяют проблематике сохранения экосистем и обеспечения устойчивого экономического роста. Другие цели, связанные с обеспечением занятости, ликвидацией бедности и неравенства рассматриваются в меньшей степени, как возникающие из принимаемых государством мер по экологической трансформации экономики. В качестве инструментов предлагается внедрение тех или иных форм оценки и оплаты использования природных ресурсов, перемещение потока инвестиций с ресурсоориентированных на экологически ориентированные отрасли. Связанное с подобной переориентацией падение занятости предлагается компенсировать расширением занятости в сфере услуг, сокращением рабочего времени, снижением пенсионного возраста.

Выводы. Изучение мер перехода к устойчивому развитию, предлагаемых школами посткейнсианцев, «зеленых» кейнсианцев и экологических экономистов, основаны преимущественно на нерыночных мерах и предполагают усиление влияния государства. Ряд мер, в частности повышение налогообложения продукции «грязных» производств, находят отражение в экономической политике стран мира. Иные, прежде всего направленные на ликвидацию бедности, неравенства, безработицы, не получают в настоящее время активной реализации. Необходимо отметить, что не все рецепты теоретиков могут быть применимы в реальном секторе, поскольку включают в себя радикальные меры, реализация которых на практике может привести к экономическому коллапсу и снижению уровня жизни населения.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, экономический рост, антирост, посткейнсианцы, «зеленые» кейнсианцы, экологические экономисты.

Для цитирования: Бучинская О. Н. Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: анализ теоретических подходов сторонников государственного регулирования // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7. С. 512–522. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-512-522>

Schools of Economic Thought and Problems of Sustainable Development: Analysis of Theoretical Approaches of Government Regulation Supporters

Ol'ga N. Buchinskaya^{1, 2}

¹ *Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IE UB RAS), Ekaterinburg, Russia*

² *Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (FRI), Moscow, Russia*

Aim. The presented study aims to analyze approaches to achieving sustainable development proposed by schools focused on strengthening government intervention in economic processes to achieve sustainability.

Tasks. The authors examine publications that address the problems of sustainable development by the representatives of post-Keynesianism, green Keynesianism, and environmental economists; determine the main goals of sustainable development outlined by the representatives of the aforementioned schools and identify the tools they offer to achieve sustainability; assess the possibility of using these tools in the real sector of the economy, identifying their strengths and weaknesses.

Methods. This study uses the methods of analysis and synthesis as well as comparative-historical and problem-chronological methods.

Results. It is found that the examined schools focus on the problems of preserving ecosystems and ensuring sustainable economic growth. Other goals, such as provision of employment opportunities, elimination of poverty and inequality are considered to a lesser extent as resulting from the measures taken by the government for the purpose of the environmental transformation of the economy. It is proposed to introduce various forms of assessment and payment for the use of natural resources and to transfer the flow of investment from resource-oriented towards environmentally oriented industries. The decline in employment associated with such a reorientation can be compensated for by expanding employment in the service sector, reducing working hours, and lowering the retirement age.

Conclusions. Measures of transition towards sustainable development proposed by post-Keynesians, green Keynesians, and environmental economists are mainly based on non-market measures and imply the strengthening of the government's influence. Some measures, such as increasing taxes on the products of "dirty" industries, are reflected in the economic policies of other countries. Other measures, primarily aimed at eliminating poverty, inequality, and unemployment, are not being actively implemented. It should be noted that not all recipes of theorists can be applied in the real sector since they include radical measures, the practical implementation of which can lead to economic collapse and a decrease in the population's living standards.

Keywords: *sustainable development goals, economic growth, anti-growth, post-Keynesians, green Keynesians, environmental economists.*

For citation: Buchinskaya O.N. Schools of Economic Thought and Problems of Sustainable Development: Analysis of Theoretical Approaches of Government Regulation Supporters. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):512-522 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-512-522>

Введение

Цели устойчивого развития, разработанные ООН в 2015 г., нашли отражение в повестке большинства современных развитых и развивающихся стран. При этом существенное внимание, прежде всего со стороны мировых экономических лидеров, уделяется вопросам сохранения климата и решению экологических проблем. Подобные тенденции не могли не отразиться на теоретических подходах к анализу проблем современной экономики, что не только

обозначило экологическую повестку в ведущих школах экономической мысли, но и породило течения экономической теории, непосредственно ориентированные на исследования устойчивости в целом, оценку и сокращение негативного антропогенного вмешательства в экосистему. К таким новым школам относятся «зеленые» кейнсианцы и экологические экономисты. Однако «зеленое» кейнсианство берет начало от подходов по достижению устойчивости, рассматриваемых представителями посткейнсианского направления. Все три школы не являются

сторонниками концепции саморегулирующейся экономики и предположения о том, что все проблемы устойчивости возможно решить механизмами совершенной конкуренции. Таким образом, рассматриваемые в настоящей статье школы на основе анализа формируют представление о степени и рычагах государственного вмешательства в экономику для решения поставленных перед современным обществом проблем.

1. Кейнсианство: посткейнсианское направление

Посткейнсианское направление одним из первых внесло вклад в решение проблематики устойчивого экономического роста, увязывая его с проблемами «зеленой» экономики и необходимостью государственного регулирования. Прежде всего речь идет о работах М. Калецки [1; 2]. С точки зрения концепции сильной устойчивости бесконечный экономический рост возможен в меньшей степени и не может быть решением экономических, экологических проблем. Поэтому существенной задачей является не столько рост, сколько проблема перераспределения доходов. Согласно данной теории, в капиталистической экономике конкуренция ведет к более высокому использованию капитала и ускоренной амортизации, сокращению сроков службы товаров, что отрицательно влияет на окружающую среду, расходуя впустую природные ресурсы [3]. Соответственно, возникает необходимость регулирования отрицательного внешнего воздействия со стороны экономики на окружающую среду, а роль регулятора должно взять на себя государство.

Посткейнсианцами разработано и введено понятие роста «зеленой производительности», которая выступает как отношение ВВП к экологическому бремени (уровню загрязнения окружающей среды, парниковому эффекту, потреблению энергии) [4]. Разработана концепция связи темпа экономического роста и темпов загрязнения экономики: если темп экономического роста превышает темп роста «зеленой» продуктивности, наблюдается загрязнение экономики, если темп роста «зеленой» продуктивности превышает темп экономического роста — загрязнение снижается. Если эти два показателя равны, то происходит нулевой прирост загрязнений. Политика буферных запасов в области природных ресурсов означает

необходимость сохранения невозобновляемых природных ресурсов на специально рассчитанном уровне, предотвращающем их необратимое истощение. Изменение данного уровня должно зависеть от изменения реальных данных наличия этих ресурсов, а также наличия их заменителей [5].

Представители посткейнсианского направления анализируют экологическую концепцию с точки зрения применения фискальной политики для достижения целей устойчивого развития. Инструменты фискальной политики, направленные на сохранение экосферы и поддержание «зеленой» экономики, включают в себя не только спектр налогов на выбросы и очистные сооружения, но и налоговые льготы, тарифы на производство возобновляемой энергии, систему грантов, которые финансируют часть инвестиционных проектов, призванных оказать положительное воздействие на окружающую среду. Не менее важна отмена субсидий на ископаемое топливо. Большое значение отведено инвестициям, в том числе государственным, в развитие низкоуглеродной инфраструктуры, исследования и развитие «зеленых» технологий [6].

Важным аспектом работ посткейнсианцев служит обеспечение полной занятости в экономике, поскольку смена экономической парадигмы приведет к неизбежному изменению занятости: при приближении к траектории устойчивого развития потребуются меньшая ставка инвестиций. Соответственно, при меньшем уровне запаса капитала снизится и спрос на рабочую силу. Кроме того, для снижения нагрузки на окружающую среду рекомендуется снижение интенсивности использования рабочей силы и приведение ее в соответствие с допустимыми пределами загрязнения. Поэтому необходимы корректировки рынка труда при сохранении полной занятости и благосостояния населения. С точки зрения посткейнсианцев, это может быть достигнуто через повышение возраста выхода на работу, снижение возраста выхода на пенсию. Для промышленно развитых стран рекомендуется сокращение часов рабочего времени посредством снижения продолжительности рабочей недели и увеличения отпусков [7]. Буферные запасы в области занятости подразумевают создание государственных программ трудоустройства, которые должны расширяться во время экономических спадов для поддержания уровня полной заня-

тости и доходов населения. Соответственно, для сохранения уровня занятости в этих условиях представители кейнсианской школы рекомендуют корректировку фискальной политики до положения увеличения бюджетного дефицита и более низкой нормы сбережений. Одновременно рекомендуется государственное спонсирование исследований и разработок экологической направленности [7].

Итак, представители посткейнсианства одними из первых подняли вопрос о необходимости устойчивого экономического развития и роли государства в обеспечении целей устойчивого экономического развития, а также вопрос о взаимосвязи устойчивого роста и формирования «зеленой» экономики. Они обозначили проблему снижения занятости при снижении темпов экономического роста до траектории, обеспечивающей устойчивое развитие, и предложили рецепты для сохранения в этих условиях полной занятости населения.

Частично идеи посткейнсианства находят применение в экономической политике развитых стран (преимущественно в применении экологических налогов и субсидий, при государственном участии в финансировании НИОКР). Вместе с тем в мире наблюдается тенденция не к снижению, а к повышению пенсионного возраста, что связано и с низкой рождаемостью, и с вызванными вследствие этого проблемами в пенсионном обеспечении. Однако относительно количества отработываемых часов наблюдается их снижение в годовом выражении, что видно по данным статистики Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹.

Тем не менее наращивание государственных расходов на экологические нужды будет ограниченным, прежде всего для развивающихся стран, не имеющих возможности привлекать дополнительные средства, сокращать рабочее время. Таким образом, посткейнсианская политика применима преимущественно в развитых постиндустриальных государствах.

2. «Зеленое» кейнсианство

«Зеленое» кейнсианство — следующая ступень развития кейнсианской школы, ори-

ентированной на рассмотрение проблем устойчивого развития и экологии в рамках экономической политики в начале XXI в. При этом оно считается молодым направлением экономической мысли. «Зеленые» кейнсианцы уделяют особое внимание связи достижения устойчивого состояния экономической системы с экологической составляющей, перераспределению инвестиций и формированию государственной политики для достижения целей устойчивого развития. Как и другие представители кейнсианского направления, «зеленые» кейнсианцы отрицают возможность саморегулирующегося равновесия и рациональности экономических агентов. Они считают, что последствия принимаемых в настоящее время решений невозможно четко предвидеть из-за сложности и неопределенности. Люди, которые не всегда действуют рационально, делают сложный выбор, и использование стандартной модели, ориентированной на экономическое равновесие, не обеспечивает перспективы для реальной оценки чистых эффектов сегодняшних решений [8]. Соответственно, регулиющую роль должно взять на себя государство, перенаправляя денежные потоки в нужное русло для достижения целей устойчивости. В основе «зеленого» кейнсианства находятся три главные задачи:

- 1) стимулирование перехода к безуглеродной экономике и развития возобновляемых источников энергии;
- 2) замена практики сжигания отходов на их переработку;
- 3) преобразование военных производственных мощностей в гражданские (экологичные) производства для сокращения непродуктивных военных издержек и аккумуляции средств на поддержание устойчивого уровня жизни населения [9].

Относительно концепции устойчивого экономического роста «зеленые» кейнсианцы выступают за снижение темпов экономического роста до устойчивого уровня. Для богатых стран рекомендуется переориентация с цели экономического роста как такового на достижение устойчивого, но умеренного уровня потребления и большей справедливости в перераспределении доходов. Для развивающихся стран целью экономического роста должно стать достижение уровней потребления «глобального среднего класса». Таким образом, новый экономический прогресс можно понимать как стремление к улучшению социальной и культурной жизни

¹ OECD. URL: <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm> (дата обращения: 25.06.2021).

глобального общества в целом. Однако для этого необходимы стабилизация численности населения и изменение модели потребления в сторону более широкого использования услуг, предоставляемых в основном за счет человеческого капитала, включая образование и здравоохранение. Вместо увеличения производства товаров должен быть сделан упор на свободное время и домашнее производство [10].

Ключевым вкладом представителей «зеленого» кейнсианства можно признать выделение «полезных» и «вредных» для устойчивого развития компонентов совокупного спроса. К вредным относятся государственные и частные инвестиции в энергоемкий капитал и энергоемкие производства, а также потребительские расходы на приобретение товаров краткосрочного использования и энергоемких услуг. Следовательно, для достижения цели сохранения природных ресурсов необходимо сокращать расходы на «вредные компоненты» совокупного спроса. Чтобы избежать падения экономики из-за этого сокращения, рекомендуется наращивать расходы в «полезные» компоненты спроса: расходы на потребительские товары длительного пользования и потребление услуг, интенсивно использующих человеческий капитал, инвестиции (и частные, и государственные) в энергосберегающий производственный капитал, а также в природный капитал и человеческий капитал, государственное потребление услуг, связанных с человеческим капиталом [11]. При этом утверждается, что упор на повышение энергоэффективности производства и применение безуглеродных источников энергии позволит и в дальнейшем увеличивать показатели экономического роста.

Для развития «зеленой» экономики и охраны окружающей среды «зеленые» кейнсианцы предлагают усиливать инвестиции в энергоэффективные технологии и возобновляемые источники энергии. Эти инвестиции должны быть частично государственные и частично частные. Итак, должна быть разработана программа привлечения частного капитала в экологичные отрасли. Для этого, в частности, рекомендуется система льготного кредитования или субсидий в целях инвестиций в энергоэффективные технологии, предоставление кредитов на развитие локальных мер по охране окружающей среды, развитие солнечных, ветровых энергосетей и др.

В плане сдерживания экологической нагрузки на окружающую среду рекомендуется разработка и внедрение стандартов эффективности для автомобилей, машин, зданий, применение фискальных инструментов, таких как углеродные налоги. На международном уровне рекомендуется разработка комплексных механизмов торговли квотами на выброс углерода для промышленно развитых стран с предоставлением кредитов на выбросы углерода для развивающихся стран, включая сельское и лесное хозяйство.

Для решения проблемы неравенства и поддержания экологической политики более бедных стран рекомендуется создание Глобального инвестиционного фонда для инвестиций в энергоэффективные технологии и возобновляемые источники энергии (по типу Всемирного банка), а также передача наименее развитым странам технологий в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии с отказом от интеллектуальной собственности и правил субсидирования ВТО [11].

В аспекте политики занятости рекомендуется повышение занятости в сфере услуг, связанной с низким потреблением энергии. Ввиду этого «зеленые» кейнсианцы выступают за увеличение найма в государственном секторе: учителей, полицейских, рабочих, занимающихся обслуживанием транспортных систем, парков, других зеленых зон и т. д.

Актуальным остается вопрос финансирования столь глобальных изменений. Если ранее большинство кейнсианцев видели источник финансирования в наращивании государственного долга, то современные исследования [12] приводят три источника финансирования «зеленых» инвестиций:

- 1) перераспределение государственного финансирования из секторов, наносящих вред обществу и окружающей среде в отрасли, в которых ожидаются позитивные изменения ввиду перехода к «зеленой экономике»;
- 2) прогрессивное налогообложение частного бизнеса. Считается, что прогрессивная налоговая система принесет дополнительную пользу устойчивому развитию в виде сокращения неравенства, снижения демонстрационного потребления и повышения социального благосостояния;
- 3) преобразование денежной системы с целью непосредственного расходования су-

веренных (некредитных) денег на правительственные проекты.

Отметим, что в концепции «зеленого» кейнсианства практически нельзя отделить отдельные цели устойчивого развития без взаимосвязи с другими целями. Это показывает необходимость разработки комплексных программ по достижению целей устойчивого развития.

3. Экологические экономисты

Направление экологической экономики возникло в 80-е гг. XX в. как ответ на появляющиеся в результате развития промышленного производства экологические проблемы. В качестве инструментария исследования представителей экологического направления в экономике прежде всего следует выделить системный подход. Система представляет собой группы взаимодействующих, взаимозависимых частей, связанных между собой сложным обменом энергии, материи и информации. «Живая система», в качестве которой представлена экосфера, характеризуется сильными, обычно нелинейными взаимодействиями между частями. Такие сложные обратные связи затрудняют или делают невозможным разрешение неизолированных причинно-следственных связей. Это означает, что микропроцессы нельзя просто «суммировать» для получения результатов на макроуровне. Данное положение отличает эколого-экономический подход от неоклассического, который зачастую подходит к макропроцессам как агрегируемым показателям микроэкономических явлений. Соответственно, экологические и экономические системы не могут быть хорошо изучены с применением методов классической редукционистской науки. Изучая сходства и различия между разными типами систем в разных масштабах и разрешениях, с точки зрения экологических экономистов, можно разрабатывать гипотезы и проверять их при сравнении с другими системами, чтобы исследовать степень их общности и предсказуемости [13].

Уникальным инструментом экологического направления, применяемым рядом ученых данного направления, служит использование в экономических процессах законов термодинамики и эксергетический анализ. Под эксергией понимается предельное значение энергии, которое может быть полезным образом использовано из неко-

торого источника в конкретном термодинамическом процессе с учетом ограничений. В неравновесных необратимых процессах эксергия уменьшается. Эксергетический анализ — это метод, позволяющий показать возможности проектирования более эффективных энергетических систем за счет снижения неэффективности существующих систем. Эксергия равна нулю, когда показатели равны эталонному (желаемому) состоянию [14]. Соответственно, если наблюдается превышение показателя эталонного уровня, эксергия возрастает.

На основе эксергетического анализа экологическими экономистами разработаны методы денежной оценки эффективности энергоносителей. Утверждается, что функция эксергии тесно связана с экономической ценностью носителя, поскольку пользователи могут рассматриваться как желающие платить за максимум полезной работы [15].

Еще одна тема исследований в рамках экологической школы — оценка услуг экосистемы. Экосистемные услуги — это товары или услуги, предоставляемые экосистемой обществу. Основу для оценки экосистемы составляют произведенные в экосистеме товары и услуги, способности экосистемы по регулированию климата и разнообразных биологических процессов, объекты культурного, исторического, религиозного наследия и др. [16]. Оценка экосистемы подразумевает количественную оценку пользы тех или иных экологических факторов для благосостояния человека с целью анализа затрат и выгод от потенциальных экологических политик. Экологическими экономистами рекомендуется развитие систем оплаты экоуслуг (*Payment for Ecosystem Services, PES*) как средства регулирования спроса на экосистемные услуги, финансирования природоохранных мероприятий, формирования корпоративного интереса к инвестициям в охрану окружающей среды и общего поддержания изменений в управлении ресурсами. Однако *PES* не считается основным инструментом достижения экологического благополучия. В связи с этим экологические экономисты обращают внимание на необходимость развития институциональных механизмов, которые могут обеспечить оптимальное использование ресурсов [17]. Тем самым очевидным становится тот факт, что направление экологической экономики во многом начинает перекликаться с тема-

тикой исследования институционального направления экономической мысли.

Относительно концепции экономического роста мнения представителей экологического направления достаточно радикальны. В первую очередь они разделяют понятия экономического роста и экономического развития. Если экономический рост они понимают как количественное увеличение произведенного продукта, то экономическое развитие трактуется как качественное улучшение через повышение эффективности использования ресурсов [18]. На этой основе сформировалась концепция развития без роста, а также концепция снижения экономического роста — антироста (*degrowth*), снижения размеров экономики для развития общественного благосостояния в долгосрочном периоде. Сторонники данного подхода считают, что рост выше уровня, удовлетворяющего основные потребности, приносит больше затрат, чем выгод, особенно для окружающей среды. Снижение мировых темпов роста и повышение качества экономики за счет перераспределения ресурсов и товаров считается неизбежным [19].

В контексте защиты экосферы «зеленые» экономистами отвергается популярная у других представителей экологического направления концепция распределения экологических «товаров» и «вреда» по рынкам. Вместо этого они предлагают государственные меры по сокращению выбросов углерода. Пропорции сокращения должны формироваться на основе предыдущего углеродного долга стран [20].

Широкие обороты в практическом использовании набирает концепция экономики замкнутого цикла (*Circular economy*), подразумевающая, что материалы и капитал следует сначала восстанавливать для повторного использования, переоборудования и ремонта, затем перерабатывать и только после этого утилизировать. Сжигание отходов для получения энергии должно быть предпоследним вариантом, а захоронение отходов — последним. Итак, цепочка создания стоимости, жизненный цикл продукта сохраняют максимально возможную ценность и качество как можно дольше, а экономическая система является настолько энергоэффективной, насколько это возможно [21].

В плане политики занятости «зеленые» экономисты пытаются разработать рекомендации, которые могут обеспечить занятость

в условиях отсутствия или сокращения экономического роста, при условии роста производительности. Предлагается повышение занятости в отраслях с низкоуглеродными, трудоемкими услугами, имеющими высокую социальную ценность, но недооцененными в денежном выражении. Поощряется сокращение рабочего времени. Эти предложения подкреплены эмпирическими данными, отраженными в одной из работ [22], где показано, что такой сдвиг в Великобритании может привести к значительному снижению выбросов и повышению занятости.

В качестве политики борьбы с бедностью и выравнивания доходов «зеленые» экономисты рекомендуют применение политики базового дохода, гарантированного государством, обеспечивающее каждому достойное, хотя и минимальное, существование. Все заработки, превышающие базовый доход, должны быть добровольными. Кроме того, предлагается политика прогрессивного налогообложения и «потолка дохода» — полное обложение налогом дохода, превышающего установленную сумму [23]. Предлагается и ряд институциональных реформ, регламентирующих объем и временные рамки владения недвижимостью, развивающих новые формы коммунальной собственности: экосообщества, сельско-городские сквоты¹, проекты совместного проживания. Пропагандируется использование кооперативов рабочих и потребителей [20].

Таким образом, концепция антироста представляет собой смелые рекомендации по преобразованию экономической системы. Несомненным вкладом в теорию устойчивого развития следует признать концепции оценки экоуслуг и циркулярной экономики, что находит отражение в реальной экономической политике развитых стран. Обосновано увеличение занятости в сфере услуг. Однако в современной теории «зеленой» экономики наблюдается существенный радикализм, прежде всего в отношении концепции нулевого экономического роста и политики выравнивания доходов. Экологические экономисты во многом идеализируют концепцию минимального потребления и условия жизни экологических коммун [19]. В современных условиях перенаселения планеты, высокого уровня потребления и использования капитала переход

¹ Самовольное заселение пустующих, неиспользуемых площадей.

к подобному стилю жизни и добровольный отказ общества от благ цивилизации возможен в меньшей степени. В связи с этим при изучении концепций экологического направления необходимо обращать усиленное внимание на практическую реализуемость предложений данной школы и последствия их применения.

4. Школы экономической мысли и цели устойчивого развития

Школы, ориентирующиеся на усиление государственного вмешательства в экономику, направлены прежде всего на решение экологических проблем, но обращают внимание и на проблемы экономического роста, занятости, бедности, неравенства. Особенность этих школ состоит в том, что данные проблемы признаются как возможное следствие политики по сохранению экосистем. Тем самым рецепты школ предполагают комплексный подход и анализ последствий применяемых мер. В контексте исследуемых проблем школы предлагают широкий спектр решений, как показано на рисунке 1.

Посткейнсианская школа и «зеленые» кейнсианцы прежде всего ориентированы на сохранение экологии и достижение устойчивого экономического роста. Однако они рассматривают также проблему занятости, еще более актуализирующуюся в связи со структурными изменениями в производстве, а «зеленые» кейнсианцы ставят и вопрос решения проблемы неравенства. Хотя обе школы являются апологетами активного вмешательства государства в экономику, их подходы к решению заявленных проблем несколько различаются. Если посткейнсианцы выступают за активное перераспределение ресурсов и ограничение экономического роста с целью снижения промышленного загрязнения окружающей среды, то «зеленые» кейнсианцы — за снижение уровня потребления, что не только должно привести к снижению нагрузки на экологию, но и к выравниванию доходов между различными группами населения, сглаживая и проблему роста имущественного расслоения. Проблему экологии предполагается решать и через развитие системы налогов и сборов. Но посткейнсианцы ратуют за увеличение инвестиций в инновации и экологические производства, а «зеленые» кейнсианцы рекомендуют применение жестких

экологических стандартов и государственное ограничение инвестиций в энергоемкие, экологически неэффективные производства. Относительно проблемы занятости обе школы рекомендуют сокращение рабочего времени и развитие занятости в сфере услуг. Но посткейнсианцы рекомендуют при этом создание государством «буферных запасов» занятости для поддержки населения в периоды структурных преобразований и экономических спадов.

Экологические экономисты являются по праву авторами наиболее решительных предложений по преобразованию экономики для достижения устойчивого развития. В фокусе их внимания — в первую очередь проблемы экологии, устойчивого роста и занятости, но они пытаются решить и проблему бедности. Во многом рецепты экологических экономистов схожи с рекомендациями «зеленых» кейнсианцев, но более радикальны, как, например, установление потолка доходов, применения базового гарантированного дохода и ограничения потребления до удовлетворяющих базовые потребности уровня. Несмотря на ряд таких действенных и математически обоснованных предложений, как развитие экономики замкнутого цикла, разработки механизмов оплаты услуг экосистемы и оценки устойчивости проектируемых экономических систем через инструментарий термодинамики, вопрос практического применения рекомендаций экологических экономистов и их влияние на реальное повышение благосостояния человечества остается открытым.

Заключение

Результаты настоящего исследования показывают, что вопросы достижения целей устойчивого развития все более рассматриваются на повестке дня современной экономической теории. В большей степени внимание уделяется сохранению экосистем — насущной проблеме, поскольку без экологии, обеспечивающей выживание человека как биологического вида, остальные проблемы имеют гораздо меньшее значение. Второй целью является проблема устойчивого экономического роста. При этом она рассматривается не в традиционном аспекте, как увеличение размеров ВВП, а как обеспечение достойного уровня жизни при снижении антропогенной нагрузки на природу. Таким образом, в рамках экономиче-

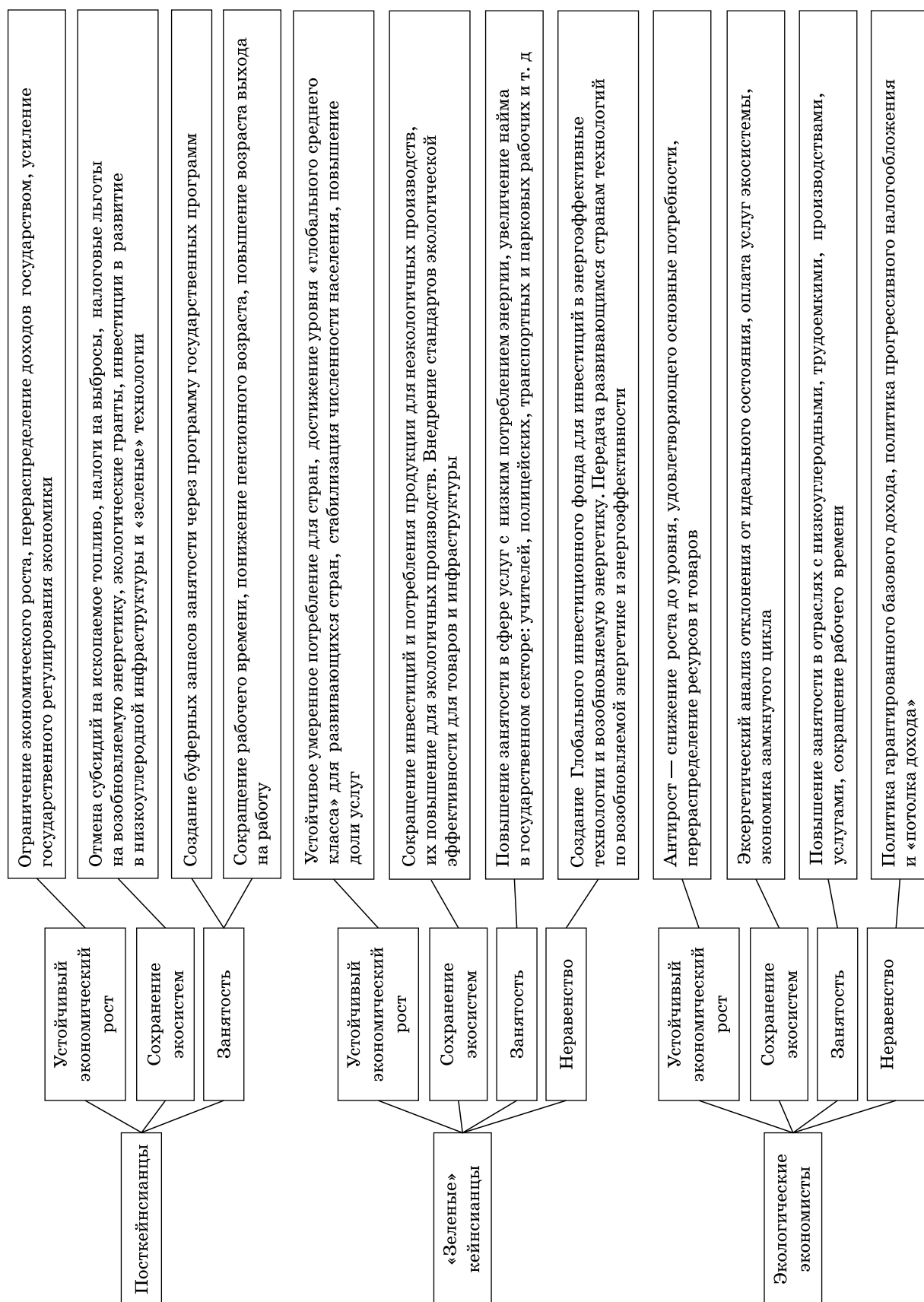

Рис. 1. Охват целей устойчивого развития и основные рецепты их достижения в рамках сторонников государственного вмешательства в экономику

ских школ мы можем говорить не о количественном, а о качественном экономическом росте. Необходимо отметить, что вопросы роста могут принимать радикальный характер и выражаться в идеях снижения роста, выравнивания доходов населения. Остальные проблемы изучают реже, воспринимая их как следствие политики по реализации экологических целей.

Фактически все школы исследуют проблему снижения благосостояния и занятости ввиду сокращения занятости в ресурсоинтенсивных отраслях. Среди наиболее общих рецептов решения данной проблемы рекомендуется снижение рабочего времени, сокращение возраста выхода на пенсию, расширение занятости в сфере услуг. Практически все рекомендации рассматриваемых школ предусматривают повышение роли государства в управлении экономикой. Это связано с тем, что рынок не в состоянии скорректировать поведение экономических агентов, особенно в краткосрочной перспективе. Хотя бизнес сегодня переходит к эко-

логической трансформации, как правило, на практике это связано с перемещением грязных производств в другие страны. Если рассматривать всеобщую экологизацию производств, это неизбежно будет связано с ростом социальных проблем, вызванных падением занятости, ростом бедности, неравенства, вызванных не только изменением экономической структуры, но и неравенством в доступе к ресурсам, технологиям, образованию. Для решения перечисленных проблем необходимо участие государства в регулировании, перераспределении инвестиционных потоков, активное участие в распределении ресурсов, в том числе человеческих, в регулировании занятости и решении иных социальных проблем, в защите интересов граждан, как на международном уровне, так и внутри страны. Однако необходимо соблюдать баланс государственного вмешательства без абсолютизации его роли в экономике и остерегаться радикальных мер, которые предлагают современные экономические теории.

Литература / References

1. Kalecki M. Theories of growth in different social systems. In: Collected works of Michal Kalecki. Vol. 4. Socialism: Economic growth and efficiency of investment. Oxford: Clarendon Press; 1993:111-117.
2. Kalecki M. Introduction to the theory of growth in a socialist economy. In: Collected works of Michal Kalecki. Vol. 4. Socialism: Economic growth and efficiency of investment. Oxford: Clarendon Press; 1993:3-110.
3. Berr E. Sustainable development in a post Keynesian perspective: Why eco-development is relevant to post Keynesian economics. *Journal of Post Keynesian Economics*. 2015;37(3):459-480. DOI: 10.1080/01603477.2015.1000173
4. Guarini G. The macroeconomic impact of the Porter hypothesis: Sustainability and environmental policies in a post-Keynesian model. *Review of Political Economy*. 2020;32(1):30-48. DOI: 10.1080/09538259.2020.1748308
5. Holt R.P.F. Post-Keynesian economics and sustainable development. *International Journal of Environment, Workplace and Employment*. 2005;1(2):174-186. DOI: 10.1504/IJEWE.2005.006383
6. Dafermos Y., Nikolaidi M. Fiscal policy and ecological sustainability: A post-Keynesian perspective. In: Arestis P., Sawyer M., eds. *Frontiers of heterodox macroeconomics*. Cham: Palgrave Macmillan; 2019:277-322. DOI: 10.1007/978-3-030-23929-9_7
7. Sawyer M., Fontana G. Post-Keynesian and Kaleckian thoughts on ecological macroeconomics. *European Journal of Economics and Economic Policies: Intervention*. 2013;10(2):256-267. DOI: 10.4337/ejeep.2013.02.09
8. Cömert M. Revival of Keynesian economics or greening capitalism: "Green Keynesianism". *Sosyoekonomi*. 2019;27(42):129-144. DOI: 10.17233/sosyoekonomi.2019.04.07
9. Custers P. The tasks of Keynesianism today: Green new deals as transition towards a zero growth economy? *New Political Science*. 2010;32(2):173-191. DOI: 10.1080/07393141003722032
10. Harris J.M. Ecological macroeconomics: Consumption, investment, and climate change. *Real-World Economics Review*. 2009;(50):34-48. URL: https://www.researchgate.net/publication/4861130_Ecological_Macroeconomics_Consumption_Investment_and_Climate_Change (accessed on 25.05.2021).
11. Harris J.M. Green Keynesianism: Beyond standard growth paradigms. In: Richardson R.B., ed. *Building a green economy: Perspectives from ecological economics*. East Lansing, MI: Michigan State University Press; 2013:69-82.

12. Mastini R., Kallis G., Hickel J. A Green New Deal without growth? *Ecological Economics*. 2021;179:106832. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2020.106832
13. Costanza R., Cumberland J.H., Daly H., Goodland R., Norgaard R.B. An introduction to ecological economics. Boca Raton, FL: CRC Press; 2014. 275 p.
14. Dincer I. The role of exergy in energy policy making. *Energy Policy*. 2002;30(2):137-149. DOI: 10.1016/s0301-4215(01)00079-9
15. Hammond G.P., Winnett A.B. The influence of thermodynamic ideas on ecological economics: An interdisciplinary critique. *Sustainability*. 2009;1(4):1195-1225. DOI: 10.3390/su1041195
16. Hein L., Van Koppen K., De Groot R.S., Van Ierland E.C. Spatial scales, stakeholders and the valuation of ecosystem services. *Ecological Economics*. 2006;57(2):209-228. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2005.04.005
17. Van Hecken G., Bastiaensen J., Windey C. Towards a power-sensitive and socially-informed analysis of payments for ecosystem services (PES): Addressing the gaps in the current debate. *Ecological Economics*. 2015;120:117-125. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2015.10.012
18. Daly H.E. Beyond growth: The economics of sustainable development. Boston, MA: Beacon Press; 1996. 253 p.
19. Kallis G., Kerschner C., Martinez-Alier J. The economics of degrowth. *Ecological Economics*. 2012;84:172-180. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2012.08.017
20. Healy H., Martinez-Alier J., Kallis G. From ecological modernization to socially sustainable economic degrowth: Lessons from ecological economics. In: Bryant R.L., ed. The international handbook of political ecology. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2015:577-590. DOI: 10.4337/9780857936172.00052
21. Korhonen J., Honkasalo A., Seppälä J. Circular economy: The concept and its limitations. *Ecological Economics*. 2018;143:37-46. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2017.06.041
22. Jackson T., Victor P. Productivity and work in the 'green economy': Some theoretical reflections and empirical tests. *Environmental Innovation and Societal Transitions*. 2011;1(1):101-108. DOI: 10.1016/j.eist.2011.04.005
23. Alexander S. Looking backward from the year 2099: Ecozoic reflections on the future. *Earth Jurisprudence & Environmental Justice Journal*. 2011;1(1):25-59.

Сведения об авторе

Бучинская Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник^{1 2}

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭ УрО РАН)

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29

² Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ (НИФИ)

127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2

ORCID 0000-0002-5421-2522

(✉) e-mail: buchinskaia.on@uiec.ru

Поступила в редакцию 06.07.2021

Подписана в печать 23.07.2021

Information about Author

Ol'ga N. Buchinskaya

Ph.D. in Economics, Senior Researcher^{1 2}

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IE UB RAS)

29 Moskovskaya Str., Ekaterinburg 620014, Russia

² Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (FRI)

3 Nastas'inskiy Lane, bldg. 2, Moscow 127006, Russia

ORCID 0000-0002-5421-2522

(✉) e-mail: buchinskaia.on@uiec.ru

Received 06.07.2021

Accepted 23.07.2021

Стратегический менеджмент как основа устойчивого развития аграрного производства

Симонян Т. В.¹, Швыденко Н. В.¹

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону (ДГТУ), Россия

Цель. Обосновать структурную модель построения стратегии формирования устойчивого развития аграрного производства с учетом изменений уровня воздействия параметров окружающей среды.

Задачи. Определить причины отставания российского агропромышленного комплекса (АПК); выявить специфику формирования стратегии устойчивого развития регионального АПК; сформулировать актуальные задачи устойчивого развития для агропродовольственного сектора российской экономики на федеральном, региональном уровнях и уровне предприятия.

Методология. Авторами использован обоснованный и объективный подход к проблеме применения стратегического менеджмента как основы устойчивого развития аграрного производства с помощью знаний закономерностей развития социо-эколого-экономических систем, исследования разнонаправленных факторов окружающей и внутренней среды. В качестве методологической основы устойчивого развития аграрного производства выделены концепция устойчивого развития как приоритет на макроэкономическом уровне; стратегия как инструмент планирования на основе согласованности с программами, реализуемыми на федеральном, региональном и муниципальном уровнях государственного управления; методы и инструменты стратегического менеджмента на предприятии АПК.

Результаты. Ключевыми аспектами институционально-синергетического подхода к становлению устойчивого развития АПК является необходимость координации всех факторов путем формирования согласованных целей не только экономических и финансовых институтов, но и технополисов, объединяющих научный, промышленный, финансовый и предпринимательский капитал в одну системно-кластерную структуру. Сформулированы этапы реализации стратегии устойчивого развития регионального АПК, позволяющие разработать мероприятия по реорганизации структуры аграрного сектора и обеспечить преодоление негативных проявлений кризисов российской экономики с целью минимизации их последствий.

Выводы. В ходе разработки стратегии устойчивого развития регионального АПК возникает мультипликативный эффект, позволяющий активизировать инновационную политику и развитие других отраслей экономики, повысить уровень и качество жизни населения. Выработка стратегии на микроэкономическом уровне должна учитывать специфику отрасли, миссию современного агропромышленного предприятия и ориентироваться на решение задач, сформулированных на основе триединства целей социального, экологического и экономического долгосрочного устойчивого развития.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, агропромышленный комплекс, устойчивое развитие, инновации, государственное планирование, продовольственная безопасность, конкурентное преимущество.

Для цитирования: Симонян Т. В., Швыденко Н. В. Стратегический менеджмент как основа устойчивого развития аграрного производства // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 7. С. 523–529. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-523-529>

Strategic Management as a Basis of Sustainable Development in Agricultural Production

Tat'yana V. Simonyan¹, Natal'ya V. Shvydenko¹

¹ Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, Russia

Aim. The presented study aims to substantiate a structural model for developing a sustainable development strategy in agricultural production, making allowance for changes in the level of impact of environmental factors.

Tasks. The authors determine the reasons why the Russian agro-industrial complex (AIC) is lagging; identify the specific aspects of forming a strategy for the sustainable development of regional AICs; formulate urgent problems of sustainable development for the agri-food sector of the Russian economy at the federal, regional, and enterprise levels.

Methods. This study uses a reasonable and objective approach to the problem of applying strategic management as a foundation for the sustainable development of agricultural production based on the knowledge of the laws of development of socio-ecological and economic systems and a study of multidirectional factors of the external and internal environment. The methodological basis for the sustainable development of agricultural production includes the concept of sustainable development as a priority at the macroeconomic level; strategy as a planning tool based on consistency with programs implemented at the federal, regional and municipal levels of public administration; methods and tools of strategic management at AIC enterprises.

Results. The key aspects of the institutional-synergetic approach to the sustainable development of the AIC include the need to coordinate all factors by forming coherent goals not only among economic and financial institutions, but also for technopolises that combine scientific, industrial, financial, and entrepreneurial capital into one system cluster structure. The authors formulate the stages of implementing a strategy for the sustainable development of regional AICs, making it possible to come up with measures aimed at reorganizing the structure of the agricultural sector and to overcome the negative manifestations of crises in the Russian economy, thus minimizing their consequences.

Conclusions. During the development of a strategy for the sustainable development of regional AICs, a multiplicative effect arises, making it possible to activate innovation policy and boost the development of other sectors of the economy, improving the population's quality of life. When developing a strategy at the microeconomic level, it is necessary to make allowance for the specifics of the industry and the mission of a modern agro-industrial enterprise and to focus on solving problems formulated based on the trinity of goals of social, environmental, and economic long-term sustainable development.

Keywords: *strategic management, agro-industrial complex, sustainable development, innovations, state planning, food security, competitive advantage.*

For citation: Simonyan T.V., Shvydenko N.V. Strategic Management as a Basis of Sustainable Development in Agricultural Production. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):523-529 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-523-529>

Одним из элементов реализации концепции устойчивого развития, по нашему мнению, служит встраивание российского сельского хозяйства в международную систему хозяйственных связей, что, как нам представляется, невозможно осуществить в ближайшее время по ряду причин. Во-первых, попадая в колею от предшествующего развития (*path dependence paradox*), Россия из-за ограничения доступа к современным финансовым институтам и инструментам не может быть вовлеченной в игру с новыми «устойчивыми требованиями». Во-вторых, препятствием является образовавшийся технологический

вакуум из-за предельного износа и морального старения основных фондов, неблагоприятной структуры хозяйства, устаревших технологий и низкой правовой культуры [1; 2].

Поэтому в настоящее время российская аграрная отрасль — одна из самых медленно изменяющихся отраслей с точки зрения адаптации к новым реалиям. Реализация концепции устойчивого сельского хозяйства возможна только в экономике замкнутого цикла, а такая модель не соответствует российской действительности. Осложняет ситуацию отсутствие достаточ-

ного количества программ поддержки инноваций в сельском хозяйстве и их слабая практическая реализация на региональном и федеральном уровне [3; 4; 5]. Решение данной проблемы возможно лишь за счет формирования долгосрочного системного государственного планирования и создания таких условий и факторов, которые будут способствовать быстрому и качественному переходу к устойчивой модели российской экономики [6].

С середины 1990-х гг. доля сельского хозяйства в ВВП сократилась наполовину. В 2018 г. она составила около 3,5 %. При этом около 15 % территории России находятся в экологически неудовлетворительном состоянии. Кроме того, особенности агроклиматических условий страны определяют территориальные ограничения для устойчивого и продуктивного сельскохозяйственного земледелия, удельные показатели воздействия на окружающую среду в расчете на душу населения и единицу валового национального продукта находятся на низком уровне. Причины отставания агропромышленного комплекса стали хроническими, и для перехода к «устойчивости» необходимо не только выработать эффективную стратегию реализации принимаемых решений, но и преобразовать ее в системные практические меры [7; 8; 9].

В настоящее время в России усиливается тенденция к тому, что концепция «устойчивого сельского хозяйства» вплетается в бизнес-стратегии крупных компаний аграрного сектора, а провозглашение приверженности целям «устойчивого развития» становится инструментом для продвижения проектов, инновационных решений и инициатив. основополагающим документом в сфере содействия устойчивому развитию сельского хозяйства в нашей стране служит «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», обновленная версия которой утверждена в 2020 г.

Механизмы создания устойчивых систем производства и финансовое обеспечение предусмотрены такими программами, как «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы», «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период

до 2030 года». Для обеспечения устойчивого развития производства продуктов питания в России на государственном уровне реализуется ряд отраслевых стратегических программ. Однако роль государства сводится к стимулированию отдельных организаций. При этом наблюдается, по нашему мнению, недостаточная результативность программ.

В связи с происходящими изменениями внутренних и внешних факторов, материальных и духовных потребностей населения, с новыми требованиями к качеству жизни современного человека поиск эффективных методов долгосрочного стратегического управления и путей социально-экономического развития региона в условиях минимизации затрат и рационального использования в пространственно-временном континууме становится особенно актуальным. Научные работы, выполненные в последнее десятилетие, доказали, что наиболее целесообразно при исследовании теоретических аспектов устойчивого развития экономики территорий использовать институционально-синергетический, системный, комплексный и интегральный подходы [4; 5; 8; 9]. Специфика формирования стратегии устойчивого развития регионального агропромышленного комплекса заключается в особой значимости вопросов производственно-экономического и финансового характера, проблем социально-экономического развития, активизации инновационной политики, обеспечения продовольственной и экологической безопасности.

Методологическая основа устойчивого развития аграрного производства состоит из таких составляющих долгосрочного планирования, как:

- концепция устойчивого развития как ключевой приоритет на макроэкономическом уровне (Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., которая принята на конференции Организации Объединенных Наций в 2015 г.);
- стратегия как инструмент планирования на основе согласованности с аналогичными программами, разрабатываемыми или реализуемыми на федеральном, региональном и муниципальном уровнях государственного управления;
- методы и инструменты стратегического менеджмента на микроэкономическом уровне, которые влияют на квалификацию кадров, оптимизацию использования различных видов ресурсов, соответствие пред-

приятия современным условиям цифровой экономики и прогрессивным инновационным формам организации аграрного производства, в том числе и в социальной сфере.

Проведенный анализ проблем, существующих в агропромышленном комплексе, их увязка с целями устойчивого развития и задачами Повестки дня на период до 2030 г. позволили выявить наиболее актуальные задачи для агропродовольственного сектора российской экономики [10]. Среди них — ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство, достойная работа и экономический рост, ответственное потребление и производство, сохранение морских экосистем и сохранение экосистем суши.

К ключевым аспектам институционально-синергетического подхода к становлению устойчивого развития агропромышленного комплекса относятся необходимость координации всех факторов путем формирования согласованных целей не только экономических и финансовых институтов, но и технополисов, объединяющих научный, промышленный, финансовый и предпринимательский капитал в одну системно-кластерную структуру [3; 7]. Поэтому достижение синергетического эффекта возможно лишь при взаимодействии факторов устойчивого развития на основе сбалансированных интересов между государственными органами, бизнес-структурами и населением. Данный подход позволяет региональной социо-эколого-экономической системе противостоять негативным внешним воздействиям и повысить готовность к стратегическим переменам.

Наряду с созданием условий для быстрой адаптации к изменяющимся факторам главной предпосылкой устойчивого развития АПК становятся экономические отношения между субъектами, принимающими управленческие решения и способствующие непрерывному процессу эффективного функционирования региональной экономики в долгосрочной перспективе. Наибольший научный интерес с точки зрения формирования стратегии устойчивого развития регионального агропромышленного комплекса представляет собой блок, включающий в себя прикладной инструментарий, который позволил бы разработать ключевые мероприятия по реорганизации структуры аграрного сектора и обеспечить преодоление негативных проявлений кризисов российской экономики с целью минимизации их последствий.

Стратегия устойчивого развития регионального АПК — это совокупность элементов оперативного, среднесрочного и краткосрочного планирования. Она базируется на принципе непрерывности ее реализации. В результате органами государственной власти достигается максимальная эффективность стратегии устойчивого развития АПК за счет проведения регулярного мониторинга с целью внесения необходимых корректировок и контроля достаточности ресурсов для осуществления целей. В ходе разработки стратегии устойчивого развития регионального АПК необходимо учитывать возникновение мультипликативного эффекта, поскольку посредством активизации инновационной политики происходит развитие других отраслей экономики, повышается уровень и качество жизни населения [1; 11].

К этапам реализации стратегии устойчивого развития регионального АПК можно отнести следующие:

1. Подготовительный этап:

- разработка целевых ориентиров устойчивого развития АПК на федеральном и региональном уровнях;
- выработка комплекса мероприятий, направленных на нормативно-правовое, организационное, научное, кадровое и программное обеспечение структуры регионального АПК.

2. Экспериментальный этап:

- объективная оценка состояния и анализ проблем АПК;
- выявление тенденций развития АПК на различных уровнях территориального управления;
- проведение итогового *SWOT*-анализа с целью определения сильных и слабых сторон АПК, оценки перспектив и возможностей его развития, получения выводов о целесообразности и характере мероприятий;
- разработка альтернативных сценариев развития регионального АПК;
- четкое формулирование окончательной миссии, стратегических целей и задач устойчивого развития регионального АПК.

3. Сценарный анализ:

- применение методов экономико-математического моделирования и прогнозирования динамических процессов для обеспечения качественных и количественных результатов с учетом высокой капиталоемкости АПК;
- прогноз достижения положительного социального эффекта за счет увеличения

реальных доходов населения, улучшения качества жизни человека и качества социальной инфраструктуры, особенно сельского населения;

- поиск и расширение источников, необходимых для финансирования стратегии устойчивого развития АПК, оценка возможности получения дополнительных ресурсов;
- оценка возможных рисков и выработка мер по их предотвращению;
- организация продвижения стратегии устойчивого развития АПК посредством проведения презентаций на разных уровнях управления.

4. Этап реализации мероприятий стратегии в соответствии с:

- концептуальными направлениями устойчивого развития;
- принципами активизации инновационной политики в региональном АПК;
- достаточным ресурсным обеспечением из федеральных и муниципальных бюджетов, из средств отечественных и зарубежных инвесторов и др.

5. Мониторинг результатов:

- оценка индикаторов ведомственной стратегии развития регионального АПК как целевых показателей;
- создание системы специфических показателей в региональном АПК, позволяющих оценить характер изменений в соответствии с концепцией устойчивого развития;
- проведение регулярного мониторинга для внесения корректировок в стратегию и контроля достаточности ресурсов при осуществлении целей;
- расчет эффективности стратегии устойчивого развития АПК.

В настоящее время при управлении большинством предприятий АПК наблюдается высокая доля издержек по реализации продукции, негативная тенденция неустойчивого финансово-экономического положения, неоцененность современных достижений научно-технического прогресса, недостаточность инвестирования и политики импортозамещения и т. д. [7; 11; 12].

Выработка стратегии на микроэкономическом уровне должна учитывать специфику отрасли, миссию современного агропромышленного предприятия и ориентироваться на

решение задач, сформулированных на основе триединства целей социального, экологического и экономического долгосрочного развития. К таким задачам можно отнести рост объемов производства конкурентоспособной и безопасной сельскохозяйственной продукции; целевое повышение квалификации работников; создание благоприятного социально-психологического климата; использование принципов рациональной экономики, бережливости и правовой корректности; непрерывный мониторинг с целью обеспечения сохранности и низкой нагрузки на окружающую среду; следование приоритетам «зеленой» экономики, повышение качества продукции и требований к контролю сырья; внедрение инновационных технологий, способствующих ресурсо- и энергосбережению.

При оценке альтернативных направлений деятельности предприятия необходимо придерживаться соответствия выбранной стратегии требованиям от субъектов внешней среды, учету факторов внутренней среды и динамики развития жизненного цикла продукта, увязки стратегии устойчивого развития с другими стратегиями, с возможностями персонала успешно реализовать стратегию, с качественной оценкой рисков и реализацией мер по их предотвращению и т. п. В качестве инструментов устойчивого развития агропромышленного предприятия следует использовать всеобщий контроль качества, всеобщий уход за оборудованием, методы анализа среды (*SWOT*, *PEST* и др.), сбалансированную систему показателей, принципы бережливого производства.

В заключение отметим, что применение методов и инструментов стратегического менеджмента как основы устойчивого развития предприятия АПК — это целенаправленная системная деятельность. В ее основе находится медленная и качественная трансформация внутренних бизнес-процессов с помощью гармоничного взаимодействия структурных звеньев предприятия для формирования новых конкурентных преимуществ, которая требует создания специфического организационно-экономического механизма управления подобными изменениями.

Литература

1. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. 140 с.
2. Shvydenko N., Odintsova N., Medyuha E. Problems and prospects of mechanical engineering innovative development in conditions of the digital economy // Environmental risks and safety in mechanical engineering (ERSME-2020): Int. sci. and pract. conf. (Rostov-on-Don, Oct. 22, 2020). Bristol: IOP Publ., 2020. 012098. (IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Vol. 1001). DOI: 10.1088/1757-899X/1001/1/012098
3. Ugrimova S., Andreeva N., Tuchkanen T. Generation and development of the region cluster environment in the agro-industrial complex economy of the Rostov region // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 175. 06003. DOI: 10.1051/e3sconf/202017506003
4. Bila S. Agricultural production strategies: world experience // University Economic Bulletin. 2020. No. 45. P. 7–21. DOI: 10.31470/2306-546X-2020-45-7-21
5. Vasilyeva V. S. Structural and spatial priorities of socioeconomic development and their implementation in the territory of the Rostov region (Russian Federation) // Economic Consultant. 2020. Vol. 30. No. 2. P. 25–35. DOI: 10.46224/ecoc.2020.2.3
6. Маркетинг и инженерная экономика: теория, методология и практика: монография. Ростов н/Д: Донской гос. технический ун-т, 2021. 236 с.
7. Шумакова О. В., Крюкова О. Н. Устойчивое развитие аграрного производства хозяйствующих субъектов Омской области // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2017. № 2 (26). С. 172–180.
8. Куренная В. В. Формирование и реализация стратегии развития масличного подкомплекса АПК: дис. ... д-ра экон. наук. Воронеж: ВГАУ, 2017. 332 с.
9. Кузнецов С. В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург: УрФУ, 2019. 216 с.
10. Чердынченко О. А., Довгоцько Н. А., Яшалова Н. Н. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня — 2030 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 89–108. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.6
11. Асриянц К. Г. Особенности формирования стратегического управления на предприятиях АПК // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 10. С. 55–61.
12. Камилов М. К., Камилова П. Д., Камилова З. М., Гасанова А. Д. Менеджмент на предприятиях АПК и проблемы его развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12. С. 327–338. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-327-338

References

1. Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030. Moscow: NRU HSE; 2017. 140 p. (In Russ.).
2. Shvydenko N., Odintsova N., Medyuha E. Problems and prospects of mechanical engineering innovative development in conditions of the digital economy. In: Int. sci. and pract. conf.: Environmental risks and safety in mechanical engineering (ERSME-2020). (Rostov-on-Don, Oct. 22, 2020). Bristol: IOP Publ.; 2020:012098. (IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Vol. 1001). DOI: 10.1088/1757-899X/1001/1/012098
3. Ugrimova S., Andreeva N., Tuchkanen T. Generation and development of the region cluster environment in the agro-industrial complex economy of the Rostov region. *E3S Web of Conferences*. 2020;175:06003. DOI: 10.1051/e3sconf/202017506003
4. Bila S. Agricultural production strategies: World experience. *University Economic Bulletin*. 2020;(45):7-21. DOI: 10.31470/2306-546X-2020-45-7-21
5. Vasilyeva V.S. Structural and spatial priorities of socioeconomic development and their implementation in the territory of the Rostov region (Russian Federation). *Economic Consultant*. 2020;30(2):25-35. DOI: 10.46224/ecoc.2020.2.3
6. Marketing and engineering economics: Theory, methodology and practice. Rostov-on-Don: Don State Technical University; 2021. 236 p. (In Russ.).
7. Shumakova O.V., Kryukova O.N. Sustainable development of agricultural production of economic subjects of the Omsk region. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Omsk SAU*. 2017;(2):172-180. (In Russ.).
8. Kurennaya V.V. Formation and implementation of the development strategy for the oilseed subcomplex of the agro-industrial complex. Doct. econ. sci. diss. Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I; 2017. 332 p. (In Russ.).
9. Kuznetsov S.V. Factors and tools for assessing the level of sustainable development of an industrial enterprise. Cand. econ. sci. diss. Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 2019. 216 p. (In Russ.).

10. Cherednichenko O.A., Dovgot'ko N.A., Yashalova N.N. Sustainable development of the agri-food sector: Russia's priorities and directions to adapt Agenda 2030 to Russian conditions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(6):89-108. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.6
11. Asriyanc K.G. Typical features of formation of strategic management at the enterprises of the AIC. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2016;(10):55-61. (In Russ.).
12. Kamilov M.K., Kamilova P.D., Kamilova Z.M., Gasanova A.D. Management at AIC enterprises and problems of its development. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2018;(10):327-338. (In Russ.). DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-327-338

Сведения об авторах

Симонян Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой маркетинга и инженерной
экономики

Донской государственный технический
университет (ДГТУ)

344003, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1

(✉) e-mail: cimonyan.t@gmail.com

Швыденко Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
маркетинга и инженерной экономики

Донской государственный технический
университет (ДГТУ)

344003, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1

(✉) e-mail: 93281105@mail.ru

Поступила в редакцию 02.07.2021

Подписана в печать 26.07.2021

Information about Authors

Tat'yana V. Simonyan

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor, Head
of the Department of Marketing and Engineering
Economics

Don State Technical University (DSTU)

1 Gagarin sq., Rostov-on-Don 344003, Russia

(✉) e-mail: cimonyan.t@gmail.com

Natal'ya V. Shvydenko

Ph.D. in Economics, Associate Professor
of the Department of Marketing and Engineering
Economics

Don State Technical University (DSTU)

1 Gagarin sq., Rostov-on-Don 344003, Russia

(✉) e-mail: 93281105@mail.ru

Received 02.07.2021

Accepted 26.07.2021

Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов на основе развития корпоративной предпринимательской среды

Харламов А. В.¹, Тершуков Е. Д.²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Цель. На основе изучения концептуальных положений в области формирования и развития корпоративной предпринимательской среды обосновать ее возрастающее воздействие на инструменты и методы, применяемые при решении управленческих задач в области обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Задачи. Определить взаимосвязь и взаимное влияние между корпоративной предпринимательской средой и управленческим процессом, направленным на обеспечение экономической безопасности. Выявить наиболее значимые составляющие корпоративной предпринимательской среды, особое место среди которых принадлежит корпоративной культуре и защите коммерческой тайны. Охарактеризовать направления государственного воздействия на совершенствование корпоративной предпринимательской среды в целях повышения уровня экономической безопасности и конкурентоспособности национальных хозяйствующих субъектов, и на национальном, и на мировом рынке.

Методология. Проведен анализ научных подходов к пониманию сущности и содержания корпоративной предпринимательской среды, а также ее воздействия на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов. В ходе обобщения результатов анализа выявлено возрастающее влияние экономической безопасности на заинтересованность хозяйствующих субъектов в формировании эффективной корпоративной предпринимательской среды.

Результаты. Предложена модификация процесса обеспечения высокого уровня экономической безопасности, отражающего интегрированные интересы широкого круга хозяйствующих субъектов, связанных между собой, как непосредственно, так и косвенно. В дополнение к этому определены направления стимулирующего воздействия государства на процесс совершенствования корпоративной предпринимательской среды и экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Выводы. На базе проведенного исследования экономической безопасности и корпоративной предпринимательской среды установлена устойчивая, прямая и обратная, взаимосвязь между ними. Это позволило сформулировать концептуальные предложения по совершенствованию процесса управления в области развития хозяйствующих субъектов и повышению их эффективности на базе экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, корпоративная предпринимательская среда, хозяйствующие субъекты, управление, развитие, эффективность.

Для цитирования: Харламов А. В., Тершуков Е. Д. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов на основе развития корпоративной предпринимательской среды // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 7. С. 530–536. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-530-536>

Ensuring the Economic Security of Economic Entities Through the Development of the Corporate Business Environment

Andrey V. Kharlamov¹, Egor D. Tershukov²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to examine conceptual provisions for the formation and development of the corporate business environment to substantiate its increasing impact on the tools and methods used in solving management problems associated with ensuring the economic security of economic entities.

Tasks. The authors determine the relationship and mutual influence between the corporate business environment and the management process aimed at ensuring economic security; identify the most significant components of the corporate business environment, focusing on corporate culture and commercial confidentiality; characterize the directions of government influence on the improvement of the corporate business environment to enhance the economic security and competitiveness of domestic economic entities in the national and global markets.

Methods. This study analyzes scientific approaches to understanding the essence and content of the corporate business environment as well as its impact on the economic security of economic entities. The results of the analysis indicate the increasing influence of economic security on the engagement of economic entities in the formation of an effective corporate business environment.

Results. The authors propose to modify the process of ensuring a high level of economic security so as to reflect the integrated interests of a wide range of economic entities related to each other both directly and indirectly. They also determine directions for the government's stimulating influence on the improvement of the corporate business environment and the economic security of economic entities.

Conclusions. The conducted study of economic security and the corporate business environment indicates a stable, direct, and inverse relationship between them. This makes it possible to formulate conceptual proposals for improving management in the field of the development of economic entities and increasing their efficiency based on economic security.

Keywords: *economic security, corporate business environment, economic entities, management, development, efficiency.*

For citation: Kharlamov A.V., Tershukov E.D. Ensuring the Economic Security of Economic Entities Through the Development of the Corporate Business Environment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):530-536 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-530-536>

Изменения в поведении хозяйствующих субъектов, особенно ориентированных на эффективное развитие, зависят от множества различных социально-экономических факторов и процессов, протекающих на мега-, макро-, мезо- и микроэкономическом уровне, охватывающих большинство сфер предпринимательской деятельности, включая обеспечение экономической безопасности [1]. При условии, что в целом они оказываются благоприятными для предпринимательской деятельности, формируется активная среда, поддерживающая текущее функционирование хозяйствующих субъектов на занимаемом ими рынке, а также расширение их присутствия на новых рынках. Указанные вопросы рассмотрены в рамках таких понятий, как предпринимательская

среда и корпоративная предпринимательская среда [2, с. 36].

Анализ научных публикаций, посвященных данной проблеме, показывает, что ряд исследователей находят определенные различия между этими понятиями. Так, в рамках предпринимательской среды, как правило, исследуются только разноразличные внешние, объективные факторы обеспечения экономической безопасности, рычаги влияния на которые у хозяйствующих субъектов отсутствуют. Если речь идет о корпоративной предпринимательской среде, то в дополнение к ним рассматриваются еще и внутренние факторы, включая сформированную корпоративную культуру, которая становится объектом управления со стороны собственников и менеджмента [3,

с. 118]. В современной теории и практике управления, наряду с понятием корпоративной предпринимательской среды, используются понятия корпоративной культуры и организационной культуры, что отражает специфику сложившихся бизнес-процессов, направленных и на обеспечение экономической безопасности.

Корпоративную предпринимательскую среду определяют как совокупность внутренних экономических условий для развития предпринимательства. Содержательно она представляет собой комбинацию формальных и неформальных механизмов, регулирующих взаимодействие между различными заинтересованными сторонами, относящимися к внутренней и внешней среде фирмы, обеспечивающими ее текущее функционирование и развитие [4, с. 33] с учетом уровня экономической безопасности.

Относительно понимания сущности корпоративной культуры и организационной культуры следует отметить, что зарубежными исследователями данные понятия нередко воспринимаются как тождественные [5, с. 64]. Вместе с тем в публикациях отечественных исследователей не только прослеживаются различия между этими понятиями, они имеют более широкое толкование. Кроме того, сегодня можно встретить и предположения о том, что организационная культура является частью корпоративной (Т. О. Соломанидина [6], А. М. Мельниченко [7] и другие), и противоположные суждения, опирающиеся на соответствующую аргументацию (В. А. Спивак [8], А. И. Пригожин [9] и другие). Тем не менее считаем возможным согласиться с определением корпоративной культуры как комплексной системы социально-экономического пространства, включающей в себя такие элементы, как ценности и установки сотрудников [10], в том числе их представления об экономической безопасности, и собственной, и фирмы, в которой они работают.

Рассматривая эволюцию представлений о корпоративной культуре, подходы к построению ее эффективных моделей, предложенные Э. Шейном, Ф. Харрисом и Р. Мораном, можно отметить, что значимость корпоративной культуры как инструмента эффективного функционирования и развития хозяйствующих субъектов [11] постоянно возрастает, особенно в условиях усложнения конкурентной борьбы и не-

обходимости обеспечения высокого уровня экономической безопасности.

Еще одним значимым понятием, связанным с управлением процессом функционирования и развития хозяйствующих субъектов, является корпоративное управление. Оно рассматривается как адаптивный управленческий механизм, созданный и функционирующий в рамках имеющихся представлений о миссии, целях и задачах фирмы, в том числе в области экономической безопасности. В качестве ключевых могут быть выбраны элементы корпоративного управления, требования к которым в контексте обеспечения экономической безопасности постоянно возрастают: структура собственности, структура управления, финансовый и управленческий контроль, корпоративная этика и культура, а также обеспечение баланса экономических интересов [12, с. 15].

По нашему мнению, такой подход следует признать конструктивным, учитывая, что он дает возможность проведения количественной оценки корпоративной предпринимательской среды на основе измеримых показателей. Это особенно важно, если речь идет об элементах корпоративного управления, количественная оценка которых затруднена. Так, к существенным компонентам корпоративной предпринимательской среды относится психологический климат; его неудовлетворительное состояние, вероятнее всего, порождает дополнительные риски, связанные, в частности, с возможными утечками к конкурентам информации, составляющей коммерческую тайну.

Для оценки психологического климата в фирме может использоваться обширный исследовательский инструментарий социологических исследований (опросы, интервью, фокус-группы), однако этого может быть недостаточно для проведения полноценной диагностики и оценки состояния предпринимательской среды. Следует исходить из того, что предпринимательская среда представляет собой самоорганизующуюся систему, где должны использоваться инструменты адаптивного управления, наиболее адекватные ее состоянию и целям развития [13, с. 109].

Сущность адаптивного управления состоит, по нашему мнению, в реализации хозяйствующими субъектами модели поведения, сочетающей конкурентное противостояние аналогичным, сложно организованным системам и приспособление к быстро

изменяющимся условиям регионального, национального и глобального рынка. Следовательно, важнейшей характеристикой адаптивного управления служит оперативность реакции руководства фирмы на изменяющиеся внутренние и внешние условия корпоративной среды [14, с. 279]. Это требует от менеджмента гибкости и быстроты управленческих реакций на происходящие изменения, особенно в том случае, если они создают угрозу для функционирования хозяйствующего субъекта и его экономической безопасности.

Проведенный нами анализ показывает, что многие исследователи обращают особое внимание на проблему государственного регулирования процессов совершенствования предпринимательской среды как неотъемлемой составляющей обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Оценивая роль государства в данном контексте, нельзя не обратить внимание на то, что оно располагает действенными рычагами экономического и административного регулирования (прямого и косвенного), обеспечивающего воздействие и на систему предпринимательства, и на институты, поддерживающие действия хозяйствующих субъектов, направленные на обеспечение экономической безопасности [15, с. 11].

Управление корпоративной предпринимательской средой определяется стратегическими целями и задачами, на процесс формирования которых, в свою очередь, оказывает влияние государство — фундаментальный институт регулирования деловой активности. Так, большинство государственных инструментов, стимулирующих повышение уровня экономической безопасности, применяются в условиях неопределенности [16, с. 179], охватывая преимущественно экономическую и политическую области. Это направлено на достижение социальной стабильности в тесной взаимосвязи с поддержкой инвестиционных, правовых, информационных, экологических, инфраструктурных и иных процессов [17, с. 2324].

Обобщая исследовательский опыт, укажем на направления повышения уровня экономической безопасности хозяйствующих субъектов с позиции развития корпоративной предпринимательской среды:

- управленческий аспект корпоративной предпринимательской среды выражен в трансформации существующих тради-

ций и культуры управления, формировании стиля руководства, учитывающего возрастающие требования к проблеме обеспечения экономической безопасности;

- информационно-коммуникативное содержание корпоративной предпринимательской среды отражает ориентацию формальных и неформальных каналов внутреннего и внешнего взаимодействия на минимизацию (вплоть до полного исключения) возможных потерь информации;
- корпоративная социальная ответственность — один из элементов формирования имиджа и деловой репутации компании — рассматривается в контексте защиты собственной, а также партнерской информации, что расширяет представления об экономической безопасности.

Наряду с этим трансформируется и понимание сущности предпринимательской корпоративной среды. Такие трансформации затрагивают три плоскости [18, с. 474]. Среди них — следующие:

- предпринимательская корпоративная среда как процесс самоорганизации и саморазвития обеспечивает удовлетворение потребностей конкретных хозяйствующих субъектов и общества в целом;
- предпринимательская корпоративная среда как система позволяет анализировать и использовать имеющиеся факторы производства в целях удовлетворения имеющихся потребностей, в том числе в области экономической безопасности;
- предпринимательская корпоративная среда как хозяйствующий субъект интегрирует различные управленческие процессы с учетом происходящих внутренних и внешних изменений.

Высокий уровень экономической безопасности оказывает положительное воздействие на остальные аспекты предпринимательства, в том числе конкурентоспособность хозяйствующего субъекта и его привлекательность как партнера [19]. В настоящее время экономическая безопасность пронизывает все управленческие процессы, независимо от того, в какой области они реализуются — инвестиционной, производственной, ассортиментной, кадровой, маркетинговой или иной [20, с. 349]. В совокупности это отражено на характере функционирования корпоративной предпринимательской среды, поскольку возрастает скорость решения различных управленческих задач, как и их результативность, что в целом позволяет го-

ворить о наличии синергетического эффекта в действиях по обеспечению экономической безопасности.

С учетом этого можно сделать вывод об усилении значимости процесса обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов, поскольку он не только отражает сегодняшние условия нестабильности, но и обладает большим потенциалом развития. Отечественным ученым следует продолжать

поиск теоретических решений и прикладных инструментов, позволяющих обеспечивать желаемый уровень экономической безопасности хозяйствующего субъекта и на этой основе эффективно решать широкий круг управленческих задач. Тем самым будут реализованы новые возможности в развитии корпоративной предпринимательской среды, ориентированной на обеспечение высокого уровня экономической безопасности.

Литература

1. Вертакова Ю. В., Леонтьев Е. Д., Плотников В. А. Оценка влияния конкурентной среды на эффективность стратегического управления развитием малого предприятия: методология и практика // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 2 (15). С. 30–36.
2. Харламов А. В. Предпринимательская среда и проблемы ее развития // Проблемы формирования нового индустриального общества в России: сборник докладов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012. С. 35–37.
3. Боброва Е. А., Плахова Л. В., Малявкина Л. И. Формирование и развитие корпоративной предпринимательской среды // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 116–120.
4. Гусар С. А. Корпоративная предпринимательская среда как совокупность экономических условий развития бизнеса // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 5. С. 30–34.
5. Сметанина М. Д. К вопросу о соотношении понятий «организационная культура» и «корпоративная культура» // Гуманитарная парадигма. 2018. № 3 (6). С. 63–69.
6. Соломанидина Т. О. Организационная культура компании и ее влияние на формирование мотивационной системы // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2019. № 9. С. 65–73.
7. Мельниченко А. М. Принципы эффективного управления и структура инновационной среды организации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-3 (45). С. 99–102.
8. Спивак В. А., Гриднева М. А., Петров М. А. Совершенствование профессиональных стандартов руководителей на основе учета лидерских компетенций // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 6. С. 1839–1846. DOI: 10.18334/rp.19.6.39157
9. Пригожин А. И. Цели бизнеса: формирование и развитие // Общественные науки и современность. 2015. № 1. С. 127–138.
10. Малаховская М. В. Корпоративная культура как инструмент стратегического менеджмента // Научная идея. 2017. № 1 (1). С. 17–22.
11. Кочнев В. А., Тарасов А. В. Способы построения и управления корпоративной культурой организации [Электронный ресурс] // Науковедение: интернет-журнал. 2015. Т. 7. № 6. С. 52. DOI: 10.15862/50EYN615
12. Гукасян З. О. Методология оценки качества корпоративного управления в промышленности на основе баланса экономических интересов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел: Орловский гос. ун-т имени И. С. Тургенева, 2018. 48 с.
13. Самарина Е. А. Адаптивное управление развитием предпринимательских структур в корпоративной среде // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 1 (15). С. 109–111.
14. Темнова Н. К., Кузнецова В. П. Трансформация модели компетенций руководителей цифровой экономики // Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та промышленных технологий и дизайна, 2020. С. 276–281.
15. Харламов А. В. Трансформация хозяйственной системы и обеспечение экономической безопасности // Петербургский экономический журнал. 2020. № 3. С. 6–14. DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10018
16. Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности: коллективная монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2019. 218 с.
17. Левушкина С. В. Функции государства в создании национальной инновационно-предпринимательской среды // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 18. С. 2319–2334. DOI: 10.18334/rp.17.18.36569

18. Буханцева С. Н. Формирование эффективной предпринимательской среды // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-2. С. 471–475.
19. Плотников В. А. Инновационная активность российских промышленных предприятий как фактор экономической безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. № 13 (132). С. 5–10.
20. Худякова Т. А., Шмидт А. В. Особенности и перспективы управления финансово-экономической устойчивостью российских предприятий // Потенциал вузовской науки Уральского федерального округа и его использование в интересах повышения эффективности государственного управления в новых экономических условиях. Челябинск: ИЦ Южно-Уральского гос. ун-та, 2015. С. 347–351.

References

1. Vertakova Yu.V., Leontyev E.D., Plotnikov V.A. Assessment of the influence of competitive environment on the efficiency of strategic management of a small business: Methodology and practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2015;(2):30-36. (In Russ.).
2. Kharlamov A.V. The entrepreneurial environment and the problems of its development. In: Problems of the formation of a new industrial society in Russia: Coll. pap. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance; 2012:35-37. (In Russ.).
3. Bobrova E.A., Plakhova L.V., Malyavkina L.I. Formation and development of a corporate entrepreneurial environment. *Vestnik OrelGIET = OrelSIET Bulletin*. 2018;(3):116-120. (In Russ.).
4. Gusar S.A. Corporate business environment as a set of economic conditions for business development. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economy, Statistics and Informatics. Herald of UMO*. 2015;(5):30-34. (In Russ.).
5. Smetanina M.D. The issue of correlation of the concepts “organizational culture” and “corporate culture”. *Gumanitarnaya paradigma*. 2018;(3):63-69. (In Russ.).
6. Solomanidina T.O. Organizational culture of the company and its influence on the formation of incentive system. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti = Labor Norming and Remuneration in Industrial Sector*. 2019;(9):65-73. (In Russ.).
7. Mel'nichenko A.M. Principles of effective management and the structure of the organization's innovation environment. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*. 2017;(5-3):99-102. (In Russ.).
8. Spivak V.A., Gridneva M.A., Petrov M.A. Improvement of professional standards of managers based on leadership competencies. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2018;19(6):1839-1846. (In Russ.). DOI: 10.18334/rp.19.6.39157
9. Prigozhin A.I. Business goals: Formation and development. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2015;(1):127-138. (In Russ.).
10. Malakhovskaya M.V. Corporate culture: A strategic management tool. *Nauchnaya ideya*. 2017;(1):17-22. (In Russ.).
11. Kochnev V.A., Tarasov A.V. Methods of formation and management of corporate culture in the company. *Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2015;7(6):52. (In Russ.). DOI: 10.15862/50EVN615
12. Gukasyan Z.O. Methodology for assessing the quality of corporate governance in industry based on the balance of economic interests. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Orel: Orel State University named after I.S. Turgenev; 2018. 48 p. (In Russ.).
13. Samarine E.A. Adaptive management of the development of entrepreneurial structures in the corporate environment. *Vestnik UGUES. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin. Ufa State University of Economy and Service. Science, Education, Economy. Series: Economy*. 2016;(1):109-111. (In Russ.).
14. Temnova N.K., Kuznetsova V.P. Transformation of the competence model of the leaders of the digital economy. In: Financial literacy in the digital economy. Proc. interreg. sci.-pract. conf. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; 2020:276-281. (In Russ.).
15. Kharlamov A.V. Economic system transformation and ensuring economic security. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal = Saint-Petersburg Economic Journal*. 2020;(3):6-14. (In Russ.). DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10018
16. The economic system of the Eurasian type: Problems of economic uncertainty. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2019. 218 p. (In Russ.).
17. Levushkina S.V. Functions of the state in the development of a national innovative-entrepreneurial environment. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2016;17(18):2319-2334. (In Russ.). DOI: 10.18334/rp.17.18.36569

18. Bukhantseva S.N. Developing effective business environment. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2013;(4-2):471-475. (In Russ.).
19. Plotnikov V.A. Innovative activity of Russian industrial enterprises as a factor of economic security. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Economics. Computer Science*. 2012;(13):5-10. (In Russ.).
20. Khudyakova T.A., Shmidt A.V. Features and prospects of managing the financial and economic stability of Russian enterprises. In: Potential of university science of the Ural Federal District and its use in the interests of increasing the efficiency of public administration in new economic conditions. Chelyabinsk: South Ural State University; 2015:347-351. (In Russ.).

Сведения об авторах

Харламов Андрей Викторович

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

(✉) e-mail: kharlamov_2000@list.ru

Тершуков Егор Дмитриевич

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 22.06.2021

Подписана в печать 14.07.2021

Information about Authors

Andrey V. Kharlamov

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor, Professor
of the Department of General Economic Theory
and the History of Economic Thought

St. Petersburg State University of Economics

21 Sadovaya Str., St. Petersburg 191023, Russia

(✉) e-mail: kharlamov_2000@list.ru

Egor D. Tershukov

Postgraduate Student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 22.06.2021

Accepted 14.07.2021

Экономическая оценка эффективности деятельности металлоторговых предприятий

Антонова А. А.¹, Хмеленко П. С.¹

¹ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Республика Крым, Симферополь, Россия

Цель. Совершенствовать теоретико-методологический подход к оценке, а также разработать практические рекомендации по повышению эффективности деятельности предприятий сферы металлоторговли.

Задачи. На основе изучения сущности понятия «эффективность» и моделей оценки разработать методические положения по оценке эффективности деятельности предприятий; исследовать отраслевые особенности и факторы, воздействующие на уровень эффективности металлоторговых предприятий; разработать комплексную методику оценки уровня эффективности деятельности предприятий отрасли металлоторговли; провести апробацию разработанной методики на примере металлоторговых предприятий Республики Крым; выявить перспективные направления повышения эффективности деятельности анализируемой группы предприятий.

Методология. В процессе исследования использован широкий спектр общенаучных методов: индукция и дедукция, абстрагирование, анализ и синтез, моделирование, систематизация теоретического и практического материала. Нашли применение аналитический, графический и статистический методы, метод сравнительного экономического анализа. Методология исследования опирается на ключевые положения теории и практики анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

Результаты. Сущность проблемы обеспечения эффективности деятельности предприятия состоит в повышении значения экономического результата в расчете на единицу понесенных затрат. При этом среди существующих моделей оценки наиболее всесторонний учет различных аспектов деятельности проводится в рамках применения управленческой модели. В качестве главных аспектов оценки эффективности деятельности предприятий выступают использование диалектического подхода, соблюдение определенных принципов и последовательности проводимых действий. Анализ факторов влияния на уровень эффективности деятельности металлоторговых предприятий позволил выявить ряд наиболее негативно воздействующих среди них: снижение покупательской способности, рост налоговой нагрузки, нерыночную конкуренцию, слаборазвитую промышленную инфраструктуру. В статье представлена комплексная методика оценки уровня эффективности деятельности металлоторговых предприятий, идея которой восходит к модели анализа и оценки результатов деятельности «пирамида эффективности» К. МакНейра и дополнена системой ключевых показателей. На примере функционирующих предприятий Республики Крым проведена апробация предложенной методики и сформулированы рекомендации по повышению достигнутого уровня эффективности.

Выводы. В основе разработанной методики оценки находится представление об эффективности как о пирамиде, объем которой отражает уровень эффективности; стороны основания — ключевые показатели, показывающие состояние различных сторон деятельности предприятия; площадь основания — текущий потенциал предприятия, формируемый его деятельностью; высота пирамиды — положение предприятия на рынке. Рассчитанный с учетом методики интегральный показатель дает возможность оценить текущий уровень эффективности деятельности предприятия в соответствии с принятой шкалой оценки и разработать перечень наиболее значимых мероприятий для его повышения.

Ключевые слова: оценка эффективности деятельности, металлоторговые предприятия, уровень эффективности, методика, метод, показатель, пирамида эффективности.

Для цитирования: Антонова А. А., Хмеленко П. С. Экономическая оценка эффективности деятельности металлоторговых предприятий // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7. С. 537–546. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-537-546>

Economic Assessment of the Performance of Metal Trading Enterprises

Alena A. Antonova¹, Pavel S. Khmelenko¹

¹ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Aim. The presented study aims to improve the theoretical and methodological approach to assessment and to develop practical recommendations for improving the performance of metal trading enterprises.

Tasks. Based on a study of the essence of the concept of “performance” and assessment models, the authors develop methodological provisions for assessing the performance of enterprises; investigate industry-specific features and factors affecting the performance level of metal trading enterprises; develop a comprehensive methodology for assessing the performance level of enterprises in the metal trading industry; test the developed methodology on metal trading enterprises in the Republic of Crimea; identify potential directions for improving the performance of the analyzed group of enterprises.

Methods. This study uses a wide range of general scientific methods: induction and deduction, abstraction, analysis and synthesis, modeling, systematization of theoretical and practical material. Analytical, graphical, and statistical methods and the method of comparative economic analysis are applied. The research methodology is based on the key provisions of the theory and practice of financial and economic analysis of enterprise activity.

Results. The problem of ensuring the performance of an enterprise essentially comes down to increasing economic results per cost unit. At the same time, among the existing assessment models, the management model provides the most comprehensive accounting of various aspects of operation. The main aspects for assessing the performance of enterprises include the application of a dialectical approach, compliance with certain principles, and the sequence of implemented actions. The conducted analysis of factors affecting the performance level of metal trading enterprises reveals the most negative factors: decreasing purchasing power, increasing tax burden, non-market competition, and underdeveloped industrial infrastructure. This study presents a comprehensive methodology for assessing the performance level of metal trading enterprises, the idea of which goes back to the “performance pyramid” model for analyzing and evaluating operating results developed by K. McNair and is supplemented with a system of key indicators. The proposed methodology is tested on actual enterprises in the Republic of Crimea, and recommendations for increasing the achieved level of performance are formulated.

Conclusions. The developed assessment methodology is based on the idea of performance as a pyramid, the volume of which reflects the level of performance; the sides of the base are key indicators showing the state of various aspects of the enterprise’s operation; the base area is the current potential of the enterprise formed by its activities; the pyramid’s height is the position of the enterprise in the market. The integrated index calculated based on the methodology makes it possible to assess the current performance level of the enterprise in accordance with the conventional assessment scale and to develop a list of the most significant measures for improving it.

Keywords: operating efficiency assessment, metal trading enterprises, efficiency level, methodology, method, indicator, efficiency pyramid.

For citation: Antonova A.A., Khmelenko P.S. Economic Assessment of the Performance of Metal Trading Enterprises. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):537-546 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-537-546>

Высокий уровень конкуренции при наличии ярко выраженной рыночной власти потребителей существенно снижает возможность обеспечения высокой прибыльности и финансовой устойчивости субъектов хозяйственной деятельности. В свою очередь, повышение эффективности и результативности работы любой организации выступает в качестве основы ее успешного функционирования [1].

Задача наращивания уровня эффективности деятельности предприятия конкретной отрасли и специфики деятельности требует разработки соответствующей методологической основы для анализа и оценки. Нельзя не учитывать, что с точки зрения теории управления для адекватного позиционирования и точного определения достижимых целей организации в качестве первоочередной задачи выступает четкое понимание осо-

бенностей ее текущего состояния. Научно обоснованный, точный и своевременный экономичный анализ деятельности позволяет выявить внутренние резервы и перспективные направления развития предприятия в динамично изменяющейся рыночной среде.

В связи с исключительной значимостью исследований в данной предметной области различным аспектам изучения эффективности деятельности предприятий посвящено большое количество научных трудов отечественных и зарубежных авторов. В частности, в литературе присутствует как анализ сущности понятия экономической эффективности, так и большое разнообразие подходов к ее оценке. Тем не менее следует отметить, что отсутствует единство мнений среди авторов и что очевидна необходимость учета отраслевых особенностей деятельности предприятий при разработке методики оценки эффективности.

В отличие от экономического эффекта, представляющего собой результат осуществления определенной деятельности, эффективность — это сложная, неоднозначная и многоаспектная категория. Под эффективностью деятельности предприятия понимают как достижение определенных целей, соответствие плановых и фактических результатов, так и формирование положительных результатов при продуктивном использовании ресурсов [2]. Разных авторов объединяет мнение о том, что проблема оценки эффективности деятельности предприятия, помимо сложности теоретической интерпретации, имеет не менее значимый прикладной характер исследований. Управленческие решения, принимаемые на основе полученной в результате оценки информации, и ответственность за результат их реализации предопределяют исключительное значение используемых методик оценки. Некоторые исследователи высказывают мнение о невозможности определения на концептуальном уровне понятия эффективности с учетом того, что его содержание всегда контекстуально относительно рассматриваемой цели и модели оценивания [3].

Тем не менее обобщенно вариацию трактовок данного понятия можно представить в виде ресурсного, затратного и ресурсно-затратного подхода [4]. Сущность проблемы обеспечения эффективности деятельности предпринимательской структуры заключается в планомерном повышении значе-

ния экономического результата в расчете на единицу понесенных для этого затрат. Учитывая многоаспектный характер категории «эффективность деятельности предприятия», существует множество моделей и методик оценки этого показателя. Наибольшее распространение имеет традиционная финансовая модель оценки, основанная на данных бухгалтерской отчетности предприятия [5]. В частности, целесообразность ее применения обоснована первоочередной необходимостью анализа финансовых результатов деятельности предприятия [6]. Наряду с преимуществами такой модели оценки (доступностью информации, простотой вычислений) существуют и недостатки (узконаправленная ориентация исследования, относительная точность получаемых результатов и др.) [7].

Другой аспект анализа, отождествляющий повышение эффективности деятельности предприятия с приростом, максимизацией его стоимости, представляют стоимостные модели оценки. К последним, в частности, можно отнести DCF-метод дисконтированных денежных потоков, EVA-метод добавленной стоимости, методы оценки вероятности банкротства [8]. Наиболее полный учет различных аспектов деятельности проводится в рамках применения широкого спектра управленческих моделей оценки эффективности. К ним можно причислить систему сбалансированных показателей Р. С. Каплана и Д. П. Нортон [9], пирамиду эффективности К. МакНейра, Р. Ланча и К. Кросса, модель EP2M П. Робертса и К. Адамса [10].

Итак, проблема корректного определения системы показателей, отражающих эффективность деятельности предприятия, в рамках ряда моделей оценки находит индивидуальное решение. В экономической литературе предлагается множество различных показателей и их сочетаний для оценки уровня эффективности функционирования предприятия. Представители разнообразных подходов определяют итоговое значение уровня эффективности на основе нескольких главных показателей либо путем вычисления комплексных интегральных показателей.

При оценке эффективности деятельности предприятия необходимо использовать подход, предписывающий определенный порядок и последовательность осуществления действий по комплексному изучению всех сторон деятельности предприятия в динами-

ке и развитии. В данном случае достижение основной цели исследования — получение объективной оценки результатов работы предприятия — способно обеспечить принятие обоснованных управленческих решений по мобилизации ресурсов и выявлению резервов повышения эффективности. Важная задача — соблюдение ряда принципов оценки. Среди них — следующие:

- комплексность (всесторонний охват и учет всех сторон деятельности организации в их взаимосвязи и динамике);
- объективность проводимой процедуры оценки (использование в процессе анализа документально обоснованной и достоверной информации, проведение точных аналитических расчетов);
- соблюдение целевой ориентации (обеспечение взаимосвязи получаемых результатов и формируемых рекомендаций с установленными целями деятельности предприятия);
- обеспечение выбора наиболее значимых для целей исследования показателей в пределах 20–25 наименований [11];
- адаптивность результатов оценки (рассмотрение анализируемого субъекта хозяйственной деятельности и применяемой модели оценки в качестве открытой и гибкой экономической системы, способной адаптироваться к изменениям параметров внешней среды [12]);
- принцип сопоставимости результатов (обеспечение сравнимости фактических и планируемых результатов, показателей модели оценки).

Соответственно, анализ и оценка уровня эффективности деятельности предприятия должны проводиться в ходе нескольких последовательных этапов, объединенных общей логикой исследования. На первом (подготовительном) этапе осуществляется отраслевой анализ сферы деятельности анализируемого предприятия с выявлением особенностей функционирования, параметров рынка, тенденций и закономерностей его развития. Далее следует оценка факторов воздействия на эффективность деятельности предприятий отрасли в текущей и стратегической перспективе. Результатом второго (основного) этапа исследования является разработанная методика оценки уровня эффективности деятельности предприятия с учетом принципов построения системы оценки, избранного методического подхода, отобранного инструментария оценки. В рамках этого этапа формируется

шкала определения уровня эффективности деятельности предприятия. Третий (заключительный) этап предполагает апробацию разработанной методики оценки на примере реально функционирующих предприятий. В данном случае цель исследования состоит в выявлении несоответствий, пробелов в методике, сравнении полученных результатов, формировании выводов и рекомендаций.

Предлагаем применить вышеописанные теоретические положения к деятельности предприятий, представляющих торговлю металлами. Для проведения экономической оценки эффективности деятельности металлоторговых предприятий в первую очередь проанализируем особенности и тенденции развития этой отрасли. Последняя в России формируется при взаимодействии крупных федеральных металлотрейдеров, дочерних компаний производителей металлопроката, независимых трейдеров, а также ритейлеров, между которыми идет жесткая конкурентная борьба за потребителей и получение прибыли. Помимо высокого уровня интенсивности конкуренции, к характерным особенностям рынка металлопродукции можно отнести значительную капиталоемкость, волатильность и низкомаржинальность [13]. Анализ потребления стальной продукции на душу населения, проведенный международной металлургической ассоциацией *World Steel Association (WSA)* [14], показал, что данный показатель за 2019 г. в размере 322,1 кг в целом имеет тенденцию к увеличению и превышает средний уровень по Европейскому союзу на 3,8 %.

Пагубно на общей ситуации в отрасли сказались ограничения, связанные с пандемией COVID-19. Непрерывное снижение маржинальности побуждает предприятия фокусироваться на оптимизации основных бизнес-процессов, сокращении издержек, усилении финансовой дисциплины, географическом расширении бизнеса, создании мощных логистических комплексов и IT-инфраструктуры, развитии каналов продаж через интернет. Потенциальная способность «оживить» внутренний рынок остается за национальными программами развития экономики.

Отрасль металлоторговли в Республике Крым характеризуется географической рассредоточенностью основных потребителей, дробностью заказов, характеризующихся низкой для Российской Федерации (РФ) маржинальностью. В целом такая отрасль

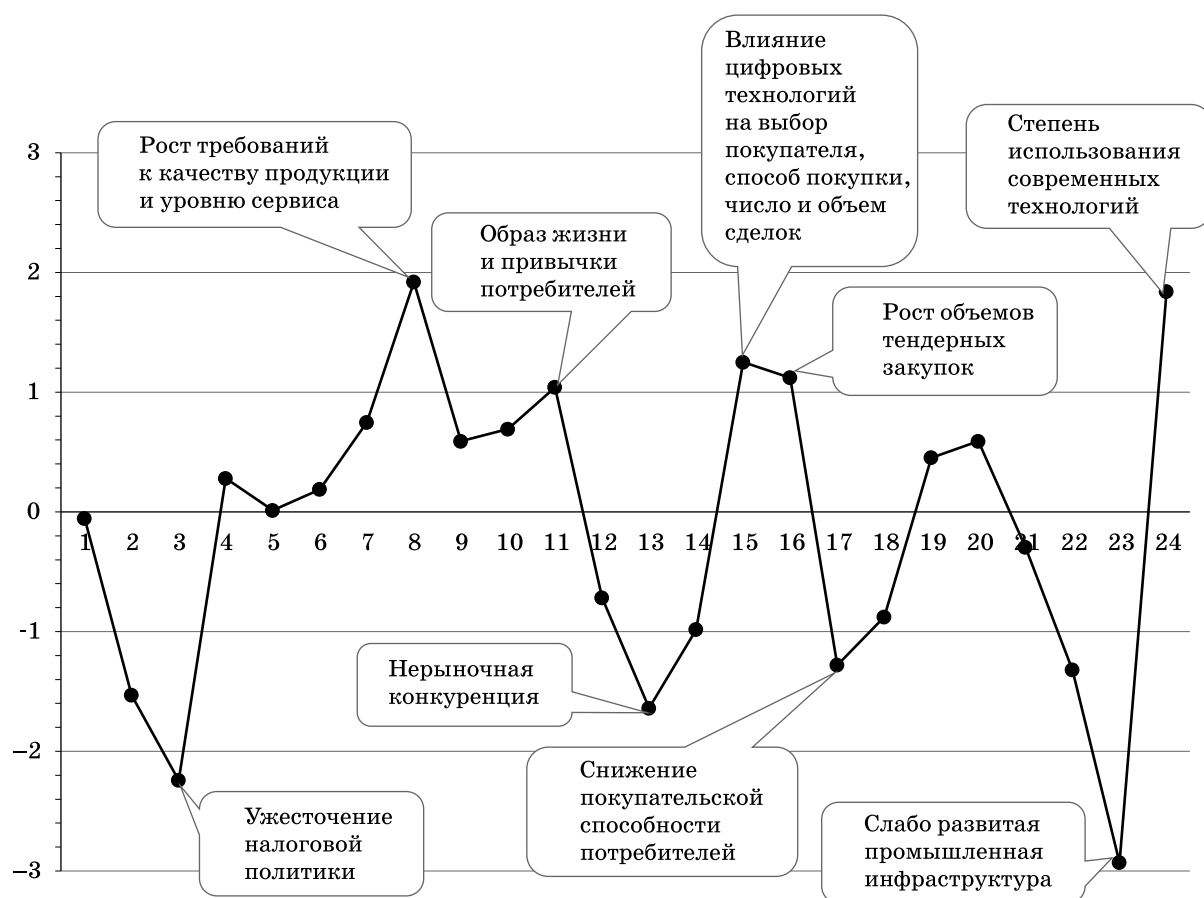

Рис. 1. Наиболее значимые факторы воздействия на деятельность предприятий металлоторговли

Источник: составлено авторами.

в республике находится на стадии зрелости и имеет следующие особенности: низкий темп прироста емкости рынка; преимущественно устоявшийся товар, низкий темп внедрения технологических и продуктовых инноваций; высокий уровень конкуренции; снижение в динамике прибыльности и общей рентабельности предприятий отрасли. Ввиду слабости собственных позиций дистрибьюторы Республики Крым вынуждены встраиваться в производственные и торговые цепочки крупных российских производителей, трейдеров, зачастую с потерей самостоятельности. На рынке Республики Крым работают около сотни металлоторговых компаний, основная часть которых — дистрибьюторы с оборотом до 50–100 тонн в месяц. Крупные по местным меркам компании реализуют от 1 до 3,5 тыс. тонн металлопроката. Основные усилия руководства подобных организаций направлены на сохранение имеющейся доли рынка и нивелирование тенденции падения спроса благодаря переосмыслению подхода к предложению товара.

Как следует из приведенного алгоритма оценки, в целях наиболее полного анализа условий деятельности предприятий отрасли металлоторговли необходимо осуществить оценку факторов внешнего воздействия. Для выявления наиболее значимых факторов макросреды нами проведен PEST-анализ с использованием метода экспертных оценок. В целях большей наглядности результаты составления соответствующей матрицы представлены в виде рисунка 1.

В контексте основного этапа исследования, при обобщении результатов анализа, сложно провести оценку общего уровня эффективности деятельности предприятий, используя множество разнородных показателей. Для решения этой проблемы и сведения многокритериального способа оценки эффективности к однокритериальному предложено использовать методику интегральной оценки эффективности. Главным ее элементом является комплексный интегральный показатель эффективности, включающий в себя несколько групп показателей, характеризующих различные сто-

роны деятельности предприятия. При этом целесообразно использовать метод расчета объема пирамиды эффективности, объем которой представляет собой определенный уровень эффективности; стороны основания — используемые в расчетах ключевые показатели; площадь основания — текущий потенциал предприятия; высота пирамиды — реализация имеющегося потенциала в виде занимаемой доли рынка. Таким образом, оценку текущего уровня эффективности деятельности предприятия возможно провести, используя следующий расчетный показатель:

$$\Theta_{\pi} = \frac{1}{3} \times D_p \times \Pi_{\pi}, \quad (1)$$

где Θ_{π} — объем пирамиды, характеризующей уровень эффективности деятельности предприятия;

D_p — занимаемая предприятием доля рынка;

Π_{π} — площадь основания пирамиды эффективности.

Для определения итогового интегрального показателя необходимо рассчитать текущий потенциал исследуемого предприятия как площадь неравностороннего многоугольника эффективности:

$$\Pi_{\pi} = \frac{1}{2} \sin\left(\frac{360}{n}\right) \times (K_1 \times K_2 + K_2 \times K_3 + \dots + K_n \times K_1), \quad (2)$$

где Π_{π} — площадь неравностороннего многоугольника эффективности;

$K_1 \dots K_n$ — сторона основания (интегральный показатель);

n — количество сторон основания многоугольника.

Как следствие, в качестве ключевой задачи в рамках анализа выступает определение числа и расчет значений групп показателей оценки эффективности, формирующих стороны основания пирамиды. Их определение, как и составление сводной матрицы рангов групп показателей, возможно на основе использования метода экспертных оценок. Следует учитывать, что для получения достоверных результатов в обязательном порядке осуществляется проверка мнений экспертов на согласованность путем расчета коэффициента конкордации и вычисления критерия согласия Пирсона.

Логическим продолжением процесса оценки уровня эффективности деятельности предприятия служит сопоставление

значения итогового расчетного показателя и принятой шкалы оценивания, как показано в таблице 1.

С целью апробации разработанной методики оценки отобраны предприятия (ООО «Феррум Групп», ООО «Леди+», ООО «Стройсеть», ООО «Тонфа-96», ООО «Металлобазы Комэкс Крым»; далее — «Феррум», «Леди+», «Стройсеть», «Тонфа», «Комэкс»), функционирующие в сфере металлоторговли на территории Республики Крым. К критериям отбора, кроме географического признака, отнесены идентичные критерии, в частности форма собственности, уровень налоговой нагрузки, длительность работы на рынке, сопоставимость предприятий по масштабам деятельности.

В соответствии с экспертной оценкой гранями пирамиды эффективности определены группы показателей, характеризующих внутреннюю среду функционирования предприятия (финансовое состояние и финансовая устойчивость, деловая активность, внутренний потенциал и др.). Выявлены показатели, характеризующие эффективность деятельности предприятия и одновременно сформированные преимущественно под воздействием сил внешнего окружения: конкурентоспособность предприятия, эффективность бизнес-модели, потребительская лояльность и взаимоотношения с клиентами, положение компании на рынке. Проведена комплексная оценка и определен ранг рыночной эффективности деятельности исследуемых предприятий, как видно из таблицы 2.

Систему показателей, формирующих потенциал предприятия, целесообразно представить в виде лепестковой диаграммы, которая условно отражает площадь основания пирамиды эффективности. Длина отдельных векторов свидетельствует о полученном значении интегральных показателей эффективности различных сторон деятельности предприятия. Так, в рамках анализа определено, что основания пирамид эффективности, построенных на базе данных «Феррум», «Стройсеть» и «Тонфа», в большей мере изломаны по сравнению с другими фирмами-конкурентами.

Можно предположить, что пирамида, построенная на подобном основании, не обладает достаточной статической устойчивостью и неэффективно противостоит «опрокидыванию», как и не обладают высокой эффективностью и устойчивостью

Таблица 1

Интерпретация полученных результатов оценки уровня эффективности деятельности предприятия

Оценка	Интерпретация	
	Лингвистическая	Экономическая
Менее 0,3	Низкий уровень эффективности	Низкий уровень экономической эффективности свидетельствует о том, что деятельность организации имеет хронические нарушения большинства параметров всех функциональных подсистем, ресурсы используются неэффективно. Для активизации и развития компенсаторных возможностей деятельности собственных ресурсов недостаточно, а привлечение их из внешних источников затруднено либо невозможно
0,3–0,7	Средний уровень эффективности	Средний уровень экономической эффективности характеризует сложившуюся организационно-финансовую ситуацию как удовлетворительную. В деятельности предприятия существуют «узкие места», которые руководство фирмы способно преодолеть, так как работают механизмы адаптации. Для активизации компенсаторных возможностей деятельности, как правило, достаточно внутренних ресурсов, для развития компенсаторных возможностей организации необходимо привлечение внешних источников, что несложно осуществить в связи с приемлемыми показателями деятельности
Свыше 0,7	Высокий уровень эффективности	Высокий уровень экономической эффективности свидетельствует о благоприятной организационно-финансовой ситуации и наличии реальных возможностей для дальнейшего развития предприятия. Его деятельность характеризуется абсолютным равновесием по всем составляющим в соответствии с принятыми критериями оценки. Потенциал может быть задействован в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе для активизации, использования и развития компенсаторных возможностей, как правило, без привлечения внешних источников значительных размеров; при необходимости привлечение заемных средств не представляется сложным

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Комплексная оценка эффективности деятельности предприятий

Показатель	Предприятие				
	Феррум	Леди+	Стройсеть	Тонфа	Комэкс
Интегральный индекс конкурентоспособности предприятия	0,72	0,83	0,50	0,6	0,75
Интегральный показатель эффективности бизнес-модели	0,18	0,32	0,14	0,17	0,47
Индекс потребительской лояльности клиентов	0,75	0,73	0,82	0,74	0,82
Интегральный показатель взаимоотношений с клиентами	0,18	0,63	0,31	0,07	-0,46
Интегральный показатель финансового состояния	0,02	0,09	0,04	0,01	0,02
Интегральный показатель финансовой устойчивости	0,55	0,64	0,65	0,93	0,53
Индекс эффективности финансового цикла	0,53	0,26	3,16	0,26	9,81
Интегральный показатель эффективности использования оборотных средств	1,34	1,02	0,23	1,20	0,00
Интегральный показатель внутреннего потенциала	0,74	0,34	0,32	0,08	0,09
Интегральный показатель хозяйствования	0,70	2,28	1,30	0,32	0,46
Площадь основания пирамиды эффективности	1,01	1,33	1,28	0,33	1,75
Высота пирамиды эффективности (доля рынка)	0,05	3,40	0,03	0,13	1,82
Эффективность деятельности предприятия (объем пирамиды эффективности)	0,017	1,506	0,014	0,015	1,061
Ранг рыночной эффективности	3	1	5	4	2
Характеристика расчетного значения уровня эффективности	низкий	высокий	низкий	низкий	высокий

Источник: составлено авторами.

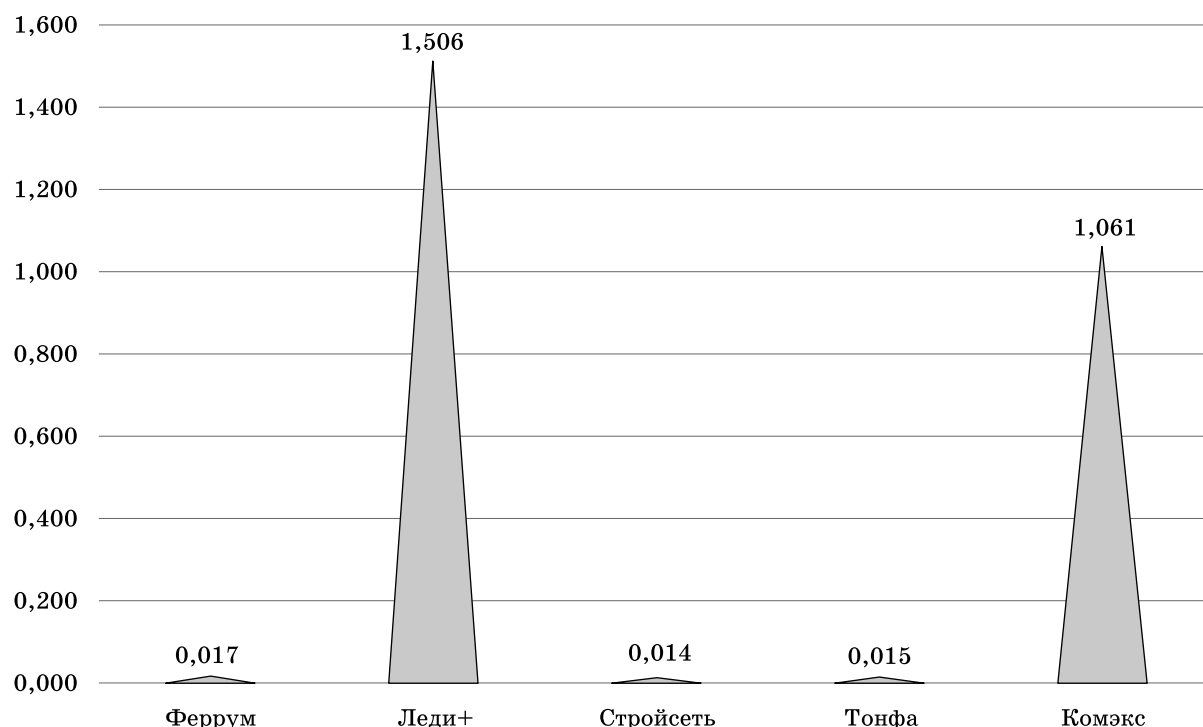

Рис. 2. Сравнение объемов пирамид эффективности предприятий металлоторговли

Источник: составлено авторами.

анализируемые предприятия. С одной стороны, у каждого из рассматриваемых металлоторговых предприятий присутствуют «пробельные», «слабые» стороны деятельности, представляющие собой неиспользуемые резервы для наращивания уровня экономической эффективности. С другой — не менее важным аспектом является анализ «сильных» сторон деятельности, выявление конкурентных преимуществ и перспектив дальнейшего развития.

С целью визуального сопоставления текущего уровня эффективности деятельности рассматриваемой группы предприятий можно представить полученные пирамиды эффективности в едином конкурентном ряду, как показано на рисунке 2. Определено, что, несмотря на существенные отличия в уровне эффективности, потенциал развития предприятий близок, за исключением «Тонфа».

Таким образом, в целях повышения уровня эффективности первоочередной задачей для ООО «Феррум Групп» и ООО «Стройсеть», имеющих значительный потенциал развития, служит наращивание объемов продаж и расширение рынков сбыта. Для предприятий целесообразным представляется использование бенчмаркинга в каче-

стве инструмента внедрения лучшего опыта предприятий-конкурентов (ООО «Леди+», ООО «Металлобазы Комэкс Крым»). Учитывая результаты оценки эффективности хозяйственной деятельности ООО «Тонфа-96», перспективным является укрепление финансового состояния фирмы (ужесточение контроля за процессами формирования и распределения прибыли), налаживание взаимоотношений с клиентами с точки зрения конверсии лидов, скорости прохождения лидами воронки продаж, поиска резервов увеличения средней доходности сделки. Особое внимание следует уделить вопросам наращивания коэффициентов абсолютной и текущей ликвидности, промежуточного покрытия, наличия собственных средств и рентабельности деятельности металлоторговой организации.

В результате апробации предложенной методики оценки эффективности можно сформировать ряд рекомендаций общего характера для анализируемых предприятий металлоторговли:

- использование систем управления отношениями с клиентами (CRM);
- совершенствование процедуры бюджетирования, управления дебиторской и кредиторской задолженностью;

- внедрение системы мотивации персонала, основанной на учете коэффициента трудового участия, всестороннего поощрения обучения и самообразования сотрудников;
- внедрение системы управления бизнес-процессами предприятия (BPM), развитие систем бизнес-аналитики, прогнозирования и моделирования деятельности на базе решений систем автоматизации маркетинга (МА);
- разработка и внедрение опросного листа качества обслуживания, отработка претензионной политики предприятия, согласованной с поставщиками конкретной продукции;
- повышение информационной безопасности организации, разработка гибкой конкурентной стратегии развития;
- унификация ряда бизнес-процессов, их постоянное совершенствование в соответствии с изменяющимися требованиями целевой аудитории.

Разработанная методика оценки эффективности деятельности металлоторговых предприятий имеет научную и практическую

значимость, проста в применении. Полученные результаты могут быть графически интерпретированы, они отражают рыночную ситуацию. Использование данной методики позволяет численно выразить соответствующий интегральный показатель, системно характеризует различные стороны деятельности предприятия, достигнутый уровень экономической эффективности. Не менее значим и тот факт, что по результатам проведенной оценки возможно создать перечень первоочередных мероприятий в рамках повышения сформированного уровня эффективности деятельности. Предлагаемая методика оценки эффективности деятельности, помимо сферы металлоторговли, может быть успешно использована и для других предприятий оптовой торговли. В случае пересмотра состава и значимости ключевых показателей эффективности в рассматриваемой модели оценки предлагаем адаптировать методику для предприятий иных сфер деятельности с учетом специфики их функционирования.

Литература

1. Кравченко Л. Н., Ходоренко Е. О. К вопросу повышения эффективности хозяйственной деятельности организации // Белгородский экономический вестник. 2017. № 1 (85). С. 202–209.
2. Тихонов А. И., Новиков С. В., Тихонова С. В. Проведение экономической оценки эффективности деятельности предприятий авиационной промышленности // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 784–793. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-10248
3. Федотов Ю. В. Измерение эффективности деятельности организации: особенности метода DEA (анализа свертки данных) // Российский журнал менеджмента. 2012. Т. 10. № 2. С. 51–62.
4. Давыдянц Д. Е., Зубова Л. В. Теоретическое обоснование и методическое обеспечение оценки и анализа эффективности деятельности на основе взаимосвязи «ресурсного» и «затратного» подходов и их практическая апробация на примере предпринимательской деятельности // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-6. С. 1294–1297.
5. Исаенко Н. Н., Миклашова Е. В. Методические основы оценки эффективности деятельности предприятия // Инновационная экономика и общество. 2017. № 3 (17). С. 2–6.
6. Панько Ю. В. Методика оценки эффективности деятельности коммерческой организации // Modern Economy Success. 2020. № 2. С. 222–227.
7. Кознов А. Б., Макеева В. Г. Анализ существующих моделей оценки эффективности деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 10-1. С. 127–131. DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10072
8. Елкин С. Е., Елкина О. С. Особенности применения стоимостного подхода к оценке экономической эффективности // Теоретическая экономика. 2018. № 1 (43). С. 107–114.
9. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М. Павловой. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 320 с.
10. Трошкова С. А., Зяблицкая Н. В. К вопросу об оценке эффективности управления предприятием // Наука и образование: новое время. 2018. № 4 (11). С. 17–23.
11. Тулина Ю. Г., Шевцова Н. В. Эффективность хозяйственной деятельности предприятия: сущность, факторы, принципы оценки // Менеджмент социальных и экономических систем. 2019. № 4 (16). С. 5–10.
12. Ячменева В. М., Ячменев Е. Ф. Методика оценки уровня адаптации деятельности предприятия к изменяющимся условиям внешней среды // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4 (49). С. 90–100.
13. Говорова В. Н., Дубова Ю. И. Исследование российского опыта и перспектив развития рынка сбыта металлопродукции // Актуальные вопросы экономического развития регионов: сб. материалов VII Всерос. заочной науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. К. Волкова. Волгоград: ВолгГТУ, 2018. С. 6–9.
14. Crude steel production [Электронный ресурс] // World Steel Association: official website. 2021. June. URL: https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-data-viewer/C_asu_cse/-CHN/RUS/USA (дата обращения: 20.06.2021).

References

1. Kravchenko L.N., Khodorenko E.O. On the issue of increasing the efficiency of economic activities of the organization. *Belgorodskii ekonomicheskii vestnik*. 2017;(1):2020-209. (In Russ.).
2. Tikhonov A.I., Novikov S.V., Tikhonova S.V. Economic evaluation of the efficiency of the activities of the aircraft industry enterprises. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;(12):784-793. (In Russ.). DOI: 10.24411/2413-046X-2019-10248
3. Fedotov Yu.V. Measuring the effectiveness of the organization: Features of the DEA method (data envelopment analysis). *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2012;10(2):51-62. (In Russ.).
4. Davydyants D.E., Zubova L.V. Theoretical substantiation and methodical provision of the assessment and analysis of efficiency of activity based on the relationship of the "resource" and "cost plus" approach and their practical testing on the example of entrepreneurial activity. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2014;(5-6):1294-1297. (In Russ.).
5. Isayenko N.N., Miklashova E.V. Methodical bases of estimation of efficiency of enterprise activity. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo*. 2017;(3):2-6. (In Russ.).
6. Panko Yu.V. Methodology for evaluating the effectiveness of a commercial organization. *Modern Economy Success*. 2020;(2):222-227. (In Russ.).
7. Koznov A.B., Makeeva V.G. Analysis of existing models for assessment of enterprise's effectiveness. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2018;(10-1):127-131. (In Russ.). DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10072
8. Elkin S.E., Elkina O.S. Features of application of the cost approach to assessing economic efficiency. *Teoreticheskaya ekonomika = The Theoretical Economy*. 2018;(1):107-114. (In Russ.).
9. Kaplan R.S., Norton D.P. The balanced scorecard: Translating strategy into action. Boston, MA: Harvard Business School Press; 1996. 336 p. (Russ. ed.: Kaplan R.S., Norton D.P. Sbalansirovannaya sistema pokazatelei: Ot strategii k deystviyu. Moscow: Olymp-Business; 2017. 320 p.).
10. Troshkova S.A., Ziablitskaia N.V. The issue of effectiveness evaluation of enterprise management. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya = Science and Education: New Time*. 2018;(4):17-23. (In Russ.).
11. Tulina Yu.G., Shevtsova N.V. Efficiency of economic activity of the enterprise: Essence, factors, principles of assessment. *Menedzhment sotsial'nykh i ekonomicheskikh system = Social and Economic Systems Management*. 2019;(4):5-10. (In Russ.).
12. Yachmeneva V.M., Yachmenev E.F. Methodology for assessing the level of adaptation of enterprise activities to changing environmental conditions. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2019;(4):90-100. (In Russ.).
13. Govorova V.N., Dubova Yu.I. Research of Russian experience and prospects for the development of the metal products sales market. In: Actual problems of economic development of regions. Proc. 7th All-Russ. correspond. sci.-pract. conf. Volgograd: Volgograd State Technical University; 2018:6-9. (In Russ.).
14. Crude steel production. World Steel Association official website. June 2021. URL: https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-data-viewer/C_asu_cse/-CHN/RUS/USA (accessed on 20.06.2021).

Сведения об авторах

Антонова Алёна Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

295007, Республика Крым, Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 4

(✉) e-mail: antonova@kafmen.ru

Хмеленко Павел Станиславович

магистр кафедры менеджмента

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

295007, Республика Крым, Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 4

(✉) e-mail: goflind@mail.ru

Поступила в редакцию 21.06.2021

Подписана в печать 16.07.2021

Information about Authors

Alena A. Antonova

Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of Management

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

4 Academician Vernadsky Ave., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia

(✉) e-mail: antonova@kafmen.ru

Pavel S. Khmelenko

Master of Management Department

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

4 Academician Vernadsky Ave., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia

(✉) e-mail: goflind@mail.ru

Received 21.06.2021

Accepted 16.07.2021

Эффективность сетевого взаимодействия при импортозамещении и организации экспортной деятельности

Маъруфи М.¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Цель. Изучение влияния количественного и компетентностного состава участников инновационной сети на экономическую эффективность ее функционирования.

Задачи. Выполнение процедуры бенчмаркинга четырнадцати зарубежных и российских автопроизводителей для разработки эталонной модели эффективности работы инновационной сети в сфере производства интеллектуальных транспортных средств; сбор массива информации по двум аналитическим показателям, включая продолжительность цикла обновления модельного ряда и темпы роста продаж новых автомобилей; оценка экономической эффективности формирования инновационной сети, сбалансированной по составу участников с точки зрения их специализации на организации и осуществлении инновационной либо производственной деятельности; сопоставление эталонных данных рынка серийных легковых автомобилей с одной стороны и интегральных показателей набора участников сетевого взаимодействия в сфере создания интеллектуальных транспортных средств — с другой; проведение анализа чувствительности результатов оценки экономической эффективности сетевого взаимодействия от значений входных параметров.

Методология. Автором статьи использованы методы системного и корреляционно-регрессионного анализа, анализ чувствительности разработанной эталонной модели.

Результаты. Выявлено, что при снижении объемов инвестиций наблюдается незначительное снижение объемов эффективности сетевого взаимодействия по сравнению с изменением количества участников и соответствующего компетентностного профиля. Следовательно, чувствительность формируемой сети к изменению величины объемов инвестиций более низка по сравнению с изменениями компетенций участников сетевого взаимодействия.

Выводы. В наиболее общей постановке выбор состава субъектов инновационной сети сводится к поиску динамического баланса между участниками с инновационным и, соответственно, участниками с производственным профилем деятельности. Апробация методики, проведенная с использованием данных о деятельности 45 отраслевых предприятий и организаций, позволила выявить прогнозные количественные закономерности влияния сбалансированности состава участников проектируемой инновационной сети на анализируемые показатели ее инновационной и производственной деятельности. Практическая значимость предлагаемого подхода заключается в возможности его использования для организационного сопровождения программ импортозамещения, а также для запуска инициатив по формированию в российской экономике экспортных сетей и их ориентации на создание технологичного экспортного потока.

Ключевые слова: инновация, экспорт, импортозамещение, сетевое взаимодействие, участники сети, формирование, методика, экономическая оценка.

Для цитирования: Маъруфи М. Эффективность сетевого взаимодействия при импортозамещении и организации экспортной деятельности // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 7. С. 547–556. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-547-556>

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-310-70023).

Efficiency of Network Interaction During Import Substitution and Organization of Export Activities

Maksud Maierufi¹

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

Aim. The presented study aims to examine the influence of the quantitative and competence composition of the participants of an innovation network on its economic efficiency.

Tasks. The author performs the benchmarking of fourteen foreign and Russian car manufacturers to develop a reference model of innovation network efficiency in the field of production of smart vehicles; collects an array of data according to two analytical indicators, including the duration of the model range update cycle and the growth rate of new car sales; evaluates the economic viability of forming an innovation network with participants balanced in terms of their specialization in the organization and implementation of innovative or production activities; compares reference data pertaining to the market of passenger cars on the one hand and integral indicators of network interaction participants in the field of creating smart vehicles on the other; analyzes the correlation between the results of evaluating the economic efficiency of network interaction and input parameters.

Methods. This study uses the methods of systems and correlation-regression analysis as well as sensitivity analysis of the developed reference model.

Results. It is found that a decrease in the amount of investment results in a slight decrease in the efficiency of network interaction compared to the change in the number of participants and the corresponding competence profile. Consequently, the sensitivity of the formed network to changes in the amount of investment is lower compared to changes in the competencies of network interaction participants.

Conclusions. In the most general formulation, the selection of the subjects of an innovation network comes down to finding a dynamic balance between participants with an innovative area of competence and those who specialize in production. The methodology is tested using data on the activities of 45 industry enterprises and organizations, making it possible to identify predictive quantitative patterns in the influence of the balance of participants of the developed innovation network on the analyzed indicators of its innovation and production activities. The practical significance of the proposed approach lies in the possibility of using it for the organizational support of import substitution programs as well as for launching initiatives aimed at forming export networks in the Russian economy and orienting them towards creating a technological export flow.

Keywords: *innovation, export, import substitution, network interaction, network participants, formation, methodology, economic assessment.*

Acknowledgments: This study was funded by a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-310-70023).

For citation: Maierufi M. Efficiency of Network Interaction During Import Substitution and Organization of Export Activities // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):547-556 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-547-556>

Введение

Расширение сетевой кооперации в сфере высоких технологий, определяющее мейнстрим организационных изменений в практике отраслевого и корпоративного управления в ведущих национальных экономиках, по нашему мнению, должно стать основным трендом при реализации отечественных программ импортозамещения и активизации технологичного экспорта [1; 2]. Сетевое взаимодействие рассматривается при этом в ка-

честве важнейшего условия формирования у российских предприятий и организаций такого компетентного профиля, который позволял бы им разрабатывать и осуществлять запуск производства продукции, ранее экспортировавшейся из-за рубежа, но в условиях санкционных ограничений оказавшейся недоступной для отечественных потребителей [3].

Однако участие в сетевом взаимодействии, наряду с открывающимися возможностями, традиционно связано и с рядом

технических, коммерческих и правовых рисков, которые сложно оценить, соизмерить с потенциальным экономическим эффектом и экономической эффективностью. Поэтому вопросы формирования инновационных сетей и оценки эффективности сетевого взаимодействия остаются по-прежнему актуальными [4]. Свое прямое отражение это получило в цели настоящего исследования, которая состоит в изучении влияния количественного и компетентностного состава участников инновационной сети на экономическую эффективность ее функционирования.

Методика исследования

В ходе ранее проведенных исследований предложен методический подход к управлению составом участников инновационной сети в зависимости от их предрасположенности к осуществлению инновационной либо производственной деятельности [5]. Опираясь на предположение о том, что жизненный цикл инновационной сети в значительной степени накладывается на жизненный цикл инновационной разработки, для работы над которой и формируется среда сетевого взаимодействия, нами определена преимущественная потребность сети в участниках с инновационной специализацией на ранних фазах и в участниках с производственной специализацией, соответственно, на поздних фазах ее жизненного цикла. Идеальный образ проектируемой инновационной сети складывается в том случае, если в каждый момент жизненного цикла она будет обеспечена оптимальным набором участников, полностью соответствующих по компетентностному профилю специфике решаемых задач [6; 7].

Следует отметить, что практическая реализация данного концептуального подхода должна сопровождаться оценкой экономического эффекта и экономической эффективности, которые могут быть достигнуты вследствие предлагаемого управления составом участников инновационной сети. Наиболее очевидным вариантом решения такой задачи является разработка эталонной модели эффективности работы инновационной сети в сфере производства интеллектуальных транспортных средств, созданной на основе массива ретроспективных данных о производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности ведущих

отраслевых предприятий и организаций [8]. Однако непродолжительная история существования, пока еще небольшие масштабы глобального и тем более отечественного рынка беспилотных машин ограничивают возможности построения соответствующей модели.

В этой связи в рамках проведения настоящего исследования внесено предложение о возможности использования в качестве эталона данных о функционировании смежного с ним рынка — рынка серийных легковых автомобилей. С учетом ориентации преимущественно на традиционное ручное управление с каждым годом эти автомобили наполняются дополнительным высокотехнологичным функционалом, повышающим уровень их автоматизации и постепенно приближающим их к уровню беспилотных транспортных средств. Более того, многие из представленных на рынке беспилотных транспортных средств созданы силами прежде всего крупнейших мировых автомобилестроительных компаний, что нивелирует разницу между участниками двух рынков.

Итак, на первом этапе исследования проведены процедуры бенчмаркинга. Для этого отобраны четырнадцать зарубежных и российских автопроизводителей, в том числе такие компании, как «Volkswagen AG», «Toyota Motor Corporation», «Renault Group», «Nissan Motor Co.», «Hyundai Motor», «Ford Motor Company», «Honda Motor Co.», «BMW AG», «Daimler AG», «Chevrolet», «Tesla», АО «АвтоВАЗ», ПАО «ГАЗ» и ПАО «КАМАЗ». Большинство из них сумели стать ядром масштабной производственно-инновационной сети, объединяющей усилия сотен и даже тысяч партнерских предприятий, организаций из различных стран мира. Пройдя продолжительный путь собственного становления, эти сети приобрели атрибуты полноценных инновационных экосистем, демонстрируя сложную, но эффективную механику многоуровневого и многоаспектного межорганизационного взаимодействия.

Далее, используя данные каждой из компаний сформированной выборки, собран массив информации по двум аналитическим показателям, включая продолжительность цикла обновления модельного ряда и темпы роста продаж новых автомобилей. Показатель обновления модельного ряда характеризует сбалансированность состава участников инновационной сети с точки

зрения концентрации в ней организаций с четко выраженным инновационным профилем. Мы исходим из того, что короткий цикл обновления модельного ряда является свидетельством высокой доли участников инновационного профиля, в то время как растянутый во времени цикл, напротив, говорит о дефиците в сети участников такого типа. Показатель темпов роста продаж призван раскрывать способность сетевой структуры к организации производственного процесса и к обеспечению его ритмичности. Устойчиво высокие значения данного показателя характеризуют наличие в составе инновационной сети участников с четко выраженной производственной специализацией и наоборот.

Содержанием второго этапа исследования стала оценка экономической эффективности формирования инновационной сети, сбалансированной по составу участников с точки зрения их специализации на организации и осуществлении инновационной либо производственной деятельности. В качестве объекта исследования выступили 45 российских компаний из сферы создания интеллектуальных транспортных средств, на примере которых формируется перспективный образ инновационной сети и проводятся расчеты прогнозной динамики основных показателей ее развития.

Для математической формализации компетенций участников сетевого взаимодействия предлагается использовать два интегральных показателя: предрасположенность предприятий к инновационной специализации (СПИН) и предрасположенность предприятий к производственной специализации (СПП). Первый оценивается с помощью таких показателей, как интенсивность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в организации, абсорбирующая способность организации, организационная инерция и размер организации. Второй — через показатели фондоотдачи, фондовооруженности, производительности труда на единицу персонала и рентабельности оборотного капитала в организации. Подробнее обоснование выбора, порядок расчета значений и анализа этих показателей описаны нами ранее в одной из статей [5]. Главной гипотезой исследования является предположение о том, что предельные значения показателей СПИН и СПП участников сетевого взаимодействия, выраженные в относительных величинах

в диапазоне от 0 до 1, могут быть соотнесены с показателями деятельности всей сети партнеров, а значит, и с результатами сложившейся кооперации.

На третьем этапе исследования проводится сопоставление эталонных данных рынка серийных легковых автомобилей с одной стороны и интегральных показателей набора участников сетевого взаимодействия в сфере создания интеллектуальных транспортных средств — с другой. Установленные взаимосвязи эталонных показателей и реальных показателей сетевой кооперации российских компаний в дальнейшем применяются для оценки экономического эффекта и эффективности сложившегося сетевого взаимодействия.

Наконец, на четвертом этапе исследования проводится анализ чувствительности результатов оценки экономической эффективности сетевого взаимодействия от значений входных параметров. Проведение данной процедуры, во-первых, позволяет выявить ключевые параметры формируемого сетевого взаимодействия, которые способны оказать существенное влияние на жизнеспособность и эффективность функционирования формируемой сети; во-вторых, могут сформировать диапазон возможных значений эффективности сетевого взаимодействия. В свою очередь, эти показатели эффективности представляется целесообразным соотнести с данными об импорте и экспорте соответствующей технологичной продукции для получения результатов оценки вклада конкретной сетевой кооперации в решение задач импортозамещения и организации экспортной деятельности.

Проведение работ по анализу чувствительности предполагает оценку изменения входных параметров с определенным шагом расчета и сохранением остальных показателей в неизменном виде. Формируемая сеть может быть названа устойчивой к изменению входного параметра в том случае, если значение финансового результата остается положительным при относительно больших величинах изменения входного параметра на временном интервале проведения оценки. В противном случае сеть можно назвать неустойчивой к изменению входного параметра. Это означает, что соответствующий входной параметр критически важен для эффективного функционирования и результативности инновационной сети. Следовательно, задача мониторинга и управления

Сроки обновления модельного ряда (1932–2020) и темпы роста продаж различных автопроизводителей (2005–2020)

№ п/п	Производитель	Частота обновления модельного ряда, лет	Темпы роста продаж, %
1	Volkswagen AG	6,0	9,9
2	Toyota Motor Corporation	4,7	6,2
3	Renault Group	6,7	5,8
4	Nissan Motor Co.	7,0	5,6
5	Hyundai Motor	4,8	8,2
6	Ford Motor Company	5,0	3,1
7	Honda Motor Co.	4,8	5,9
8	BMW AG	7,2	8,7
9	Daimler AG (Mercedes-Benz)	7,0	9,6
10	General Motors (Chevrolet)	4,6	2,0
11	Tesla	4,8	492,7
12	АО «АвтоВАЗ» (Lada)	17,5	–1,1
13	ПАО «ГАЗ»	12,8	–4,2
14	ПАО «КАМАЗ»	9,1	–18,8

соответствующим параметром становится определяющей при формировании и оценке эффективности сетевого взаимодействия.

Результаты

В рамках первого этапа исследования для проведения процедур бенчмаркинга сформирована выборка из четырнадцати ведущих зарубежных и российских автопроизводителей, для каждого из которых собраны данные по двум аналитическим показателям: продолжительность цикла обновления модельного ряда и темпы роста продаж новых автомобилей. В таблице 1 представлены средние за анализируемый период значения каждого из этих показателей.

На втором этапе исследования выбраны 45 российских компаний из сферы создания интеллектуальных транспортных средств и рассчитаны два интегральных показателя, которые характеризуют компетенции участников сетевого взаимодействия и их специализацию, как показано в таблице 2.

В результате сопоставления эталонных показателей и реальных показателей сетевой кооперации российских компаний на третьем этапе исследования получены функциональные зависимости, приведенные на рисунке 1.

При проведении анализа чувствительности рассмотрены два основных параметра формируемого сетевого взаимодействия: во-первых, уровень компетенций участников

инновационной сети, который находит отражение в количественном составе участников формируемой сети; во-вторых, уровень материально-технического обеспечения инновационной сети, который характеризуется в первую очередь объемом первоначальных инвестиций в реализацию инновационного проекта. Результирующим показателем деятельности инновационной сети принимается значение финансового результата (дисконтированного дохода) в течение периода проведения оценки, характеризующего востребованность инновационной продукции на рынках товаров и услуг.

Оценка чувствительности финансового результата при изменении исходного набора участников формируемой сетевой структуры дана в таблице 3.

Анализ представленной в таблице 3 информации показывает, что при изменении количества участников сетевой структуры наблюдается существенное изменение финансового результата сетевого взаимодействия. Следовательно, чувствительность формируемой сети к изменению состава участников высока. Оценка чувствительности финансового результата при изменении объемов инвестиций, направляемых на функционирование формируемой сетевой структуры, содержится в таблице 4.

В соответствии с полученными результатами при снижении объемов инвестиций наблюдается незначительное снижение объемов эффективности сетевого взаимодей-

Расчетные значения СПИН и СПП для выборки потенциальных участников формируемой сети

№ п/п	Наименование предприятия	Вероятность СПИН	Вероятность СПП	Результат распределения
1	ООО «НЭЗ»	0,342	0,658	СПП
2	ООО «Уральские локомотивы»	0,922	0,078	СПИН
3	АО «УК «Брянский МЗ»	0,992	0,008	СПИН
4	АО «ПО «Бежицкая сталь»	0,834	0,166	СПИН
5	АО «КЗПИМГ»	0,974	0,026	СПИН
6	АО «МК «Витязь»	0,984	0,016	СПИН
7	ПАО «Тихорецкий МЗ»	0,968	0,032	СПИН
8	АО «Кубаньжелдормаш»	0,982	0,018	СПИН
9	АО «Пензадизельмаш»	0,86	0,14	СПИН
10	АО «Демиховский МЗ»	0,866	0,134	СПИН
11	АО «Костромской завод автокомпонентов»	0,948	0,052	СПИН
12	АО «АвтоВАЗ»	0,988	0,012	СПИН
13	ООО «ТПВ РУС»	0,892	0,108	СПИН
14	ООО «Ликийский автобусный завод»	0,978	0,022	СПИН
15	ООО «АЗ «ГАЗ»	0,946	0,054	СПИН
16	АО «Старооскольский завод АЭ»	0,948	0,052	СПИН
17	ООО «Альфа Автоматив Техноложиз»	0,972	0,028	СПИН
18	АО «Арзамасский ПЗ»	0,97	0,03	СПИН
19	ООО «КЗ «Электроприбор»	0,248	0,752	СПП
20	АО «Компания КРОК»	0,966	0,034	СПИН
21	АО «СофтЛайн Трейд»	0,126	0,874	СПП
22	АО «Ай-Теко»	0,978	0,022	СПИН
23	АО «ВИСТ Групп»	0,874	0,126	СПИН
24	АО «АйСиЭл-КПО ВС»	0,852	0,148	СПИН
25	АО «АСКОН»	0,756	0,244	СПИН
26	ООО «ДиСиЛоджик»	0,046	0,954	СПП
27	ООО «ЦКТ «Векус»	0,138	0,862	СПП
28	АО «Инлайн Груп»	0,06	0,94	СПП
29	АО «РДТЕХ Разумные деловые технологии»	0,084	0,916	СПП
30	ООО «Уральский центр систем безопасности»	0,162	0,838	СПП
31	ООО «Лиотех-Инновации»	0,742	0,258	СПИН
32	АО «Литий-Элемент»	0,266	0,734	СПП
33	АО «НПП «Квант»	0,946	0,054	СПИН
34	ПАО «Новосибирский ЗХ»	0,94	0,06	СПИН
35	ПАО «Ростелеком»	0,292	0,708	СПП
36	АО «Инфосистемы Джет»	0,932	0,068	СПИН
37	ООО «ФОРС — Центр разработки»	0,09	0,91	СПП
38	ПАО «КАМАЗ»	0,964	0,036	СПИН
39	ПАО «Нижекамскшина»	0,924	0,076	СПИН
40	ООО «Волгабас»	0,924	0,076	СПИН
41	ООО «ЧТЗ-УРАЛТРАК»	0,386	0,614	СПП
42	ПАО «ОДК-УМПО»	0,66	0,34	СПИН
43	АО «ПО ЕлАЗ»	0,486	0,514	СПП
44	АО «Русская механика»	0,956	0,044	СПИН
45	АО «Вяртсиля Цифровые технологии»	0,708	0,292	СПИН
Среднее значение параметров по выборке		0,708	0,292	

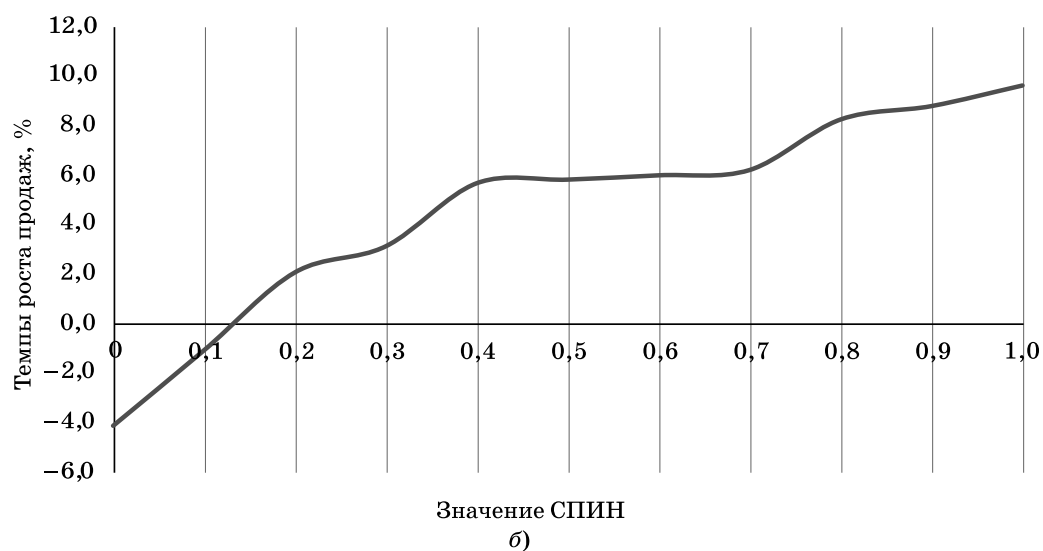
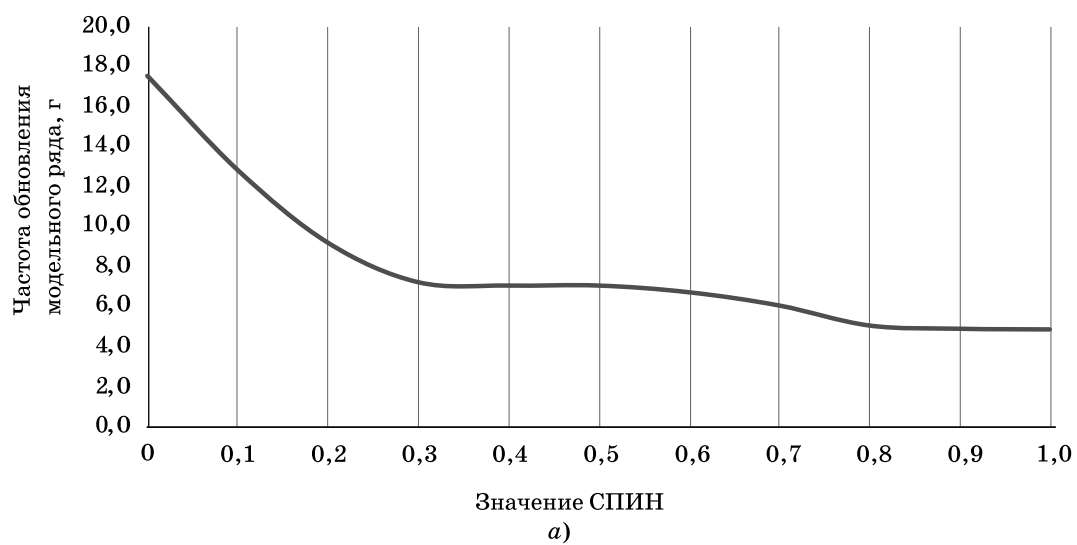

Рис. 1. Предельные значения СПИН (а) и СПП (б) для выборки потенциальных участников формируемой сети

Таблица 3

Результаты расчета величины денежного потока при различных сценариях изменения состава участников инновационной сети

Наименование сценария	Кол-во участников сети, шт.	Объем инвестиций, млн \$	Финансовый результат к 2031 г., млн \$	Изменение по отношению к базовому периоду, %
Базовый	45	10	11,36	–
Сценарий 1	44	10	9,4	–17,25
Сценарий 2	43	10	8,7	–23,42

Таблица 4

Результаты расчета величины денежного потока при различных сценариях изменения объемов инвестиций

Наименование сценария	Кол-во участников сети, шт.	Объем инвестиций, млн \$	Финансовый результат к 2031 г., млн \$	Изменение по отношению к базовому периоду, %
Базовый	45	10	53,8	–
Сценарий 1	45	9	48,4	–10,03
Сценарий 2	45	11	59,16	9,9

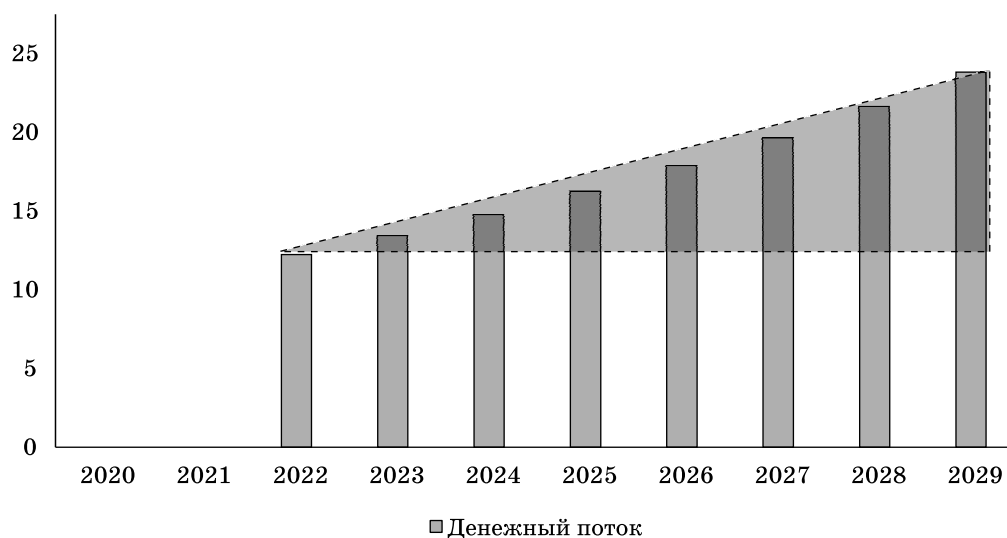

Рис. 2. Потенциал замещения импорта автотранспортных средств на территории России при реализации разработанного механизма сетевого взаимодействия в 2020–2029 гг., млрд долл. США

ствия по сравнению с изменением количества участников и соответствующего компетентностного профиля. Следовательно, чувствительность формируемой сети к изменению величины объемов инвестиций более низка по сравнению с изменениями компетенций участников сетевого взаимодействия.

Обсуждение

Масштабирование разработанного нами механизма формирования сетевого взаимодействия позволит внести значительный вклад в решение проблем импортозамещения и формирование экспортного потока определенного технологического профиля, относящегося к сфере создания интеллектуальных транспортных средств. Следует учитывать, что с 2015 г. наблюдается рост объемов импорта товаров категории «Транспорт». С учетом динамики последних пяти лет импорт будет расти, и к 2025 г. объем глобального рынка интеллектуальных транспортных средств составит 84 млрд долл. США, продажи автономных автомобилей в абсолютных значениях достигнут 36 млн шт., как показано на рисунке 2. При этом объем российского рынка оценивается в 9,5 млрд долл. США и 4 млн единиц продукции [9].

Таким образом, формирование нескольких десятков сетевых форм, сформированных по указанным нами принципам и обеспеченных финансированием, потенциально способны решить проблему импортозамещения интеллектуальных транспортных средств.

Заключение

Обобщая результаты проведенных исследований, можно сделать следующие основные выводы. Во-первых, определена очередность процедур формирования инновационной сети для решения задач импортозамещения и активизации технологического экспорта из российской экономики. В основе этих процедур находится представление об инновационной сети как о сообществе предприятий и организаций с инновационным и производственным профилем деятельности, взаимодействующих между собой в контуре инновационного процесса для создания потока технологических разработок определенного целевого назначения. Обоснован тезис о том, что в наиболее общей постановке выбор состава субъектов инновационной сети сводится к поиску динамического баланса между участниками с инновационным профилем и, соответственно, участниками с производственным профилем деятельности.

Во-вторых, разработана методика оценки эффективности балансирования составом участников инновационной сети на различных фазах ее жизненного цикла, адаптированная применительно к условиям функционирования рынка интеллектуальных транспортных средств. В качестве главных аналитических показателей для этой методики определены продолжительность цикла обновления модельного ряда у автопроизводителей и темпы роста продаж ими новых автомобилей. Апробация методики, проведенная с использованием данных о деятель-

ности 45 отраслевых предприятий и организаций, позволила выявить прогнозные количественные закономерности влияния сбалансированности состава участников проектируемой инновационной сети на анализируемые показатели ее инновационной и производственной деятельности.

В-третьих, установлено, что практическая значимость предлагаемого подхода заключается в возможности его использования для организационного сопровождения программ импортозамещения, а также для запуска инициатив по формированию в российской экономике экспортных сетей

и их ориентации на создание технологичного экспортного потока. Однако реализация предлагаемого подхода предопределяет потребность в коммерчески чувствительной информации о различных участниках сетевого взаимодействия. При наличии доступа к этой информации открываются широкие возможности применения предлагаемого методического обеспечения при выявлении потенциала создания инновационных сетей в различных отраслях и сферах экономической деятельности, а также при формировании ландшафта межотраслевого сетевого взаимодействия в отечественной экономике.

Литература

1. Активизация энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационной модернизации российской экономики / под ред. А. Н. Мельника. Казань: Изд-во Казанского университета, 2017. 268 с.
2. Ермолаев К. А., Кузьмин М. С. Зарубежный опыт гармонизации законодательства в сферах инновационной деятельности и энергосбережения на примере стран Восточной Азии // Экономический форум «Экономика в меняющемся мире»: сб. науч. ст. Казань: Изд-во Казанского университета, 2017. С. 275–277.
3. Санкционное давление: направления трансформации процессов управления инновационным развитием российской экономики / под ред. А. Н. Мельника. Казань: Изд-во Казанского университета, 2018. 240 с.
4. Садриев А. Р., Лукишина Л. В., Маъруфи М. Взаимосвязь изобретательской активности и структуры национального экспорта // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 366–372. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-4-366-372
5. Маъруфи М. Формирование экспортоориентированной инновационной сети в сфере высоких технологий // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 6. С. 1127–1150. DOI: 10.24891/ea.20.6.1127
6. Ferrary M., Granovetter M. The role of venture capital firms in Silicon Valley's complex innovation network // Economy and Society. 2009. Vol. 38. No. 2. P. 326–359. DOI: 10.1080/03085140902786827
7. Herstad S. J., Aslesen H. W., Ebersberger B. On industrial knowledge bases, commercial opportunities and global innovation network linkages // Research policy. 2014. Vol. 43. No. 3. P. 495–504. DOI: 10.1016/j.respol.2013.08.003
8. Harrisson D., Laberge M. Innovation, identities and resistance: The social construction of an innovation network // Journal of management studies. 2002. Vol. 39. No. 4. P. 497–521. DOI: 10.1111/1467-6486.00301
9. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 году // Министерство экономического развития РФ. 2020. 9 июля. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

References

1. Mel'nik A.N., ed. Enhancing energy conservation and energy efficiency in the context of innovative modernization of the Russian economy. Kazan: Kazan University Publ.; 2017. 268 p. (In Russ.).
2. Ermolaev K.A., Kuz'min M.S. Foreign experience of harmonization of legislation in the areas of innovation and energy conservation on the example of East Asian countries. In: Proc. economic forum "Economy in a changing world". Kazan: Kazan University Publ.; 2017:275-277. (In Russ.).
3. Mel'nik A.N., ed. Sanctions pressure: Directions of management processes transformation of innovative development of the Russian economy. Kazan: Kazan University Publ.; 2018. 240 p. (In Russ.).
4. Sadriev A.R., Lukishina L.V., Marufi M. The relationship between inventive activity and national export structure. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4):366-372. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-4-366-372

5. Ma'rufi M. Building the export-oriented innovation network in high-tech industry. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2021; 20(6):1127-1150. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.20.6.1127
6. Ferrary M., Granovetter M. The role of venture capital firms in Silicon Valley's complex innovation network. *Economy and Society*. 2009;38(2):326-359. DOI: 10.1080/03085140902786827
7. Herstad S.J., Aslesen H.W., Ebersberger B. On industrial knowledge bases, commercial opportunities and global innovation network linkages. *Research Policy*. 2014;43(3):495-504. DOI: 10.1016/j.respol.2013.08.003
8. Harrisson D., Laberge M. Innovation, identities and resistance: The social construction of an innovation network. *Journal of Management Studies*. 2002;39(4):497-521. DOI: 10.1111/1467-6486.00301
9. Results of foreign economic activity of the Russian Federation in 2019. Moscow: Ministry of Economic Development of the Russian Federation; 2020. 106 p. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (accessed on 15.06.2021). (In Russ.).

Сведения об авторе

Маъруфи Максуд

старший преподаватель кафедры инноваций
и инвестиций

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

420008, Казань, Кремлевская ул., д. 18

(✉) e-mail: mmarufi@mail.ru

Поступила в редакцию 28.06.2021

Подписана в печать 19.07.2021

Information about Author

Maksud Maierufi

Senior Lecturer of the Department of Innovation
and Investment

Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan 420008, Russia

(✉) e-mail: mmarufi@mail.ru

Received 28.06.2021

Accepted 19.07.2021

Цифровые стратегии транснационализации банковского бизнеса: мировой опыт и российская практика

Ахметова А. Р.¹, Субцельная Т. А.¹

¹ *Московский государственный университет (МГУ) имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

Цель. Усиление глобализационных процессов сопровождается интенсификацией международной торговли товарами и услугами, структура которых находится в зависимости от определяющего воздействия новых технологий, изменяющих характер трансграничного сотрудничества. Этим обусловлены цели изучения развития транснационального банкинга с учетом цифровизации, обслуживающего поддержание экономических отношений подобного уровня.

Задачи. Рассмотрение цифровых технологий в банкинге как ресурса, обеспечивающего успешную реализацию стратегий выхода банковского бизнеса на транснациональный уровень функционирования.

Методология. Исследование выполнено с помощью теоретических и общенаучных методов системного, логического, структурного и сравнительного анализа.

Результаты. Установлено, что изменения, происходящие в транснациональном банковском бизнесе, связаны в первую очередь со снижением динамики роста банковского сектора в развитых странах и усилением финансового влияния стран с переходной и развивающейся экономикой, в число которых входит Россия.

Выводы. На основании обзора мирового и отечественного опыта цифровизации банковской сферы сделан вывод о том, что эффективная стратегия развития транснационального банкинга предполагает интеграцию цифровых и нецифровых ресурсов. Конечной целью данного процесса является формирование качественно нового сервиса, направленного на предоставление доступа к инновационным банковским продуктам и услугам, что позволяет банку оставаться конкурентоспособным.

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, транснационализация, транснациональные банки, стратегии транснационализации.*

Для цитирования: Ахметова А. Р., Субцельная Т. А. Цифровые стратегии транснационализации банковского бизнеса: мировой опыт и российская практика // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 7. С. 557–568. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-557-568>

Digital Strategies for the Transnationalization of the Banking Business: International Experience and Russian Practices

Adelina R. Akhmetova¹, Tatiana A. Subtsel'naya¹

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

Aim. The strengthening of globalization processes goes hand in hand with the intensification of international trade in goods and services, the structure of which depends on the decisive influence of new technologies that change the nature of cross-border cooperation. This determines the goals for studying the development of transnational banking with allowance for digitalization, which serves the purpose of maintaining economic relations at this level.

Tasks. The authors consider digital technologies in banking as a resource that ensures the successful implementation of banking strategies aimed at reaching the transnational level of operation.

Methods. This study uses theoretical and general scientific methods of systems, logical, structural, and comparative analysis.

Results. It is established that changes taking place in the transnational banking business are primarily associated with the decreasing growth of the banking sector in developed countries and the increasing financial influence of countries with transitional and developing economies, including Russia.

Conclusions. Based on a review of the international and Russian experience of digitalization in the banking sector, it is concluded that an efficient strategy for the development of transnational banking involves the integration of digital and non-digital resources. The goal of this process is to develop a brand-new service for providing access to innovative banking products and services, allowing the bank to remain competitive.

Keywords: *digitalization, digital technologies, transnationalization, transnational banks, transnationalization strategies.*

For citation: Akhmetova A.R., Subtsel'naya T.A. Digital Strategies for the Transnationalization of the Banking Business: International Experience and Russian Practices. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):557-568 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-7-557-568>

Транснационализация банков, являясь порождением и проявлением процесса интернационализации, занимает существенное место в современных международных экономических отношениях. Транснациональные банки (ТНБ) существенно ускоряют процессы глобализации экономики. Они несут инновации не только в экономику, но и в социальную, экономическую сферы стран базирования. Именно поэтому многие исследователи связывают начало полномасштабной финансовой глобализации с образованием в 70-х гг. XX в. мощных ТНБ как следствием активной внешней экспансии национальных банков [1].

Первоначально процесс транснационализации зародился в сфере производства и постепенно охватывал все области экономической жизни, со временем достигнув и банковского сектора. В данном случае транснационализация представляла собой перемещение капитала из страны, характеризующейся его избытком, в страну, испытывающую его недостаток, но с избытком других факторов производства (труда, земли, ресурсов), которые не могли быть рационально использованы по причине дефицита капитала. Таким образом, как экономический процесс она способствует эффективному кругообороту факторов производства на мировом рынке. Если изначально деятельность ТНК и ТНБ связана с сырьевыми ресурсами и реальным сектором экономики, то впоследствии охвачена и финансовая сфера [2].

Последние десятилетия были годами глобализации деятельности банков, сопровождавшейся резким обострением конкурен-

ции между ними. Американские ТНБ, которые в течение продолжительного периода лидировали на международных финансовых рынках, вынуждены теперь отступать перед азиатскими и западноевропейскими конкурентами. Если выделить стратегии расширения присутствия на рынке, к которым прибегали новые игроки, то можно их объединить в несколько групп: стратегия завоевания позиций на рынке (стратегия проникновения), стратегия слияния, стратегия освоения инноваций и изменений в деятельности банка, стратегия укрепления позиций банка.

Стратегия проникновения на рынок применяется в случае работы на сформированном рынке, предлагая услуги и продукты, аналогичные имеющимся у местных конкурентов. В рамках этой стратегии используются следующие факторы роста: вовлечение новых клиентов, популяризация продукта и расширение потенциальной аудитории, захват категорий клиентов конкурентов. Однако это вызывает размывание институциональных различий между видами финансовой и банковской деятельности. В итоге изменяется характер конкуренции на международном финансовом рынке [3].

Наиболее распространенной стратегией ТНБ является слияние, сопровождающееся объединением капиталов, взаимным приобретением активов, созданием системы глобальных корреспондентских отношений [4]. Рассматривая вопрос выбора стратегии, следует понимать, что транснациональный игрок имеет обширный опыт в части проникновения на другие рынки и, как правило, будет транслировать, подгонять имеющиеся «шаблоны» под новые рынки.

Реализация стратегии по освоению инновации предполагает продвижение банковских услуг в новые сегменты финансового рынка, поиск и развитие перспективных направлений в области применения банковских продуктов, где находят применение инновационные продукты и цифровой банкинг.

Стратегия консолидации наиболее трудновыполнима, поскольку зарубежные ТНБ не заинтересованы в выходе на рынки развитых стран, традиционно обслуживаемых национальными банками. Тем самым они оказываются в невыгодных для них конкурентных условиях. Приемлемым вариантом может стать последовательная экспансия, предполагающая стратегический альянс или кооперацию с банком-резидентом страны, в которой решено укрепить свое присутствие. В качестве другой экспансионной стратегии может выступить оказание банковских услуг транснациональной корпорации, являющейся клиентом банка в иной стране [5].

Для транснациональных рынков характерна жесткая конкуренция. Поэтому выполнение любой из этих стратегий требует обеспеченности ресурсами и высокой конкурентоспособности, что выступает стратегической задачей любого банка, независимо от масштабов деятельности. Современная экономика, характеризующаяся в первую очередь активным проникновением цифровизации во все отрасли, коренным образом изменяет характер производственных отношений, создавая новые ресурсы повышения конкурентоспособности в виде внедрения новых технологий, инновационного производства.

Активное применение инструментов цифровой экономики расширяет возможности практически любого бизнеса, в особенности транснационального, когда появляются дополнительные каналы получения дохода и размещения на новых рынках, не требующих физического присутствия. Не становится исключением и банковский бизнес. Статистические данные подтверждают тот факт, что цифровизация в банковском бизнесе позволила сделать ему мощный рывок вперед и продолжать движение в сторону укрепления позиций на рынке [6]. Чтобы подтвердить это положение, обратимся к мировому опыту развития транснационального банковского капитала. Поскольку ключевым является вопрос о влиянии циф-

ровизации на описываемый процесс, будем рассматривать период наиболее активного распространения новых технологий и развития цифровой экономики.

В начале XXI в. по характеристикам развития транснационального банкинга лидирующие позиции в мире занимали три главных региона: США, Западная Европа и Китай. В них сконцентрированы крупнейшие транснациональные банки мира, общий объем активов которых превышает 50 трлн долл., о чем свидетельствует и таблица 1.

Если характеризовать транснациональный банкинг страны с точки зрения его представленности на зарубежных рынках, то по размеру филиальной сети сегодня первенство принадлежит банкам США. К регионам с наиболее развитыми ТНБ относятся Европейский союз, Юго-Восточная Азия и Северная Америка. Изменения, происходящие в банковской сфере, также затронули территориальные характеристики размещения транснационального банковского капитала. Структура территориального распределения крупнейших по активам ТНБ мира во временном срезе представлена на рисунке 1.

По данным, отраженным на рисунке 1, можно сделать ряд выводов. Основные изменения, происходящие в последние десятилетия, касаются стагнации развития банков европейских стран. В частности, Великобритания, Испания и Франция удерживают позиции, но не демонстрируют рост, в отличие от Австралии, Канады и Южной Кореи. Происходит отток капитала из развитых стран, традиционно являвшихся центром банковской активности, с одновременным усилением влияния развивающихся стран (к 2021 г. в число ста крупнейших ТНБ вошли банки Бразилии, Индии и России), в том числе стран азиатского региона, в первую очередь Китая. Усиление влияния последнего подтверждается показателями прироста банковских активов. Лидерами выступают банки КНР, а ведущие ТНБ США демонстрируют отрицательную динамику, несмотря на сохранение лидерства с точки зрения рыночной капитализации.

В территориальной организации деятельности транснациональных рынков цифровизация также внесла изменения: теперь их участники могут поддерживать отношения друг с другом и совершать товарообмен с иностранными потребителями без существенных вложений в материальную

Таблица 1

Крупнейшие транснациональные банки мира по объему активов на начало 2021 г.

№	Банк	Страна расположения	Активы, млрд долл.	Рыночная капитализация, млрд долл.	Прирост капитала за последний год, %
1	Industrial and Commercial Bank of China	Китай	5 114	285	12,64
2	China Construction Bank	Китай	4 315	200	9,97
3	Agricultural Bank of China	Китай	4 173	173	14,29
4	Bank of China	Китай	3 743	149	12,38
5	JPMorgan Chase	США	3 386	501,5	2,55
6	Mitsubishi UFJ Financial Group	Япония	3 268	75,4	–2,05
7	HSBC	Великобритания	2 984	126	0,83
8	Bank of America	США	2 820	357,3	–0,29
9	BNP Paribas	Франция	2 763	59,8	3,56
10	China Development Bank	Китай	2 531	106,	11,36
11	Crédit Agricole	Франция	2 462	42,5	4,88
12	Citigroup	США	2 260	161,5	–1,47
13	Sumitomo Mitsui Financial Group	Япония	2 205	48,2	–2,5
14	Mizuho Financial Group	Япония	2 045	36,9	–0,25
15	Japan Post Bank	Япония	2 035	37,9	3,36

Источник: [14; 15].

инфраструктуру. Совершенствование технологических цепочек и оптимизация логистики ускорили оборот банковского капитала, предоставив дополнительные возможности по расширению и развитию деятельности банков. Все это привело к возникновению новых моделей организации международного бизнеса и переходу от традиционных компаний к максимальной оцифровке основных бизнес-процессов [7].

В настоящее время банковская сфера — это один из лидеров по цифровизации среди различных отраслей экономики. Чтобы проследить влияние цифровизации на протекание процессов транснационализации банковской сферы, обратимся к статистическим данным для двух выборок: развитых стран и стран с переходной и развивающейся экономикой, что отражено в таблице 2. Уровень развития цифровой экономики в стране положительно коррелирует с численностью и активностью ТНБ.

Итак, перемены, происходящие в банковской сфере, связаны в первую очередь со снижением динамики роста в развитых странах и усилением финансового влияния развивающихся рынков. Это позволяет заключить, что цифровые технологии представляют ресурс для роста и динамичного развития в странах с переходной и разви-

вающейся экономикой, в которых развитие цифровой экономики служит предиктором успешного протекания процессов транснационализации. Интенсификация движения активов может быть связана с их оттоком из развитых стран по причине низкой концентрации рынка банковских услуг в стране-реципиенте банковского капитала. Несмотря на традиционное присутствие в структуре большинства ТНБ активов из развивающихся стран, происходящие изменения могут привести к существенным перестановкам в мировом балансе геэкономических сил [8].

Как правило, стратегия ТНБ развитых экономик в развивающихся странах состоит в полном подчинении финансовой инфраструктуры своим интересам путем проведения сделок слияния и поглощения местных финансовых институтов. К ранним исследованиям в данном направлении относится исследование, в рамках которого проведен анализ стратегий транснациональных банков в региональном аспекте [9]. Оно показало, что наиболее распространенной формой проникновения на зарубежный рынок является представительство, осуществляющее коммуникационную функцию для головного офиса. В данной форме транснационализации капитала у банка появляется возмож-

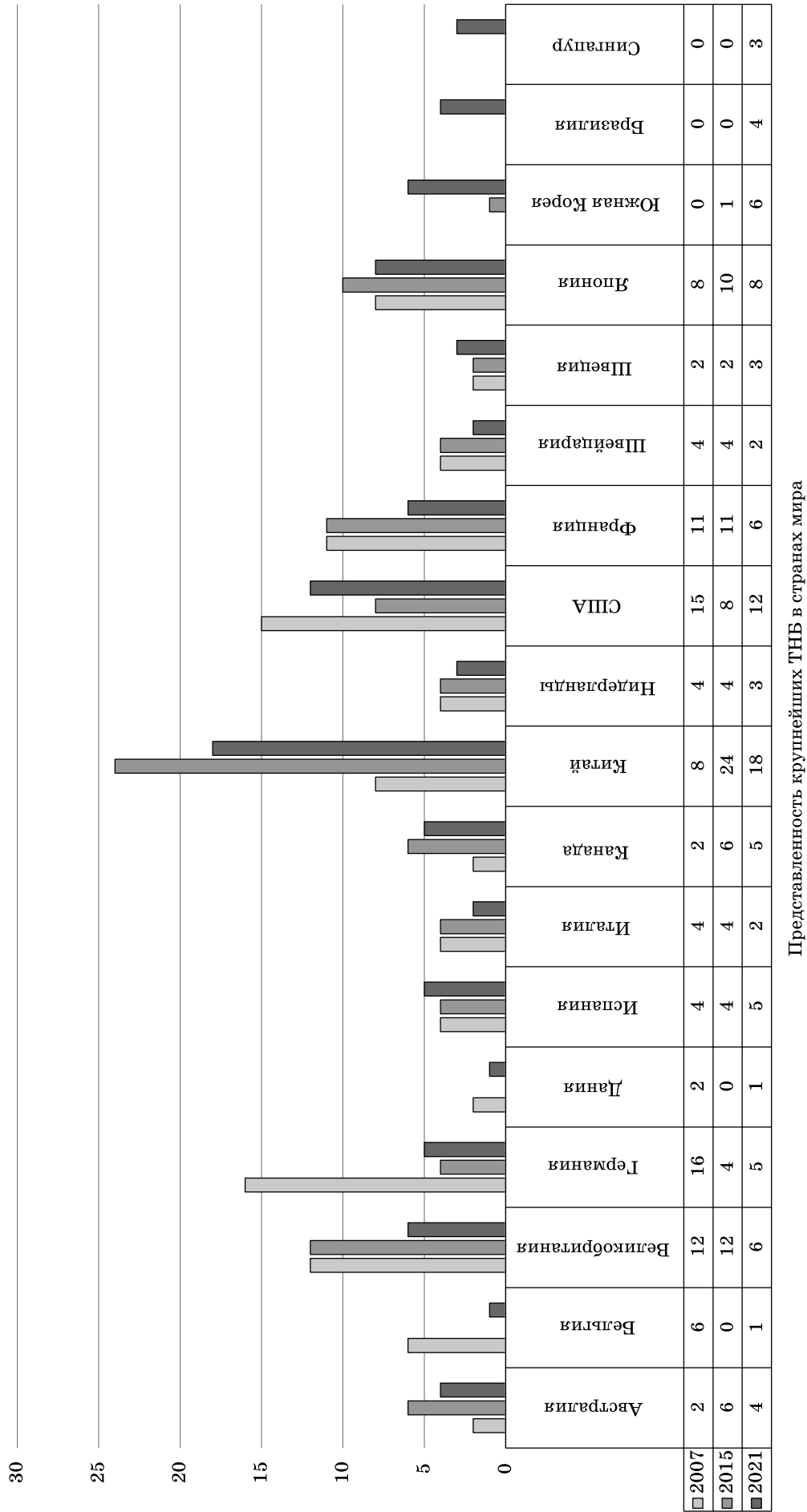

Рис. 1. Динамика территориального распределения крупнейших ТНБ мира в 2007, 2015, 2021 гг.

Источник: [14; 16; 17].

Показатели развития цифровой экономики и транснационализации банковской сферы в развитых и развивающихся странах

Страна	Доля цифровой экономики в ВВП страны, %	Значение индекса ИКТ	Доля иностранного капитала в национальной банковской сфере, %	Количество ТНБ, имеющих структурные подразделения за рубежом, ед.	Количество банков с доминирующим участием иностранного капитала, ед.
<i>Развитые страны</i>					
США	5,4	8,19	26	150	246
Великобритания	12,4	8,75	18	175	189
Франция	3,4	8,12	21	11	204
Япония	5,6	8,47	0,6	6	78
Австралия	3,9	8,29	19	7	37
<i>Страны с переходной и развивающейся экономикой</i>					
Китай	6,9	5,05	20	150	306
Россия	2,9	6,91	12	14	125
Мексика	4,2	4,68	22	0	10
Индия	5,4	2,69	7	16	43
Турция	2,3	5,58	14,1	4	16

Источник: [18; 19; 20].

ность принимать участие в международных банковских торговых операциях.

В России, например, помимо благоприятного законодательства и инвестиционного климата, рост интереса зарубежного банковского сообщества к ведению бизнеса непосредственно зависит от возможности выбора и развития приоритетных направлений деятельности с целью получения прибыли. На этот выбор не в значительной степени влияют задачи функционирования иностранных банков в нашем государстве [10]. В последнее время зарубежные банки осуществляют освоение российского финансового рынка через участие в капитале отечественных банков.

Расширение доступа иностранного банковского капитала в российский банковский сектор оказывает неоднозначное влияние на отечественный рынок банковских услуг, с одной стороны, стимулируя конкуренцию и привнося инновационные методы и техники ведения банковского бизнеса, с другой — создавая риски заимствований и постепенного снижения устойчивости национальной банковской системы, что в долгосрочной перспективе может привести к утрате контроля государства над банковской системой [11]. Как показывает опыт, российские банки способны эффективно конкурировать с зарубежными: новые технологии зарубежных банков либо быстро осваиваются, либо вступают в конкуренцию с отечественными разработками. Однако официальная пози-

ция государства — ограничение доли участия иностранного капитала в банковском секторе до 50 %. Характерной особенностью последнего десятилетия является снижение числа действующих на территории РФ финансовых учреждений с участием нерезидентов, как видно на рисунке 2.

На отечественном финансовом рынке представлены банковские группы с транснациональным капиталом более чем из 50 стран мира. Наиболее активны Германия, США, Китай, Франция, Италия, Швейцария, Япония, Турция, Казахстан. В число крупнейших в России по величине собственного капитала входят такие банки с иностранным участием, как Райффайзенбанк (1 476 млрд руб.), ЮниКредит Банк (1 320 млрд руб.), Ситибанк (782 млрд руб.), Хоум Кредит Банк (241 млрд руб.), Дойче Банк (106 млрд руб.).

Среди российских ТНБ одним из лидеров зарубежного присутствия является ПАО «СберБанк», выступающий в качестве крупнейшего банка Европы, в зарубежную сеть которого входят дочерние банки, филиалы и представительства в 18 странах мира. На примере странового распределения крупнейших российских ТНБ становится очевидным, что региональным ориентиром для них являются в первую очередь страны ближнего зарубежья, Центральной и Восточной Европы, а также Китай, как показано в таблице 3.

Число кредитных организаций с участием нерезидентов, действующих на территории РФ

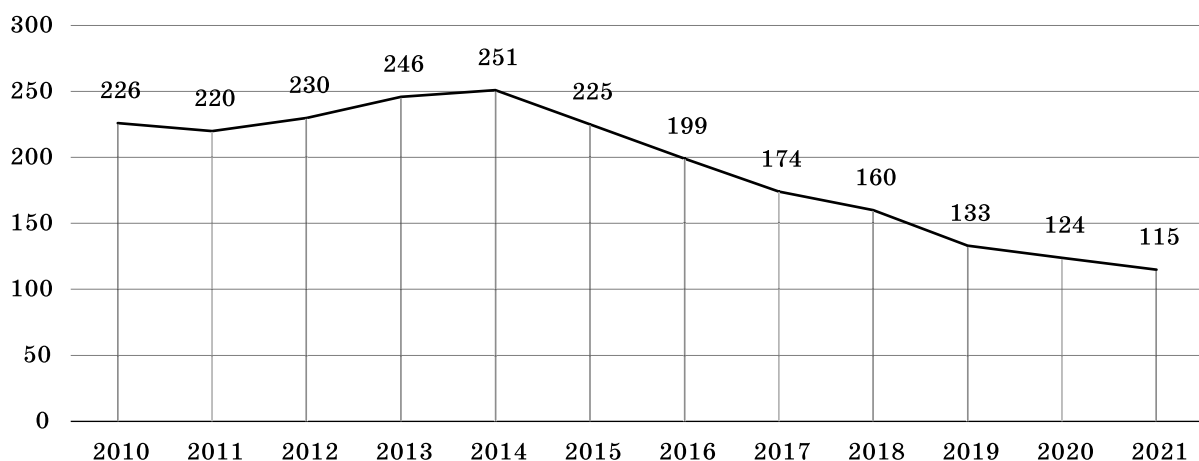

Рис. 2. Динамика численности кредитных организации с иностранным участием в России в 2010–2021 гг.

Источник: [21].

Таблица 3

География присутствия российских ТНБ за рубежом

Австрия		СберБанк			
Азербайджан	ВТБ				Россельхозбанк
Армения	ВТБ		Газпромбанк		Россельхозбанк
Беларусь	ВТБ	СберБанк	Газпромбанк	Альфа-Банк	Россельхозбанк
Великобритания	ВТБ			Альфа-Банк	
Венгрия		СберБанк			
Германия	ВТБ	СберБанк			
Грузия	ВТБ				
Индия		СберБанк	Газпромбанк		
Казахстан	ВТБ	СберБанк	Газпромбанк	Альфа-Банк	Россельхозбанк
Кипр					
Китай	ВТБ	СберБанк	Газпромбанк		Россельхозбанк
Монголия			Газпромбанк		
ОАЭ	ВТБ				
Сингапур	ВТБ				
США				Альфа-Банк	
Таджикистан					Россельхозбанк
Турция		СберБанк			
Украина	ВТБ	СберБанк		Альфа-Банк	
Швейцария		СберБанк	Газпромбанк		
Центральная и Восточная Европа		СберБанк			

Источник: [22; 23; 24; 25; 26].

В целях анализа цифрового развития отечественных ТНБ обратимся к их положению в рейтинге цифровизации, отраженном в таблице 4. Как видно из данной таблицы, ведущие по размеру активов российские ТНБ занимают в нем лидирующие позиции, уступая лишь Тинькофф Банку, первому и единственному в России

«необанку», созданному и полностью работающему на цифровых платформах без прикрепления к определенному месту и не имеющему филиальных представительств. Тинькофф Банк открылся в 2006 г. По состоянию на конец 2020 г. им получена чистая прибыль 36,1 млрд руб. с рентабельностью в 55,9 % [12]. Он показывает наиболее вы-

Рейтинг цифровизации ведущих российских банков

Банк	Место в рейтинге цифровизации	Стоимость активов на 2021 г., млрд руб.	Прирост капитала, %	Доля банка в активах банковской системы РФ, %	Наличие зарубежных представительств
Тинькофф Банк	1	963,6	24,2	0,6	?
ВТБ	2	18 590,2	−0,2	11,2	Да
СберБанк	3	35 698,9	6,9	29,4	Да
Альфа-Банк	4	4 923,7	26,2	2,9	Да
Райффайзенбанк	5	1 462,1	8,2	0,8	Да
Совкомбанк	6	1 711,9	36,2	0,9	–
Банк «Открытие»	7	2 949	15,6	3,7	Да
Хоум Кредит Банк	8	241,9	3,4	0,2	Да
Ак Барс Банк	9	621,7	−5,4	0,3	–
Русский Стандарт	10	296,5	−6,7	0,2	–
Банк «Санкт-Петербург»	11	759,1	4,2	0,4	–
Банк Уралсиб	12	553,3	1,3	0,3	–
Московский Кредитный Банк	13	3 205,3	1,8	1,9	–
Почта Банк	14	510, 3	30,6	0,3	–
Россельхозбанк	15	3 997,4	0,2	2,3	Да

Источник: [27; 28].

сокие показатели прироста капитала наряду с Альфа-Банком и Совкомбанком, также являющимися лидерами рейтинга.

Цифровизация банковской деятельности может стать одним из ресурсов роста этого сектора российской экономики. Выгода от цифровой трансформации состоит в первую очередь в повышении маржинальности и ускорении вывода новых продуктов на рынок: статистика подтверждает, что величина финансового результата в деятельности коммерческого банка все более существенно коррелирует с уровнем цифровизации банковской деятельности и оказания дистанционных банковских услуг. Внедрение цифровых технологий в банковский сервис даст возможность стимулирования неценовой конкуренции на рынке, предоставляя клиентам выбор, основанный на характеристиках продукта, а не на территориальной доступности банка. Это повысит уровень качества и доступности финансовых услуг, будет способствовать росту конкурентоспособности отечественных банковских учреждений.

Согласно последнему исследованию международной сети *Deloitte* [13], представляющему собой обзор цифровизации коммерческих банков мира, Россия вошла в десятку лидеров мирового цифрового банкинга наряду с такими странами, как Япония, Синга-

пур, Норвегия, Испания, Бельгия, Турция, Польша, Саудовская Аравия и Катар, о чем свидетельствует и рисунок 3.

В настоящее время к числу основных проблем, с которыми сталкивается отечественная банковская система, относятся слабая конкуренция на рынке, вызванная концентрацией капитала у небольшого числа крупных банков, санкционная политика зарубежных расчетных систем в обслуживании российских банков, неблагоприятный инвестиционный фон, отсутствие достаточной законодательной поддержки. Развитию этого сектора экономики России может способствовать выполнение следующих мер:

- развитие реального сектора экономики и транснационального бизнеса, который позволит создать спрос на банковское обслуживание сети российских ТНК;
- создание финансовых структур в качестве базы для концентрации капитала и дальнейшего построения ТНБ с участием государственной поддержки;
- привлечение инвестиционных средств для осуществления международного бизнеса, проверка заимствованного капитала с точки зрения надежности и происхождения;
- поиск и привлечение зарубежных партнеров, увеличение объема трансграничных операций с целью приобретения позиций на мировых финансовых рынках;

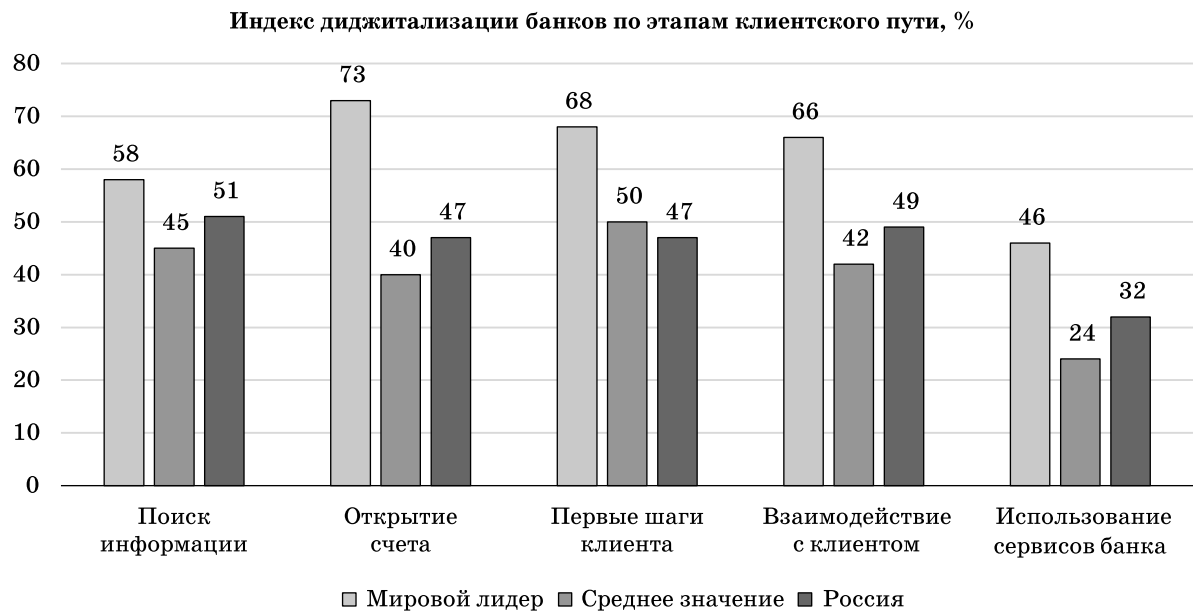

Рис. 3. Уровень цифровизации российских банков на разных стадиях клиентского цикла

Источник: [13].

- установление партнерских отношений с банковскими системами развитых стран для перенятия инновационных методов и инструментов ведения банковского бизнеса;
- разработка финансовых продуктов и услуг с применением новых технологий на уровне международных стандартов банковского обслуживания;
- контроль присутствия зарубежных ТНБ, позволяющий избежать невыгодной для отечественных банков позиции на внутреннем рынке.

Сегодня складываются благоприятные условия для цифровой трансформации всех отраслей экономики. Мнения многих экспертов сходятся в том, что в ближайшей перспективе цифровые технологии кардинально изменят мировую экономику, бизнес, а также общественную жизнь. Увеличить долю цифрового сектора в экономике смогут страны, которые не станут ограни-

чиваться внутренним рынком, будут стремиться к осуществлению технологического прорыва на глобальном уровне. Одним из способов интенсификации роста российской экономики может стать привлечение дополнительных финансовых ресурсов в виде транснационального банковского капитала.

Это может быть реализованным при повышении активности зарубежных банков в России, но при условии соблюдения интересов российской банковской системы и одновременного развития отечественных ТНБ. В этом случае цифровые технологии и инновации в сфере банковского бизнеса предоставят значительные конкурентные преимущества. В перспективе должна быть разработана политика цифрового развития национальной банковской системы в контексте инновационного развития мирового сообщества, опирающаяся на современные стандарты банковского обслуживания, основанные на цифровых технологиях.

Литература

1. Марченкова Л. М., Рудакова О. В. Транснациональные банки в мировой экономике: становление и особенности развития // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 1 (31). С. 122–129.
2. Erturk I., Solari S. Banks as continuous reinvention // New political economy. 2007. Vol. 12. No. 3. P. 369–388. DOI: 10.1080/13563460701485599
3. Боровинский М. Э. Современные тенденции развития транснациональных банков российского и иностранного происхождения в банковской системе России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 9 (40). С. 52–58.
4. Косов М. Е. Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 51–56.

5. Beck T., Wagner W. Supranational supervision: How much and for whom? [Электронный ресурс] // International Journal of Central Banking. 2016. Vol. 12. No. 2. P. 221–268. URL: <https://www.ijcb.org/journal/ijcb16q2a5.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
6. Абалкина А. А. Формы и методы экспансии российских банков за рубеж // Деньги и кредит. 2014. № 3. С. 22–26.
7. Hadad S., Bratianu C. Dematerialization of banking products and services in the digital era // Management and Marketing. Challenges for the Knowledge Society. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 318–337. DOI: 10.2478/mmcks-2019-0023
8. Кониная Н. Ю. Транснациональные корпорации как субъекты геополитики // Экономические науки. 2017. № 148. С. 105–108.
9. Pelletier A. Performance of foreign banks in developing countries: Evidence from sub-Saharan African banking markets // Journal of Banking & Finance. 2018. Vol. 88. P. 292–311.
10. Розинский И. А. Иностранные филиалы и национальные интересы // Вопросы экономики. 2008. № 5. С. 36–50.
11. Calzolari G., Lóránth G. Regulation of multinational banks: A theoretical inquiry // Journal of Financial Intermediation. 2011. Vol. 20. No. 2. P. 178–198. DOI: 10.1016/j.jfi.2010.02.002
12. TCS Group отчиталась за 2020, акции теряют 2% [Электронный ресурс] // Bcs-express.ru. 2021. 11 марта. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chistaia-pribyl-tcs-group-vyroslo-na-12-v-iv-kvartale-aktsii-teriaiut-2> (дата обращения: 20.05.2021).
13. Россия в топ-10 в мире по цифровому банкингу [Электронный ресурс] // Deloitte CIS. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (дата обращения: 20.05.2021).
14. ТОП 20 Крупнейших банков мира в 2021 году [Электронный ресурс] // Fxssi. 2021. 31 июля. URL: <https://ru.fxssi.com/top-20-krupnejshix-bankov-mira> (дата обращения: 31.07.2021).
15. Топ 30 банков мира [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2020. 1 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4398511> (дата обращения: 20.05.2021).
16. Keeler D. Features: The world's safest banks 2007 [Электронный ресурс] // Global Finance Magazine. 2007. 1 October. URL: <https://www.gfmag.com/magazine/october-2007/features-the-worlds-safest-banks-2007> (дата обращения: 20.05.2021).
17. Top banks in the world 2015 [Электронный ресурс] // Banks around the World. URL: <https://www.relbanks.com/worlds-top-banks/assets-2015> (дата обращения: 10.06.2021).
18. World Bank annual report 2020: Supporting countries in unprecedented times. Washington, DC: The World Bank; 2020. 106 p. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report> (accessed on 10.06.2021).
19. Индекс развития ИКТ 2020 года: Предложение [Электронный ресурс] // Itu.int. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/events/egh2020/IDI2020_BackgroundDocument_R.pdf (дата обращения: 10.06.2021).
20. The Banker Database [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebankerdatabase.com/> (дата обращения: 15.06.2021).
21. Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 января 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32130/PUB_210101.pdf (дата обращения: 15.06.2021).
22. Страны присутствия ВТБ [Электронный ресурс] // Банк ВТБ. URL: <https://www.vtb.ru/ob-banke/press-centr/mediamaterialy/strany-prisutstviya-vtb/> (дата обращения: 15.06.2021).
23. СберБанк за рубежом [Электронный ресурс] // СберБанк. URL: <https://www.sberbank.com/ru/about/group-overview> (дата обращения: 15.06.2021).
24. Geographical Presence [Электронный ресурс] // Alfa Bank. URL: <https://alfabank.com/corporate-profile/about-us/geographical-presence/> (дата обращения: 15.06.2021).
25. Зарубежные представительства [Электронный ресурс] // Газпромбанк. URL: <https://www.gazprombank.ru/about/international/> (дата обращения: 15.06.2021).
26. Участие банка [Электронный ресурс] // Россельхозбанк. URL: <https://www.rshb.ru/about/sharing/> (дата обращения: 15.06.2021).
27. Рейтинг банков России — Основные показатели по состоянию на 1 октября 2020 года [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Приложение — Банк. 2020. № 226. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4603509> (дата обращения: 15.06.2021).
28. В рейтинге банков РФ по уровню цифровизации сменились лидеры [Электронный ресурс] // Банки.ру. 2020. 28 сентября. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10934160> (дата обращения: 15.06.2021).

References

1. Marchenkova L.M., Rudakova O.V. Multinational banks in global economics: Formation and development features. *Vestnik OrelGIET = OrelSIET Bulletin*. 2015;(1):122-129. (In Russ.).

2. Erturk I., Solari S. Banks as continuous reinvention. *New Political Economy*. 2007;12(3):369-388. DOI: 10.1080/13563460701485599
3. Borovinskii M.E. Modern trends in the development of transnational banks of Russian and foreign origin in the banking system of Russia. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2013;(9):52-58. (In Russ.).
4. Kosov M.E. Transnational banks and their role in the global financial globalization. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2018;(1):51-56. (In Russ.).
5. Beck T., Wagner W. Supranational supervision: How much and for whom? *International Journal of Central Banking*. 2016;12(2):221-268. URL: <https://www.ijcb.org/journal/ijcb16q2a5.pdf> (accessed on 20.05.2021).
6. Abalkina A.A. Forms and methods of expansion of Russian banks abroad. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2014;(3):22-26. (In Russ.).
7. Hadad S., Bratianu C. Dematerialization of banking products and services in the digital era. *Management & Marketing: Challenges for the Knowledge Society*. 2019;14(3):318-337. DOI: 10.2478/mmcks-2019-0023
8. Konina N.Yu. Transnational corporations as subjects of geo-economics. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2017;(148):105-108. (In Russ.).
9. Pelletier A. Performance of foreign banks in developing countries: Evidence from sub-Saharan African banking markets. *Journal of Banking & Finance*. 2018;88:292-311. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2017.11.014
10. Rozinskii I.A. Foreign affiliates and national interests. *Voprosy ekonomiki*. 2008;(5):36-50. (In Russ.).
11. Calzolari G., Lóránth G. Regulation of multinational banks: A theoretical inquiry. *Journal of Financial Intermediation*. 2011;20(2):178-198. DOI: 10.1016/j.jfi.2010.02.002
12. TCS Group reported for 2020, shares are losing 2%. BCS Express. Mar. 11, 2021. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chistaia-pribyl-tcs-group-vyroslo-na-12-v-iv-kvartale-aktsii-teriaiut-2> (accessed on 20.05.2021). (In Russ.).
13. Russia is in the top 10 in the world in digital banking. Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (accessed on 20.05.2021). (In Russ.).
14. Top 20 largest banks in the world in 2021. FXSSI. July 31, 2021. URL: <https://ru.fxssi.com/top-20-krupnejshix-bankov-mira> (accessed on 31.07.2021). (In Russ.).
15. Top 30 banks in the world. Kommersant. July 01, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4398511> (accessed on 20.05.2021). (In Russ.).
16. Keeler D. Features: The world's safest banks 2007. Global Finance Magazine. Oct. 01, 2007. URL: <https://www.gfmag.com/magazine/october-2007/features--the-worlds-safest-banks-2007> (accessed on 20.05.2021).
17. Top banks in the world 2015. Banks around the World. URL: <https://www.relbanks.com/worlds-top-banks/assets-2015> (accessed on 10.06.2021).
18. World Bank annual report 2020: Supporting countries in unprecedented times. Washington, DC: The World Bank; 2020. 106 p. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report> (accessed on 10.06.2021).
19. ICT development index 2020: Proposal. ITU. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/events/egh2020/IDI2020_BackgroundDocument_R.pdf (accessed on 10.06.2021). (In Russ.).
20. The Banker Database. URL: <https://www.thebankerdatabase.com/> (accessed on 15.06.2021).
21. Information on operating credit institutions with the participation of non-residents as of January 1, 2021. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32130/PUB_210101.pdf (accessed on 15.06.2021). (In Russ.).
22. Countries where VTB operates. VTB Bank. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/mediamaterialy/strany-prisutstviya-vtb/> (accessed on 15.06.2021). (In Russ.).
23. SberBank outside Russia. SberBank. URL: <https://www.sberbank.com/ru/about/group-overview> (accessed on 15.06.2021). (In Russ.).
24. Geographical presence. Alfa Bank. URL: <https://alfabank.com/corporate-profile/about-us/geographical-presence/> (accessed on 15.06.2021).
25. Foreign representative offices. Gazprombank. URL: <https://www.gazprombank.ru/about/international/> (accessed on 15.06.2021). (In Russ.).
26. Bank participation. Russian Agricultural Bank. URL: <https://www.rshb.ru/about/sharing/> (accessed on 15.06.2021). (In Russ.).
27. Rating of Russian banks: Key indicators as of October 1, 2020. Kommersant. "Bank" suppl. 2020;(226). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4603509> (accessed on 15.06.2021). (In Russ.).
28. Leaders have changed in the rating of Russian banks by the level of digitalization. Banki.ru. Sept. 28, 2020. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10934160> (accessed on 15.06.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Ахметова Аделина Ринатовна

аспирант

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46

(✉) e-mail: adelinaakhmetova96@gmail.com

Субцельная Татьяна Александровна

аспирант

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46

(✉) e-mail: subcelnaya@mail.ru

Поступила в редакцию 02.07.2021

Подписана в печать 31.07.2021

Information about Authors

Adelina R. Akhmetova

Postgraduate Student, Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

(✉) e-mail: adelinaakhmetova96@gmail.com

Tatiana A. Subtsel'naya

Postgraduate Student, Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

(✉) e-mail: subcelnaya@mail.ru

Received 02.07.2021

Accepted 31.07.2021

СОЗДАН НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Стратегирование: теория и практика» (Strategizing: Theory and Practice)»

28 июня 2021 года издан первый номер международного рецензируемого журнала «Стратегирование: теория и практика (*Strategizing: Theory and Practice*)». В нем опубликованы оригинальные научные статьи о результатах теоретических и методологических исследований в областях стратегирования глобального, национального, регионального и отраслевого развития, практических реализаций стратегий.

Стратегическая цель журнала — способствовать теоретическому обоснованию, разработке и практической реализации наиболее эффективных национальных, региональных, корпоративных и индустриальных стратегий. На страницах этого периодического издания анализируется опыт стратегического развития городов, регионов, государств, отраслей и реализации конкурентных преимуществ высокой социальной значимости индустриальных гигантов, а также

предприятий малого и среднего бизнеса.

Содержание журнала охватывает такие ключевые **тематические направления**, как:

- национальные и региональные стратегии;
- отраслевое, индустриальное и корпоративное стратегирование;
- использование экономико-математических методов в процессе стратегирования;
- оценка общественной и экономической эффективности стратегии;
- стратегирование человеческого потенциала;
- инновационные стратегии развития;
- стратегирование в чрезвычайные периоды;
- стратегирование креативных индустрий экономики.

Главный редактор журнала **Владимир Львович Квинт** — академик, иностранный член Российской академии наук (РАН), доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МШЭ МГУ), директор Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (ЦСИ ИМИСС МГУ), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат Высшей научной награды МГУ — премии имени М. В. Ломоносова первой степени за цикл исследований «Теория стратегии и методология стратегирования».

Журнал создан на базе Кемеровского государственного университета (КемГУ), который входит в консорциум «Вернадский-Кузбасс». Выпуск журнала осуществляется в соответствии с функционированием данного консорциума и согласно заключенному соглашению между МГУ имени М. В. Ломоносова и КемГУ по разным направлениям сотрудничества.

Отличительной особенностью журнала является применение в научных исследованиях общей теории стратегии и методологии стратегирования, разработанной ЦСИ ИМИСС МГУ, кафедрой экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ, кафедрой стратегии регионального и отраслевого развития КемГУ под научным руководством академика В. Л. Квинта. В журнале планируется освещение лучших практик реализации документов стратегического характера, в частности Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса на период до 2035 года и более длительную перспективу, Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года и других.

В состав **редакционной коллегии** входят крупнейшие российские и зарубежные ученые, профессионалы. Среди них — 14 докторов наук, четыре кандидата наук, три иностранных члена РАН, два члена-корреспондента РАН (<http://jstrategizing.ru/red-kollegiya/>). Жак

Сапир — иностранный член РАН, профессор, директор *CEMI — Foundation Robert de Sorbon* (Париж, Франция); Ян Шолте — профессор факультета управления и глобальных отношений Института безопасности и глобальных отношений Университета *Leiden* (Лейден, Нидерланды), содиректор Центра исследований глобального сотрудничества Университета *Duisburg-Essen* (Дуйсбург, Германия); Джозеф Уграс — доктор экономических наук, профессор, декан колледжа профессионального и непрерывного обучения, проректор по международному образованию и международным делам Университета *La Salle* (Филадельфия, США); Не Юнью — профессор, декан Школы экономики Шанхайского университета (Шанхай, Китай).

Особое стратегическое партнерство осуществляется между журналами «Стратегирование: теория и практика» и «Экономика и управление». Три члена редакционной коллегии участвуют в обоих журналах: В. Л. Макаров — научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, почетный профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ); В. В. Окрепилов — руководитель Центра региональных проблем экономики качества Института проблем региональной экономики РАН, член Бюро Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки и техники РФ, почетный профессор СПбУТУиЭ; В. Л. Квинт — почетный профессор СПбУТУиЭ.

Журнал издается на русском, английском и китайском языках. Зарегистрирован в Международном центре *ISSN* и Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Каждой статье присваивается идентификатор *DOI*.

Приглашаем авторов к долгосрочному сотрудничеству. Принимаем к рассмотрению и публикации научные статьи, посвященные теории и практике стратегирования.

Интернет-сайт журнала: <http://jstrategizing.ru>

С первым номером журнала можно ознакомиться по ссылке

http://jstrategizing.ru/wp-content/uploads/2021/06/Strateg_2021-1_print.pdf

Контакты для сотрудничества

Хворостяная Анна Сергеевна — ведущий научный сотрудник Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук; преподаватель кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

(✉) e-mail: Khvorostyanayaas@gmail.com

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2009 г. РНЖ «Экономика и управление» удостоен высокого звания лауреата всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике».

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).
 2. Оформление статьи
 - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
 - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
 - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
 - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
 3. Иллюстративный материал
 - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
 - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершать их в другие программы!
 - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
 - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
 - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.
- Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru; тел.: (812) 449-08-33.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

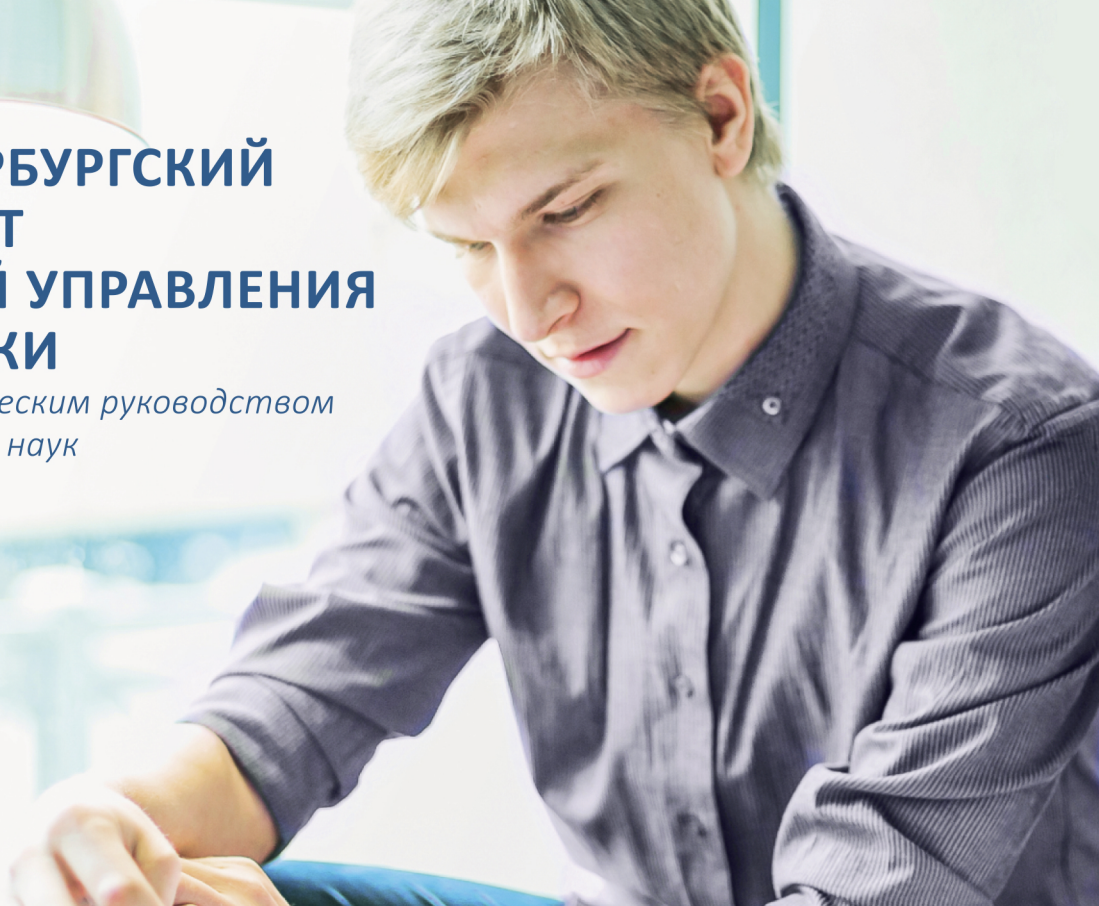
Contact Details:
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 449-08-33

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

*Под научно-методическим руководством
Российской академии наук*

АСПИРАНТУРА

ПО НАПРАВЛЕНИЯМ: ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Государственный диплом;
- Соглашения о сотрудничестве с ведущими диссертационными советами по экономике, юриспруденции, социологии для защиты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук;
- Научные руководители аспирантов — ведущие ученые, члены диссертационных советов;
- Стажировки в зарубежных университетах — партнерах СПбУТУиЭ с возможностью получения степени PhD;
- Участие в грантах и научных проектах РАН, РАО, ведущих научных и общественных фондов;
- Возможность трудоустройства на кафедрах университета во время и после окончания учебы;
- Поддержка публикаций в журналах, включенных в перечень ВАК РФ (в том числе издаваемых СПбУТУиЭ), включенных в базы данных Web of Science и Scopus;
- Отсрочка от службы в вооружённых силах РФ на период обучения.

Отдел аспирантуры СПбУТУиЭ: Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44а, каб. 300 (3-й этаж)
8 (812) 449 54 27, aspir@spbume.ru, vk.com/aspir_spbume, spbume.ru

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ekonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс» 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33